

Олег Ковалёв

КОРОЛЬ РАЯ

Профессор Браун. Галактика Черона

Олег Ковалёв

**Король рая. Профессор
Браун. Галактика Черона**

«Издательские решения»

Ковалёв О.

Король рая. Профессор Браун. Галактика Черона / О. Ковалёв —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748654-9

Философия, фантастика, приключения. Концепция мира. Отображение
законов материального мира в увлекательной художественной манере.

ISBN 978-5-44-748654-9

© Ковалёв О.
© Издательские решения

Содержание

Книга 1. Профессор Браун	6
Персонажи	7
Начало	9
Глава 1. Начало	10
Глава 2. И профессор пустился в пляс	17
Глава 3. В плену искусства	24
Глава 4. Этого не может быть	26
Глава 5. Первый спор	29
Глава 6. А между тем...	35
Глава 7. Савойя	43
Глава 8. Две свадьбы	53
Глава 9. Война	57
Глава 10. Всё только начинается	68
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Король рая Профессор Браун. Галактика Черона Олег Ковалёв

*В книге использованы стихи автора этой книги и его картины.
В будущем вы ознакомитесь с его дальнейшими произведениями:
«Сборником стихов» и описанием «Авторского метода обучения
искусству живописи за 48 часов».*

© Олег Ковалёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 1. Профессор Браун

Делаю шаг, наступаю на два... опрокинутая судьба.
Каблуком я пинаю пыль... от сна.
Наступаю на третий – четвёртый день, разбиваю года – их
десятки – в тень,
Пробиваю душою дыру... у дна.
Эта Земля – это шар пустой, бью его в девятку...
цели той...
Прячьтесь, наивные, это летит... война.

Гвозди убивая, строю дома. Уничтожая рождаю себя. Этот бой –
я так хочу – со мной!..
Розово – белая и голубая... кровь...
Топчется робкая в жилах... любовь...
И разрываются синими брызгами... льды...
Так и умершие в солнце зелёном мечты...

Вот, повороты... вот, разворот... только мне идти и жить вперёд,
и если в бою оглянусь, то пропаду...
И мелькают и века и надежд и строк, и дутых и слепых и пустых
и дорог... и всё это... цели... конечной... не впрок...

Белым, слепящим звуком – напололам!.. Всё, что чужое, что
лишнее – в сторону, в хлам...
И, если прямо бы шёл, то упёрся б... домой... Но, если б в жилах
любовь, – то вернулся б живой.

*Встряхнитесь, суетой убаюканные.
«Лицом к лицу лица не увидать».
Рождается новая концепция Мира.
И призываю Господа Бога моего
в свидетели, что искренен
в своих заблуждениях.
(из откровений Олвета)*

Персонажи

Уважаемый читатель! Небезинтересно вам будет узнать что-нибудь об авторе. Но конечно не только этой книги. Спешу уведомить вас, что если вы прочитали какую-нибудь книжку, то уже очень многое знаете о самом авторе. Даже то, что он сам не знает о себе. Отчего же так получается? – А от того, что все персонажи – это всегда и есть сам автор, но лишь в разных лицах! Вот именно! Автор в любом своём произведении неведомо даже для самого себя раскладывает себя на множество лиц-персонажей. И от лица каждого персонажа всегда говорит именно его душа, именно он сам. Это его личное мнение и его поступки, но не выдуманных там каких-то непонятных лиц. Ничего автор выдумать не может, как и человек всякий.

Мы нередко задаёмся вопросом о раздвоении личности. Смешно. Не раздвоение, а одновременно бесконечное раздробление личности существует у каждого человека. Он – то негодяй, то подлец, то мошенник, а то и просто настоящий и мужественный благородный человек, который стойко борется с силами зла. И всё это, представьте, в одном лице!

А противоположный автору пол – всегда идеал и мечта самого автора. Этот пол тоже нередко представлен во множестве персонажей, который может быть и, простите, лёгкого поведения, и злой, и коварный, и любящий, и предающий. Весь опыт и знания и мечты своего любимого или любимой – в персонажах противоположного пола. Но заметьте, это тоже всегда один человек, как и автор. Но просто ему так же присвоены имена множества лиц.

Таким образом, перед вами в любом произведении всегда только личность самого автора во множествах его оттенках – персонажей, и личность его мечты – женщины или мужчины, так же во множествах оттенках персонажей представленного.

Но ведь ни мужчина и ни женщина – не человек! А человек, это только когда они вдвоём. И вот перед вами раскрывается полноценный мир самого автора!

Смею надеяться, что чувствуем мы мир одинаково. Лично я сам считаю себя необыкновенным человеком. Логично, что если книга вам понравится, то это будет обозначать только одно: мы едины и похожи. Когда ты растворяешься в сердцах людей всего мира, то это обозначает, что ты не потерял своё «я», а стал одновременно всем. Этого не стоит путать к вопросу о растворении в «серых» массах.

Итак, вперёд к познанию личности автора и, если повезёт, и себя лично тоже!

Марюша – ассистентка профессора

Профессор Браун – преподаватель университета информационного мира третьего пространства

Джек – студент профессора

Алёна – студентка профессора

Свияга – сын Свияги старшего

Вий – придворный врач короля Диего, родственник Свияги

Папа Свияги – сын Свияги старшего (какого-то младшего)

Ксения – студентка, нашла младенца Марину в своём сундуке, приёмная мать Марюши

Стиляга – главный повар королевской кухни, родственник Свияги

Свияга-старший – дедушка Свияги

Савойя-старший – папа Савойи-младшего, король четвёртого пространства

Люция – королева четвёртого пространства, жена Савойи-старшего.

Крас – Король подземного королевства четвёртого пространства

Агафья – старуха, нашла младенца – профессора Брауна – в стоге сена, приёмная мать профессора

Венс – карлик, житель в доме Свияги

Медогор – король двенадцатого пространства.

Гуэрло – командующий объединёнными вооружёнными силами четвёртого пространства

Сыромач – правая рука Медогора, внебрачный сын Медогора, короля двенадцатого пространства

Вояна – королева подземного царства седьмого пространства

Гранд – сын королевы Марины и Савойи-младшего

Чагра – великий пират, правитель многих галактик, неведомые могущественные силы

Чонг – сын Чагры

Хрюняч – самая опытная ищейка во всей галактике Черона

Грош – матерый ветеран воздушных воинов

Дрон – друг детства Савойи-младшего в информационных мирах

Элвейс – украденный второй ребёнок королевы Рояны, матери Олчейса.

Глори – украденный второй ребёнок королевы. Её сестра – Антония, принцесса одиннадцатого пространства галактики Даяна.

Корниш – уличный король десятой планеты

Лучано – сын Гранда и Антонии

Отец Георгий – священник информационных миров.

Начало

Внимательно оглядев зал, перешёл сразу к делу: «сегодня мы с вами должны начать изучать древние учения, находящиеся за пределами понимания современной науки. Наша цель – проникнуть в тайны мироздания.

Но при этом напоминаю вам, что учёные древности облекали свои видения в формы и образы на уровне развития и восприятия мира именно того времени». Разобраться, что подразумевалось учёными древности под тем или иным архаичным образом сегодня уже куда сложнее. Ведь это образы тех времён и для тех времён».

Подожёл к столу и взял учебник, автором которого являлся он сам. Подняв его высоко над головой, задал вопрос аудитории: «сколько уже исправленных изданий выдержала эта книга?». В ответ последовала тишина. «Не знаете? – профессор усмехнулся – пятнадцать, если изволите!». Зал ахнул. И снова невозмутимо продолжал: «например, если я пишу данную книгу, то нередко возвращаюсь к ней неоднократно, поправляю, изменяю ранее написанное. Ведь действительно достаточно дней, недели, месяцев, чтобы я оценивал ранее изложенное уже по-другому.

Потому что течение времени изменяет мир, и я, соответственно, вижу одни и те же вещи уже по-другому».

«А теперь представьте себе, как должны измениться древние науки написанные множество веков тому назад! И их никто не поправляет! По этой причине нам придётся отложить древние книги. Не будем заниматься гаданием на кофейной гуще. Вполне возможно, что мы можем и ошибиться, разгадывая манускрипты. Мы с вами будем изучать новый предмет: „логику материальных систем“. Хотя, всё новое старо как мир, но просто в современном изложении».

...Эти события описываются так детально неспроста. Потому что всё началось именно на этой лекции профессора Брауна. Он очень любил детей, своих будущих, разумеется. И когда тема могла касаться рождения чего-то, всегда произносил её – эту тему – весьма и весьма трепетным манером: «когда рождается человек, окружающие умиляются его невинности. Но одновременно иногда не секрет, что этот родившийся человек есть потенциальный правонарушитель с развивающимся в более зрелом возрасте негативным отношением к обществу. Когда рождалось человечество, оно тоже было невинным: Адам и Ева. Но уже тогда, задолго до сотворения человека и земли было известно, что этот ребёнок – человечество – по своей природе, развиваясь со-временем, будет негативно относиться к окружающему миру. Т.е. будет негативным членом в этой вселенной. И это тоже генетика.

И все живо представили Адама и Еву, взявшись за руки. А за ними, как бы шлейфом – полу-туманом уходящим вдаль – толпы агрессивно настроенных людей.

Однако надо отдать должное, что профессор действительно любил тему генетики и рождения, и последствия от этого рождения. Наверное, у кого что болит, тот о том и говорит. У профессора Брауна это болело. И никто пока ему помочь, к сожалению, не мог. Вздохнул, как бы показывая, что любимая его тема подошла к концу: «мы пытаемся заглянуть в далёкое прошлое, перебираем множество вариантов исторических событий, а присмотримся ближе и всегда видим, что события эти повторяются. Ничего нового в нашем мире не происходит. Ну что же, перед нами круг. Поставим на нём точку. И назовём её Началом». Пригвоздил мелом в доску жирную точку на круге и вывел каллиграфическим почерком простое слово: «НАЧАЛО»

Глава 1. Начало

Строго осмотрев вдруг притихший зал, произнёс долгожданные заветные слова: «а теперь давайте перенесёмся в другой мир. Взглянул на часы: «сейчас девять тридцать. Ровно в десять тридцать из аэропорта уходит наш транспорт. Прошу не опаздывать. Ждать не будем! ...».

...А между тем, весёлые секунды превращались в грозные минуты. Но студенты не чувствовали скромного тиканья времени. Однако спохватились и заторопились.

А у профессора секундные стрелки бежали так же беззаботно и припеваючи. Ровно в тридцать минут звездолёт, покачиваясь, поплыл вверх. И ничто остановить его уже не могло. И даже вдруг появившиеся на посадочной площадке запыхавшиеся студенты только грустно проводили взглядом тающий в синеве звездолет. Вполне возможно, что студенты были не винюваты.

А может быть прав был профессор. «Ну что же, десять двадцать девять. Всем погрузиться в транспорт».

Захлопнулась дверь, и звездолёт поднялся в воздух. «Смотрите, смотрите, студенты бегут!» – закричала Алёна, глядя в иллюминатор.

Профессор посмотрел строго на Алёну, потом перевёл взгляд в иллюминатор, и загадочно пробормотал, почти про себя: «все мы бежим. Это как бег времени. Но часто не в одну сторону».

И вот час, отведённый по расписанию на смену аудитории, прошёл. Профессор, как ни в чём ни бывало, продолжил свою лекцию, но уже только двум не опоздавшим студентам.

Джек посмотрел на него удивлённо и подумал: «даже если бы здесь не было никого, то чувствуется, он бы так и читал свою лекцию в пустое пространство, словно перед ним студенты».

Тем не менее, лекция всё-таки состоялась. Профессор поднялся, подошёл к доске и продолжил, как ни в чём ни бывало: «кто мы, откуда и почему? Сегодня я расскажу вам об опыте, который приобрело человечество за период своего существования во всех воплощениях планеты Земля.

Вы знаете, что перед смертью у человека в сознании за одно мгновение проносится вся его жизнь.

И человечество, постигая данные знания, в конце своего существования так же переживает весь свой опыт за относительно короткий космический промежуток времени.

Ассистентка поднялась со своего кресла, подошла к профессору. Повернулась к Алёне и Джеку, и стала ассистировать профессору, как всегда это делала в лекционном зале университета. На таком методе преподавания настоял сам профессор. Он убедил начальство, что материал очень хорошо воспринимается, когда ведущие меняются ролями. И это должны быть обязательно мужчина и женщина. В общем, как бы то ни было, но профессор выбил себе право видеть свою ассистентку в работе.

Марюша глубоко вздохнула и улыбнулась: «что такое человечество?»

То самое, которое пережило на нашей Земле эпоху Атлантиды и другие цивилизации, о реальном существовании которых мы строим лишь догадки?»

Господин профессор, вы нас заинтриговали“. Теперь повернулась к профессору, как бы показывая этим, что теперь его очередь говорить. „Ну прямо спектакль какой-то – подумал Джек – вот людям неймётся! Нас же мало. Нет, чтобы дать двум студентам отдохнуть, этот проф. ну никогда не уймётся, честное слово!“.

Взглянул на Алёну, свою ещё школьную любовь. Она слушала приоткрыв рот. Вздохнул про себя: „придётся тоже слушать“. И нечаянно погрузился в рассказ профессора. „Однажды родилась Сущность. Это было столь давно, что о вре-

мени говорить нет даже смысла. Какую она имеет форму, как она выглядит, сложно представить. Наверное так же, как и человек.

Марюша тут же подхватила: «но это совсем необычное существо. Огромное – преогромное. Даже нашего воображения не хватит, чтобы представить его размер, разве, что попробовать нарисовать. Вот и получается, как в матрёшке».

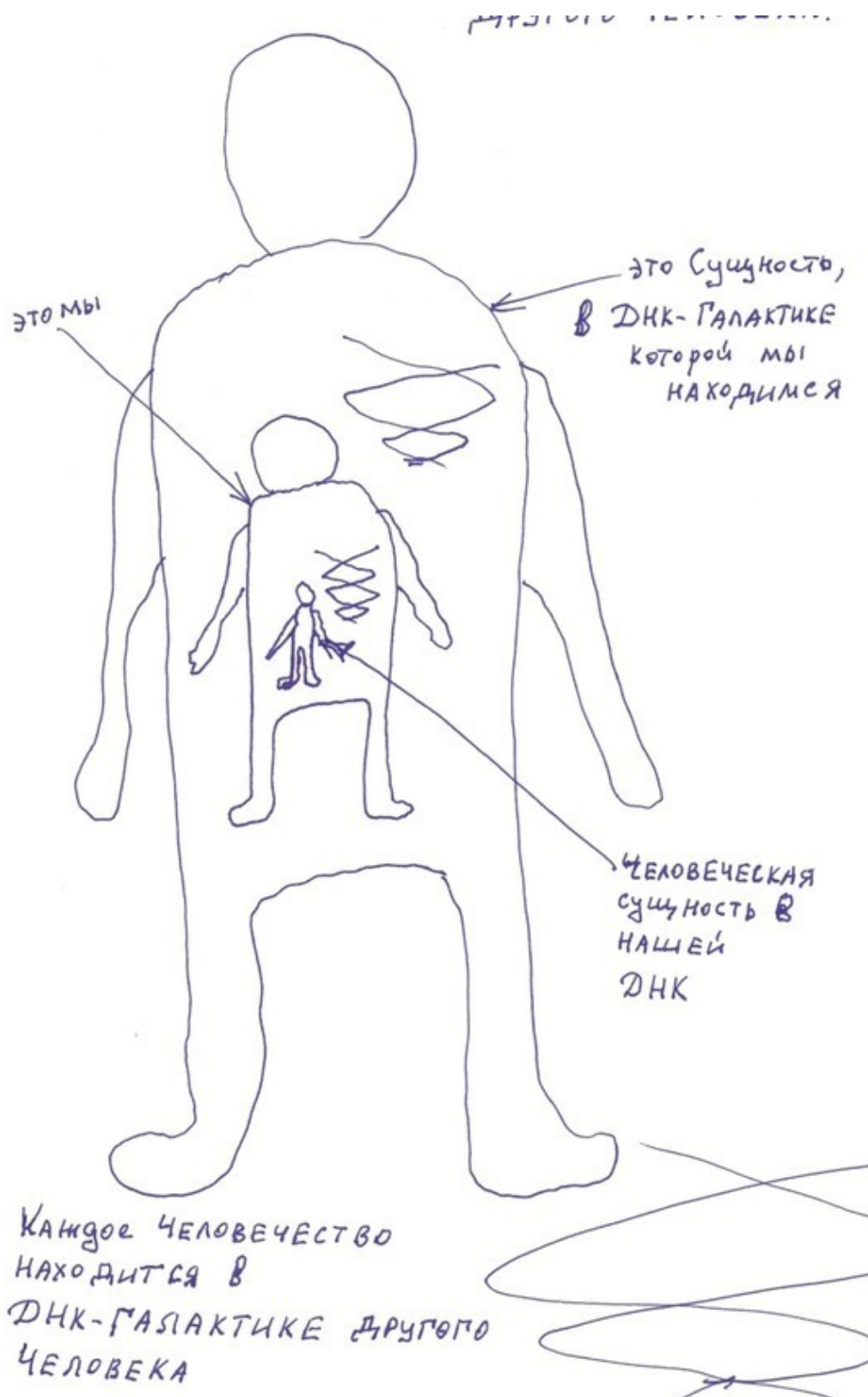
Вытащив непонятно откуда взявшуюся огромную матрёшку, стала терпеливо раскладывать их по росту.

«Да они что, репетируют что ли перед лекциями?» – снова не удержался Джек, ткнув Алёну в бок. – «Да погоди ты, интересно ведь. Не мешай, двоечник несчастный». Джек обиделся: «это я-то двоечник? Да я, если хочешь знать, не хуже кого-то соображаю. Всё это понимаю, что он говорит. Это же просто. Ну ладно, давай слушать, что же нам остаётся делать». И Джек наконец-то успокоился. А лекция продолжалась. И вот он уже сам вытянулся, не желая пропускать ни единого слова.

«... Конечно всем известно, что наша планета находится в двойной спиралевидной Галактике. И многие уже не сомневаются, что наша Галактика – это ДНК большого космического организма. Биологи не без удивления обнаружат облака сероводородных связей между кольцами Галактики... такие же, как и в ДНК человека. И многое другое обнаружат похожее. Но если внимательно сопоставить современные научные данные о строении нашей Галактики и нашим ДНК, то обнаружится, что различий между ними нет! Ну, разве что в размерах...».

Ассистентка радостно заверещала: «вот здорово! Наша Галактика является копией человеческой ДНК!»

Джек вдруг не выдержал: «смешно получилось: сколько же интересного астрономы и биологи могут рассказать друг другу! Наверное, им пора уже обменяться инструментами». Засмеялся и захлопал в ладоши. Алёне это понравилось: «ну наконец-то мой мальчик расслабился, а то прямо замучил своим нетерпением». Нежно прикоснулась кистью своей руки к пальчикам Джека, как бы призывая его дать и ей возможность сказать тоже: «получается, что в нашем ДНК существует планета Земля и на ней: минералы, растения, животные и человек! А точнее, всё это в сильно уменьшенном варианте, как мы для Сущности, в которой находимся».

Профессор любил эту студентку. Её любознательный и пытливый ум всегда восхищал его. Вдруг преобразился, забыл, что читает лекцию и стал говорить со своими студентами уже не официальным тоном, а как с равными: «совершенно верно! В нашем ДНК собирается и хранится информация, и роль хранителей выполняют те же люди, как мы. Они, как губки, впиты-

вают и хранят информацию. Это и есть предназначение человека: собирать, хранить, распределять информацию по уровням и ячейкам, анализировать её.

Ассистентка же не зевала, и сразу подхватила: «а так же, профессор, позвольте заметить, что и вся биомасса Земли несёт в себе функцию хранения информации. Ведь всё это находится в ДНК – Галактике и, а значит, выполняет свою информационную функцию, как и человек.

Биомасса, как и человек, периодически появляется на новых планетах Земля. Например, берёзка появляется на том же месте, что была и в прошлых рождениях Земли. Она проходит свой эволюционный путь, как и любой человек. Это относится и к любому животному.

Но функциями самовоспроизведения обладает и неорганический мир – увлечённо тараторила ассистентка – любое здание, мост, любой город, метла, ложка, тарелка, иголка, нитка... появляются в каждом рождении Земли!

Воспроизводятся события и явления, т.к. они тоже являются объектами материального плана и несут в себе функцию хранения информации».

Алёна неожиданно для себя положила руку на плечо ассистентке и увлечённо перебила её: «Марюшенька, я поняла! Следы Атлантиды на нашей планете – это значит, что наша Земля появилась в космосе уже со следами цивилизации Атлантиды. Каждый год птицы перелетают Атлантический океан из Южной Америки в Европу и долго кружат посреди океана. Зачем им лететь в холодную Европу, да еще и кружить над океаном ведь для многих этот путь к тому же и последний? Ответ прост – они летят к Атлантиде. Атлантида существовала на прошлых планетах Земля, а её руины воплотились на нашей планете! И Стоунхендж – это тоже остатки, которые воплотились на нашей Земле. В южной части Англии в пределах Солсберийской равнины находятся загадочные голубые каменные гиганты, оставшиеся от некогда большого древнего храма в Стоунхендже. Круг диаметром 29,6 метра. Один из них – «Алтарный камень» ушел глубоко в землю. Вокруг всех этих сооружений возведен земляной вал диаметром 106 метра, с наружным рвом.

На прошлых планетах Земля эти цивилизации и существовали. Вот почему учёные не могут разгадать эти загадки. Потому что предполагается, что это было именно на нашей планете Земля. А оказывается всё это происходило на другой планете, но появилось у нас по наследству».

Марюша улыбнулась Алёне и как-то невольно потянулась к ней: «точно-точно. Когда рождается Земля, то камни Стоунхенджа, города Атлантиды и многое-многое другое возникает на Земле, проявляется вместе с новой планетой. Ведь это её прошлое. И оно никуда не делось. Никто не видел Атлантиду, но пространство пропитано информацией о ней. Поэтому и Платон и все остальные, кто писал об Атлантиде – описывали свои видения, то, что было на самом деле.

Даже монеты и письма с упоминанием об Атлантиде проявились на новой Земле».

Профессор, вальяжно раскинувшись на кресле и закинув ногу-на-ногу, небрежно заметил: «а ведь, кстати, остатки нашей цивилизации тоже проявятся на будущей планете Земля. И человечество на той Земле тоже будет недоумевать и пытаться найти следы нашей цивилизации – но в их настоящем времени!

Взглянул на Джека: «а ты что молчишь?» Взгляд Джека находился где-то между профессором и Марюшей.

Уставившись куда-то туда, проговорил: «а я вот только-только начинаю понимать, что мы живём в ДНК какого-нибудь человека, которого называют Сущностью, хотя... матрёшка...». Алёна странно посмотрела на Джека: «и всё же такое невероятно представить даже. Как это мы в ком-то находимся? Это же всё-таки невозможно!». Тут Джек тоже откинулся на кресло, как и профессор. Закинув так же ногу на ногу, повернулся к Алёне, притянул её ладонь к себе поближе, нежно обнял её своими пальчиками и продолжил: «полагаю, что тут всё зависит от масштабов и расстояний. Вот наши корабли летают между планетами. А если взять другие масштабы, то даже если ты будешь пересекать на своём корабле мышечную ткань, то она тебе

покажется скоплением каким-нибудь метеоритов или планет, и спокойно можно будет сквозь неё пролететь».

Алёна попыталась себе это представить. На мгновение воображение унесло её с её Джеком в космос. Представила, как летит с Джеком на космическом корабле, пересекают полосу скопления планет и метеоритов.

И ещё замечталась, как Джек обнимает её, а она прильнула к нему, и вот летят вдвоём по космическому пространству. «Смотри – Алёне даже показалось, что она как будто там разговаривает со своим Джеком – это, наверное, и есть та самая мышечная ткань, о которой ты говоришь. Я слышала, что астрономы обнаружили в космосе тончайшие образования – „жгуты“: струны (стринги). Они пронизывают вселенную извиваясь и перемещаясь в пространстве, то и дело сталкиваясь друг с другом. Испускают мощное гравитационное излучение, но часть их пропадает, тает». Но вот вздрогнула, как бы очнувшись, и с грустью подумала, что он так и не слышал её, так и не узнает, какая она тоже умная и всё понимает.

Но к её изумлению профессор точно ответил на её мысли, как будто бы проговорила их вслух и как будто она это говорила мечтательно не своему Джеку там, наедине в пространстве, а самому профессору: «это ты точно заметила. Эти стринги – волокна мышечной ткани того существа, внутри которого мы находимся. А то, что часть их пропадает и тает – это отмирание уже старых мышечных волокон. Ведь Сущность уже не молодая по возрасту. С человеческим летоисчислением ей уже, вероятно, лет восемьдесят пять уже будет – покачал задумчиво головой, словно соглашаясь с самим собой – явление-то уникальное: физиология человека идентична космосу, в котором мы живём».

Поднял руки вверх, потянулся и расслабленно снова плюхнулся в своё кресло. «Эх – мечтательно пробормотал – вот бы объединить знания биологии с астрономией, физикой, математикой. Эта разобщённость мешает увидеть целое...

Но Джек словно вернулся откуда-то. Взглянув на профессора и потянувшись к нему через весь стол, он глядя таинственно ему в глаза, скорее задумчиво прошептал, чем спросил: «а с чем связана смерть Земли, т.е. растворение её в пространстве, а потом снова рождение, причём здесь человек?»

Профессор взглянул на Джека, потом отвёл взгляд. И уже как-то рассеянно стал говорить куда-то в даль: «да, ты прав. Земля рождается, материализуется, проходит все стадии своей эволюции и умирает, растворяется в пространстве. Спустя какое-то время снова появляется и снова умирает.

Но с каждым разом пассивная часть головного мозга человека, который появляется на каждой Земле, занимает всё больше и больше места, заполняется. Сколько рождений Земли прошло? Но сегодня пассивная часть мозга человека заполнена прошлым человека уже на девяносто пять процентов. Когда заполнится до краёв, наступит сто, Сущность исчерпает свои ресурсы развития и умрёт своей естественной смертью».

Марюша всё-таки не забыла свою работу. Неутомимо подняла указательный палец вверх, осмотрела присутствующих и заметила: «кстати и между прочим, у органического и земного неорганического мира так же практически полное заполнение ячеек памяти, как и у человека». Немного задумалась, потом продолжила: «но это я так, отвлеклась немного. А вообще, с рождением Сущности появились и первые ДНК. Это и наша Галактика. В ней появились первые планеты. Например, наша Земля. На ней возникло первое человечество. Активная, познавательная область головного мозга составляет девяносто семь процентов, а пассивная часть – всего лишь три».

Словно поддавшись её притягательной силе, все присутствующие увидели, словно наяву, Сущность, качающуюся в люльке. Земля тоже качалась в люльке. И человечество тоже. И ещё

заметили вдруг все одновременно, что человечество в люльке – словно настоящий ребёнок. И мозг его был затушеван на те самые три процента, о которых говорила Марюша.

Видимо устала, и решила расслабиться. Откинулась на кресло, мило зевнула, прикрыв свой нежный ротик своей тоненькой ладошкой, посмотрела в иллюминатор. И стала рассказывать, но больше уже как бы свои мысли вслух, чем для кого-то: «вот она, эта Сущность, растёт... растёт... становится юной. А планета Земля в ДНК-Галактике то растворяется в пространстве, то вновь появляется, а вместе с ней всегда растворяются и появляются люди.

Познавательная область головного мозга составляет семьдесят пять процентов, а пассивная часть – уже пятнадцать. И вот в этой-то пассивной части – пятнадцати процентах – и сохраняется накопленный человеческий опыт ранних воплощений Земли». Марюша глубоко вздохнула, словно сама только что много раз воплотилась вместе с Землёй и уже устала.

Словно следуя её мыслям, предстала в воображении слушателей Сущность, словно подросток. И Земля уже с юной улыбкой. И человечество уже юное. И как-то нарушало эту идиллическую картину изображение мозга у единого человечества, словно человека, затушёванное на уже пятнадцать процентов от его объёма.

А Марюша между тем продолжала: «прошло время... мы уже взрослые. Земля и люди так же продолжают появляться и растворяться в пространстве. Познавательная область уже пятьдесят один процент, а пассивная – сорок девять. А сейчас... А что сейчас? Сущность уже довольно пожилая. Земля и человеческая цивилизация тоже старые. Вон они уже сколько раз рождались и умирали! Поизносились, конечно. Но активная познавательная область уменьшилась уже до пяти процентов, а пассивная часть увеличилась до девяноста пяти.

Вот в этих девяноста пяти процентах и содержится сейчас в человеке вся информация и опыт прошлых жизней!

Именно так всё и происходило...».

Наступила тишина и тут вдруг все заметили, что Марюша уснула.

Профессор снял пиджак и укрыл им ножки Марюши. Поглядывая с улыбкой на оживившихся от этой немой сцены Джека с Алёной, продолжил уже вместо Марюши: «такова *c'est la vie*». В человеческом ДНК её микро – Земля так же растворяется, потом появляется с уже новым микро-человечеством. Это процесс непрерывный, пока у микро-человечества пассивная часть головного мозга не займёт сто процентов. И только тогда наступит предел в резервуаре хранения информации: земному человеку в это время уже лет девяносто, и он умирает своей естественной смертью». И заметьте, что умирает от старости человек лишь потому, что информацию в его ДНК сохранять больше негде, резервуары памяти заполнены до отказа. Но тут профессор упреждающе поднял вверх указательный палец: «А что касается болезней человека, то тут вы и сами всё понимаете. Если болеет человек, то болеет и ДНК Сущности. Ведь это же наша Галактика. Вот вам и нездоровая наследственность!». И тут вздрогнул то ли изобразив удивление, то ли по-настоящему удивившись. На доске неожиданно даже для него самого появилась картинка самой Сущности с болезненным выражением лица. Она сидела на диване и смотрела телевизор. А внутри неё – планета Земля с ручками и ножками, с больным видом.

Взглянул в окно: «ого, да мы уже прибываем. Вон речка внизу, бережок, хочется уже искупаться, расслабиться, отдохнуть. Да и вечер скоро, шалаш, ночлег.

Но тут послышалось сквозь сон Марюшино бормотание: «информацией управляет не только человек. Минералы, звёзды, планеты, само воздушное пространство, кнопка, ручка, тетрадка... так же хранят информацию». Шёпот её становился всё тише, Марюша снова погружалась в глубокий сон, шевеля своими прелестными губками: «поэтому с каждым рождением

Земли все вещи, органические и неорганические, воспроизводятся заново, включая судьбу человека, события вокруг него...».

Глава 2. И профессор пустился в пляс

Профессор легко спрыгнул, неожиданно потянул руку ассистентки к себе. «Ой!». Но он уже крепко держал её в своих руках. Опустив бережно на землю свой бесценный груз, кинулся снимать с раскачивающегося звездолёта вещи. Пока ассистентка стояла с раскрытым ртом недоумевая по поводу столь неожиданной прыти профессора, все вещи были благополучно сброшены на землю. Однако беда была в том, что корабль постоянно поднимался от земли, ведь он становился легче, а может и по другой причине. Неизвестно. Только вот на нём так и остались лежать профессорский путеводитель и подробная карта этого материального мира числовых систем. Профессор, как ему наверно и положено по статусу, был очень рассеян. Ну разумеется он, конечно, не забыл что-то забыть.

«Срочно, срочно отправляемся в путь, нам надо успеть попасть в этот мир» – раздавался взволнованный голос профессора. Почему-то бегал вокруг вещей, размахивал руками и явно куда-то торопился. «Но мы уже в этом мире, профессор». Алёна как ёлочная игрушка была обвешана вещами, не успела ещё от них освободиться, но слова профессора повергли её в недоумение.

«Как в этом мире, почему? – вдруг остановился и огляделся – ах, Алёна, как же вы не понимаете, что именно поэтому нам и надо торопиться сюда попасть, иначе мы не успеем. Ведь от нас ничего не зависит. Где мы находимся? Где мои карты? Мы погибли! Это неизвестный мир, кругом дикие племена. И только в моём путеводителе отмечены все безопасные места». Профессор говорил явно странные вещи. Ассистентка уже успела закрыть свой милый ротик, но это максимум, что она успела сделать за это время. События вокруг изумили её практичный ум. Логика – основа всех основ – была повержена напрочь в её милой головке.

Она так и осталась стоять на груде чемоданов и смотреть на профессора во все глаза. Внезапно он как-то почувствовал её отрешённый взгляд. Наверное, ему необходимо было задуматься над своим странным поведением, но взгляд его почему-то упал на её ослепительные ножки. И профессор уже второй раз за сегодняшний день снова подумал о детях. Почему-то милые ножки прелестных дам всегда рожают чувства и мысли о продолжении рода, как бы напоминая истинный смысл земного существования не только растений, но и человека. Затряс головой, словно избавляясь от наваждения. Глубоко вздохнул о своей тяжёлой или нелёгкой жизни и прикрыл глаза, призывая себя только к спокойствию.

Прошло немного времени и всеобщие волнения утихли. Он бы тогда и не был профессором, если бы не знал, что всё что ни делается, всё к лучшему. И по привычной рассеянности снова забыл о том, что потерял карты и о том, что находится на неизвестной даже ему территории.

«Весьма, однако, вкусный суп вы сотворили, милая, так как вы говорите, вас зовут?» – неожиданно спросил профессор, обращаясь к своей ассистентке. – «Марюша, господин профессор» – её глаза выражали неподдельное удивление. Впервые этот странный, но очень близкий её душе и сердцу человек спросил её имя. «Какой-то сегодня странный день, или мир» – подумалось Марюше. Дело в том, что она уже давно любила своего профессора. Он часто говорил непонятные вещи, но, наверняка очень умные, потому что все студенты всегда записывали его слова. Хотя, может, поэтому они его и не слышали: некогда было. Они сосредотачивались исключительно на тетрадке. Но как-то так получилось, что Алёна и Джек были единственными студентами на весь курс, которые никогда не писали конспекты лекций. Профессор на них за это всегда очень сердился. Ему почему-то казалось, что его не уважают, не любят и не ценят, раз не записывают то, что он говорит. Вот и сейчас эти двое сидели напротив и ничего не записывали. «Но почему они оказались на звездолёте, а другие не услышали его слова? – профессор

недоумевал – это совершенно точно мир с нечеловеческой логикой, всё уж слишком странно вокруг».

«Профессор, – вдруг подал свой голос Джек – как я понимаю, с каждым воплощением Земли человек материализуется вновь. Но за его плечами опыт-информация жизней на прошлых планетах Земля. Поэтому он мудрее, старше».

«Нет, тут определённно что-то происходит – профессор от неожиданности стал протирать свои очки. Этот самый ленивый студент его курса уже в пути поразил его своими рассуждениями, словно профессор был не он, а этот зазнавшийся студент Джек. И имя-то, какое... так зовут любимую собаку его соседа – ну, ничего, я покажу ему, что он ничего не знает».

Но Джек продолжал рассуждать с самым невозмутимым видом: «если человек прожил уже много жизней на многочисленных планетах «Земля», то в общем и целом одна его судьба была похожа на другую. А если определённые события в судьбе почти точно повторяются, то в чём различие этих событий, в качестве?»

И изменяются скорее всего плавно по кривой. Какие-то повторяются на сто процентов, а какие-то на семьдесят, или на пять, – продолжал Джек – повторяются запахи, звуки, атмосфера вокруг человека. Например, на одних планетах «Земля» человечество проживало звёздные войны, на других лишь знакомилось с обитателями других планет, без военных последствий».

Но тут неожиданно раздался голос Марюши: «А может быть нам пора спать? – Марюша очень волновалась, где её профессор будет спать – уже поздно и господин профессор устал от дальнего путешествия». Конечно, Марюша так не думала. Хотя женское сердце подсказывало ей, что профессору необходим покой и, наверное, а вдруг он снова произнесёт слово: «милая», подхватит её и уложит спать, а потом будет долго говорить об устройстве этого мира, а она под эту колыбельную сладко заснёт у него на плече. Но Марюше не повезло.

Услышав слово: «спать», профессор вдруг вскочил и возбуждённо заговорил: «друзья, я расскажу вам, что такое сон. Представьте себе, сон – это для вас информация, а иногда предупреждение, какие именно события происходили синхронно в вашей прошлой жизни. А кто предупреждён – наполовину спасён.

Вскинув руки вверх, стал смешно водить ими вокруг себя: «представьте, человек спит в доме. Светит луна. К дому крадётся бандит с ножом. Человеку снится, как этот бандит набрасывается на него с ножом!». Профессор схватил первый подвернувшийся предмет и, изобразив ужасную гримасу злодея, прыгнул на воображаемую жертву. И тут все увидели, как из злодея профессор превратился в жертву: в ужасе вскочив, или даже подпрыгнув, он кидается в сторону и вскидывает руку, словно включает свет. Его круглые вытаращенные глаза, как догадались невольные зрители, увидели свет! И вот он приставляет ладонь к лицу, словно вглядывается в даль. И тут же поскакал, поскакал вприпрыжку, словно удирая от света и разоблачения. Но вот остановился, словно споткнулся своими мыслями о другую мысль. Видимо, вспомнил, что он – профессор, а не грабитель.

Усевшись неподалёку от Марюши продолжил, как ни в чём ни бывало: «но это не всегда обязательно ближайшее воплощение Земли. Это может быть и несколько воплощений назад, и тогда вы видите причудливых зверей, непривычные вам образы, но всегда главное – суть, атмосфера: благоприятное впечатление оставил для вас сон, или нет.

И самое интересное – вдруг замолчал и устремил свой взгляд куда-то вдаль... так продолжалось минуты две – самое интересное то, – продолжил профессор – что отнюдь не любой сон приходит к нам. Сюжеты снов не появляются спонтанно и хаотично. Это всегда строго определённые сны. Наша память притягивает именно те сны, которые соответствуют общей атмосфере и событиям, которые происходят в настоящее время вокруг нас.

Вот смотрите, там – вытянул обе руки вперёд, видимо, желая показать, где именно – два войска стоят друг напротив друга. Перед битвой. Спит воин в доспехах. Ему снится, что враг бежит, а он держит в своей руке знамя и кричит: «ура!»». Наблюдая решительный настрой профессора, все трое невольно потянулись к своим ушам, чтобы защитить их. Но напрасно. Продолжил миролюбиво, как ни в чём ни бывало. В общем, он был непредсказуем, перейдя уже на шёпот: «ведь частично наша судьба, как совершенно верно заметил Джек, повторяется. Поэтому притягиваются, как магнитом, одинаковые образы, звуки, запахи. Вот представьте себе: человек спит, а рядом с ним разговаривает группа людей: бу бу бу, бу бу бу. И под эти чужие разговоры ему снится сон: большой зал, группа людей оживлённо переговаривается. Он тоже в этом зале, ему хочется вырваться оттуда, но не может, кто-то из оппонентов бьёт его по голове воздушным шаром. Вдруг просыпается и слышит за стеной громкие разговоры, и голова ноет. Что происходит? А всё очень просто: частоты звуков: бу бу бу – совпали с общим шумом в зале, где он был в одном из своих воплощений. Ощущения от ударов по голове воздушным шаром совпали с ощущениями боли в голове. Вот и получается, что эти одинаковые формы притянулись друг к другу. А вместе с формами притянулись и сопутствующие события. И нередко даже запахи притягивают во сне сопутствующие им образы, и даже целые события».

Джек вскочил и стал нервно ходить вокруг костра. «Итак – продолжил он – эти звуки служат как бы магнитом друг для друга. И тогда получается, что нам снится какой-то сон, сюжет которого происходит именно с этими звуками. Просыпаемся и слышим эти звуки наяву! Значит, эти звуки притянули аналогичный звук из памяти, а тот звук из памяти потащил за собой событие, которое мы и увидели во сне. Потому что то прошлое событие происходило именно с этим звуком».

Профессор неодобрительно посмотрел на Джека: «вечно это мальчишка торопится» – произнёс он про себя. Поправил очки и продолжил: «представьте себе разницу: в настоящем человек ещё только сделал первый шаг в это событие, а форма, которая притянулась из памяти прошлого показывает, естественно, полное событие по времени. Ведь эта форма-событие уже прожита человеком на прошлой Земле и существует полной картиной во времени».

Марюша была в шоке. Не знала, что так можно. Никогда не видела своего профессора таким. И вот уже вдруг немножко сама забылась: «смотрите, смотрите – воскликнула она, всматриваясь почему-то в небо – светит солнышко, порхает бабочка. Человек сидит на траве, на лужайке. Недалеко играют двое детей. Рядом с детьми – кусты. А этот человек, видите, встревоженно смотрит на кусты! Эти кусты и атмосфера ему что-то напомнили, т.е. притянули аналогичные образы из памяти. А эти аналогичные прошлые образы связаны с событием: лужайка, и дети бегут в ужасе: за ними гонится страшный лев. А теперь – запрыгала от радости – этот человек бежит, схватив двух малышек. А из кустов выглядывает лев. Он в засаде и в досаде!». Перестала радоваться и стала оглядываться, вспоминая, где она. Теперь стала догадываться, что профессор не зря прыгал и скакал тут вокруг. Она, получается, не лучше.

«Вот как, – ухмыльнулся про себя Джек – сложно не „предсказать“ в таком случае, как будет развиваться ситуация. Ведь вся картинка этой прошлой ситуации-формы уже стоит перед глазами!».

«Вот и объяснение вещей предупреждающих снов – взгляд Джека обратился к профессору – и как следствие этому – предчувствие, интуиция, предвидение. Действительно, почему бы и не предвидение? Ведь в прошлых жизнях – множество аналогичных ситуаций». Неожиданно для себя подошёл к костру, пошевелил угольки. Ласково заискрились в ответ. Джек посмотрел на небо. «Смотрите, как искрятся угольки, и как искрятся звёзды на небе. Есть ли в этом разница? Разве это не одно и то же? Ведь в обоих случаях форма и образ одинаковые».

Теперь взгляд Джека упал на речку. Огоньки костра весело кружились и танцевали на водной глади. Задумчиво проговорил: «вот и костёр наш отображается в речке, интересный образ на поверхности воды. Если такое нарисовать, то не сразу и поймёшь, что это естественный огонь костра. Значит там, на небе, тоже горит наш костёр. А как же он выглядит? Тоже, наверное, необычно. Ну тогда мы можем точно сказать, что сейчас существует множество планов отображения этого огня. Один на другой не похожие, они составляют один собирательный образ костра, который нам может быть даже и неведом! Нам кажется, что истинный костёр – вот он, перед нами. А на самом деле – он ни перед кем. Лишь множество отображений в пространствах создают многоплановый образ, который нам ведом быть не может».

Алёна заморожено слушала Джека. Вдруг увидела, что её Джек и действительно стоит у костра. Огонь отображается в речке. Подобие огня она уже даже рассмотрела на небе. И увидела так же и на многих-многих разных уровнях пространства эти костры, словно эти уровни уходили в бесконечность. Их очень много. Но изображения костра на этих уровнях – разные, в самых причудливых и невероятных формах.

«А какой же тогда, интересно, истинный образ огня от костра, тот самый, состоящий из множества пространств? – продолжал Джек – Наверное, этот вопрос не имеет смысла, потому что этот собирательный образ, не исключено, что тоже является лишь одним из множества других уровней, и т.д.».

Тут уже не удержалась Алёна: «вот теперь понимаю, почему Архимед, погружаясь в ванну, вдруг закричал: «Эврика!». Теперь понимаю, почему людям вдруг приходят идеи ни с того, ни с сего, и что происходило с тобой, Джек, когда ты ворошил угольки нашего костра». Вдруг вскочила и захлопала в ладоши от радости, её лицо осветила счастливая улыбка. Профессор с удивлением посмотрел на Алёну: «и что же вам пришло в голову, барышня?» – «А всё, профессор, очень просто. Вот все говорят: в деятельности человека только пять процентов его мозга – активные, а другая часть – пассивная и практически не принимает участия в жизни человека. Но это же неверно. Ещё как принимает участие! Не меньше, чем его активная часть. Ну, во-первых: сон. – информация из пассивной части. Это раз. Во-вторых: человеческие идеи и открытия – это тоже информация из пассивной части. Это два. А мы знаем, что если человек не видит сны, то это уже тревожный сигнал о его здоровье. И без сна он жить не сможет, как и без воздуха. А без новых идей и открытий общество не может существовать и развиваться. Вот ты, Джек, увидел отображение костра в воде. Но ты увидел только то, что увидел, и ничего больше. А дело в том, что в одной из своих жизней ты проживал и наблюдал общую, многоуровневую картину этого костра.

Сейчас в твоих глазах запечатлелась данная картинка. И образ этой картинке состыковался с образом одного из тех уровней отображения костра, которое ты проживал в другой жизни. Но тот прошлый образ притянул за собой и другие уровни своего изображения, и ты их тоже тогда уже видел. Вот и всё. Ты сделал открытие того, что уже было и есть».

«Н-да – задумчиво прошептала Марюша, она сидела, обхватив ноги руками – почему-то у людей принято всё делить на белое и чёрное. И то, что им близко, принято обычно называть белым, а что непонятно – чёрным. Так и часть мозга, которая отвечает за хранение прошлой информации, принято называть пассивной, т.е. как бы не главной. А на самом деле – это ещё вопрос, какая из них пассивная.

Как всегда, не бывает главного и второстепенного. Одно без другого всегда невозможно, как без мелочи не бывает целого и без тысячной доли процента не бывает одного процента».

Незаметно вздохнув, проговорила: «чем более тонкой внешней конституцией обладает человек, тем более он внутренне сложнее устроен и тем больший доступ имеет к информации,

которая находится в той части головного мозга, которая у нас занимает уже девяносто пять процентов».

Представила, как от рук, ног, плеч, всего тела человека отходит множество антенн. Почти как у ёжика иголки. А из пространства к человеку тоже устремлены стрелки. И эти стрелки зовутся информацией.

«Руки, пальцы, шея, ноги, черты лица – продолжала Марюша – всё это суть антенны более-менее тонкие или грубые для восприятия информации, которая находится вокруг нас. А доступ к этим складам аналогий – это уже очень много!».

И тут неожиданно для всех профессор заговорил рифмами:

Однажды снятся сны
не этой жизни, нет! —
Канувших в прошлое планет,
Которых были имена
С одним названием: «Земля».
Где я, где каждый человек
В тех прошлых жизнях
жил свой век
И память наша неспроста
Нас – в параллельные года
Во время сна...

Прогулка эта освежает,
Порою даже забавляет,
Где повторяются сюжеты —
те «вещими» зовём приметы.
Не знает только человек:
Без аналогий жизни нет.
Нет сна – нет жизни, нет дыханья...
Лишь остановленный сюжет
Тех прошлых лет.

Над костром нависла тишина. Но больше всего была поражена Марюша. Таких талантов раньше у своего милого профессора не подозревала.

И вдруг у неё пропало желание слушать колыбельную профессора. Неожиданно для себя решила продолжить: «сон всегда синхронизирован с аналогиями по времени, переживаниям, ассоциациям, окружению предметов, запахов, звуков, чувств, эмоций, ощущений и т. д. Т.е. он всегда синхронизирован с жизнями человека на прошлых планетах Земля».

Всё это скапливается в так называемой пассивной части головного мозга человека. Вот сейчас мы проживаем очередную жизнь на очередной планете Земля.

Что было в это время тогда? – В момент сна человек с помощью пассивной части мозга касается синхронно по времени своих прошлых воплощений-жизней с помощью аналогий. И когда события совпадают на девяносто – девяносто девять процентов, такую «прогулку» в прошлое человек называет вещим сном, как это верно заметил профессор в своих стихах».

Обвела взглядом сидящих напротив неё и с сожалением посмотрела на угасающий огонь, её губы почти неслышно продолжили: «к сновидениям человек должен относиться, как

к информации: что делал он в это же время в своих прошлых жизнях на других планетах «Земля».

Таким образом всё, что происходит вокруг, а так же полученные знания отложатся в пассивной части мозга и уже в следующем воплощении Земли оно будет занимать у человека уже не девяносто пять процентов, а, например, девяносто шесть. Но резервуар, как мы видим, наполняется доверху. А что потом? А потом – полное обновление этого резервуара: Сущность как и человек умирает, и воплощается на своей новой планете Земля со вновь обновлённой ДНК-Галактикой и младенческим человечеством. И при этом человек рождается и умирает почти на каждой планете Земля только один раз».

Костёр уже догорел. В ушах послышался шум тишины. Наверное, это свист от космического ветра, если учесть, с какой скоростью Земля несётся во вселенной вокруг Солнца.

Профессору вдруг снова захотелось встряхнуться. Достал гитару и звенящую тишину посетили волшебные звуки музыки. В мире, куда они прилетели, всё было по-другому. И профессор тоже был уже другим, только он этого не знал, он же не видел себя со стороны. Взяв волосы, снял свои очки, и тогда Марюша снова увидела другого профессора, но даже не профессора, а просто милого, своего милого. И словно подслушав её мысли подошёл к ней, подхватил под руку и помог подняться. После этого взял гитару и вдруг зычно запел, притопывая и кружась вокруг Марюши...

А я знаю эту песню, я знаю,
Под неё, под эту песню, гуляю,
Под неё, под эту песню, танцую
И целую тебя, целую.

А сегодня с тобою – гулянки,
А сегодня с тобою – пьянки,
Обниму я гитару любую
Но тебя лишь люблю и балую...

Всё вдруг закружилось, завертелось в вихре танцев и пляски. Алёна и Джек завели хор вод. И только Марюша не танцевала, она была занята. Глаза профессора не давали ей покоя, она была там, далеко. Наверное, слышала другую песню, ту, которую излучало сердце профессора, т.е. её милого. А веселье продолжало нарастать и все дружно подхватили припев:

А я знаю эту песню, я знаю,
Под неё, под эту песню, гуляю,
Под неё, под эту песню, танцую
И целую тебя, целую...»

И снова профессор вышел на круг и заголосил:
«Не смотрите на меня, ой, девки,
А давайте споём припевки,
Я под ваши припевки танцую
И к гитаре её ревную...»

Я в любви тебя нежно купаю,
Я в любви тебя нежно ласкаю,
А наряды твои ревнуют,
Обнимают тебя и целуют...

Затем, подхватил Марюшу на руки и стал кружиться с нею в ритме вальса вокруг костра. Никто ничего не понял. Общее веселье, шум, смех. А между двумя уже родилась любовь, но и они, эти двое, об этом не знали, потому что родилась любовь пока только на небесах. А профессор счастливый, что Марюша его крепко обняла и прильнула к нему, продолжал голо-сить:

Как всегда ты, Марюша, любима,
С моих взглядов на девок ранима,
Ой, не надо, родная, не надо,
Твои губы мне только отрада...

Что я вижу, ой, девки, ой, горе:
Моя Марьюшка плещется в море,
Эти волны её обнимают,
И целуют её, и ласкают...

После этих слов припев грянул столь оглушительно, что природа вокруг вздрогнула от неожиданности. Эти ноты всеобщего веселья покатались очень далеко и докатились до необычного племени Свияга, которое в это время занималось своим искусством, и творче-ский процесс которого был внезапно нарушен.

Взбешённый вождь вскочил на ноги и застыл от ужаса. Веселье на его территории?! Это неслыханно, потому что его страна живёт в трауре искусства и очень этим счастлива. И тут вдруг кто-то осмелился мешать счастью его поданных. Злобно и напряжённо всмотрелся вдаль. Вокруг него столпились испуганные поданные с красками и кисточками в руках.

А в пространстве в это время неслоь безудержное:

«А я знаю эту песню, я знаю,
Под неё, под эту песню, гуляю,
Под неё, под эту песню, танцую
И целую тебя, целую...»

Обессиленные попадали на траву. Марюша наконец-то заснула на плече своего милого, как и мечтала. Алёна и Джек, свалившись как подкошенные, тут же заснули тоже рядом друг с другом. И только Марюше уже сквозь сон пришли мысли, что зря они так много беззаботно веселились и смеялись, как бы чего не вышло.

Глава 3. В плену искусства

Профессор проснулся ещё засветло. Укрыл Марюшу курткой, положил ей под голову свою шляпу, тяжело вздохнул. Всю свою сознательную жизнь жил один. Женщины никогда не понимали его и он платил им взаимностью. С виду яркий, привлекал внимание женщин. Но ни одна из них не выдерживала общения с ним больше одного дня. Сокрушался и переживал, что не успевал до-конца объяснить им строение вселенной. А так с виду умные барышни, слушали с большим интересом вроде бы, а потом пропадали и не возвращались к нему уже больше никогда. Уже к этому привык и всегда заранее знал, что видит очередную барышню в последний раз. Но что он мог сделать? Только одно: оставаться самим собой, и в ответ научился только слабо улыбаться на очередное подтверждение своего одиночества.

И снова тяжело вздохнув, направился к речке. Солнце только всходило из-за горизонта и отображало на водной глади уже иной солнечный огонь. Но тут увидел то, чего никогда не желал бы увидеть наяву. Ровно в пятнадцати метрах от него на плоту сидел человек весь разукрашенный. В руках держал огромную кисть. «Свяга», промелькнуло в голове профессора. Вскрикнул, и упал в обморок. Марюша, которая уже не спала и с удовольствием тогда принимала ласковую заботу профессора притворяясь спящей, резко встрепенулась. Явно слышала крик, и голос ей показался даже как бы знакомым. Забыв об опасности, побежала к реке, кажется, крик раздался оттуда. Вдруг остановилась, нет, застыла на бегу или на лету. Огромный разрисованный человек склонился над профессором и разглядывал его. Позади него находились такие же обмалёванные, но помельче.

«Вы кто?» – пролепетала Марюша. – «Обычно такой вопрос задаёт хозяин», услышала в ответ. «А вы хозяин?» – задала, наверное, не очень удачный вопрос Марюша.

«Да, я – Свяга. Хозяин этой страны. И Солнце, которое вы видите над головой – тоже Свяга, и речка, и поле, и леса, но я – самый главный Свяга из всего того, что я вам перечислил». И как бы в подтверждение сказанного резко выпрямился, ударил себя своей огромной кистью в грудь и гордо поднял голову. Марюше вдруг стало весело. Улыбнулась и сказала: «какой вы смешной и интересный. Пойдёмте к нам, только помогите профессору».

Зачерпнула воду ладошкой и плеснула её на профессора, как бы нечаянно проведя кончиками своих пальцев по его глазам и губам. Профессор открыл глаза, увидел склонившегося над ним Свягу и прошептал: «Марюша, беги, Свяга», и снова потерял сознание. – «Да я уже прибежала, милый, и Свяга здесь. Ты, главное, не волнуйся, всё будет хорошо». И неожиданно для себя скомандовала: «Свяга, возьмите профессора и пойдёмте к костру. Я вас покормлю». И всё было бы ничего, но Свяга слыл очень страшным, ужасным и опасным. Все, кто его видели, обычно падали в обморок. Потому что знали, какой Свяга злодей. Но Марюша ничего не слышала о злом Свяге, потому у неё и не получилось испугаться.

Алёна и Джек сбегали к плоту и принесли Свяге кресло-трон. Но Свяга вдруг сгрёб в охапку Марюшу и бережно опустил её на свой трон. «Униженный перед красотой, да возвысится над ней» – промолвил он и расположился напротив, прямо на голой земле.

«И не мечтай, униженный, не возвысишься». Глаза Марюши излучали космический холод. Свяга вздрогнул от неожиданности. Глаза злобно блеснули, но промолчал однако, и натянуто улыбнулся: «сегодня – произнёс подчёркнуто – ты почётный гость и сидишь на моём троне. А завтра, никто не знает, что будет завтра. Все знают, какой я справедливый». Гул одобрения пронёсся среди свиты, все согласно закивали головой. Но особой радости никто почему-то не излучал.

«Но вот ты сейчас находишься выше меня. А значит, лучше. Тебе придётся это доказать. В противном случае, ты меня обманула и опозорила. Свяга этого не прощает. Сейчас мы будем говорить. И если окажется, что ты понимаешь материальный мир хуже нас всех тут вме-

сте взятых – обвёл рукой свою свиту – и не научишь нас тому, чего мы не знаем, то твоё место вместе с твоими спутниками будет на красочных рудниках. Там вы все проживёте недолго. А зачем вам жизнь? Работать лопатой может любой. Таких много. Если твой интеллект не позволяет выполнять сложную работу, то пусть делает простую. И это справедливо. А платой за эту работу будет вам жизнь, хоть и недолгая, но всё же».

Раскатисто и от души рассмеялся. К сожалению для наших друзей, Свияга был учёным и имел очень высокую степень посвящения в логику материальных миров. Простота в общении и его шутовство скрывали очень мудрую и сильную натуру. Он был непредсказуем и иногда сам не мог ожидать от себя своих часто экстравагантных и непонятных ему самому поступков. За это его очень боялись. В стране Свияги правил интеллект. Лучшие из лучших управляли ей. Поэтому интеллектуалы составляли свиту Свияги.

Зловещая тишина ворвалась в пространство. Но Марюша не услышала этой тишины. Уже унеслась куда-то туда очень высоко и смотрела на происходящее сверху вниз вне эмоций и чувств. Так учил студентов профессор, а она была хорошей ученицей и единственной из женщин, которая выслушав однажды при случайной встрече профессора решила не только продолжать с ним личное знакомство, а даже впоследствии поставила себе цель стать его ассистенткой.

Когда профессор очнулся, Солнце стояло уже высоко. Марюша распорядилась ухаживать за профессором и над ним уже стоял хоровод нянек, готовых по первому же зову исполнить любое желание профессора. Алёна и Джек находились рядом и вокруг расположились самые приближённые особы племени Свияги.

Заметив, что профессор проснулся, Марюша важно восседая на троне нежно улыбнулась и помахала ему своей милой ручкой. Сделав гримасу, т.е. пытаясь изобразить улыбку в ответ, снова впал в забытье. А тем временем события разворачивались более чем стремительно.

Глава 4. Этого не может быть

Свияга гордился своей изобретательностью и предвкушал огромное развлечение.

«Холодность и надменность этой барышни – типичная женская ограниченность» – смеялся про себя. И пребывая в самом наилучшем расположении духа, теперь готовился перенестись в столицу. Интеллектуальные споры были традиционной народной забавой этого бескрайнего королевства со множеством разных стран. Тот, кто понимал мир хуже его оппонента, оказывался рабом. Победивший получал новый титул и земли, а в придачу новых рабов из числа проигравших. Свияга мечтал о власти и сравниться с королевской четой, богатство и слава которой не давали покоя. В своё время папа Свияги очень мечтал о том, чтобы его любимый сыночек занял королевский трон и, как опытный интриган и аферист, в своё время много сделал для того, чтобы его мечты воплотились в реальность. А Свияга и на самом деле был очень опасным противником. Достаточно молодой, стремительно продвигался по иерархической лестнице и вскоре мог бы претендовать на спор уже с самим королём. А в случае выигрыша – обретение престола и вся королевская семья с их близкими и дальними родственниками попала бы к нему в рабство. К сожалению, это было реально. Потому что король был уже очень стар и ему было тяжело нести нагрузку в спорах с молодыми умами. Уже нередко у него бывали даже провалы в памяти, а это совсем недопустимо в напряжённых интеллектуальных схватках. Придворный медик, дальний родственник рода Свияги, знал об этом и ждал теперь только момента, когда король действительно ослабеет, чтобы было уже наверняка и чтобы исключить риск для Свияги в споре с ним. Но пока те, кто бросали королю вызов – проигрывали. Единственный шанс сохранить власть в стране – это новый молодой ум, наследник. Но наследника у королевской четы не было. Тридцать лет назад у них родился ребёнок, надежда всей королевской семьи. Король владел знаниями, которые мог передать, а точнее, он их уже передал своему ребёнку генетически, оставалось их только развить и помочь ему всё вспомнить. Но неожиданно случилось несчастье: ребёнок пропал из люльки через месяц после своего рождения. В это время королевская чета пребывала в землях Свияги. Там шли официальные переговоры с людьми о возможности посещения материального мира в целях обучения студентов. Тогда было подозрение, что ребёнка украли именно они, но доказательств этому не было. И с тех пор король издал указ ловить случайно отстававших от своих групп людей и вовлекая в процедуру спора официально обращать их в рабство. Это были законы этой страны и землянам приходилось с ними мириться.

В принципе, королевская семья была уже готова разделить судьбу этих рабов, которые сидели сейчас на трибунах напротив них. Если Свияга получит новый титул, а это было несомненно глядя на этих жалких людишек, то он уже получит право бросить вызов самому королю. И тогда уже будет очень мало шансов, что король победит. Практически он уже не мог участвовать в спорах на очень высоком уровне, годы взяли своё.

Свияга тряхнул головой, словно отмахиваясь от налетевших на него мыслей, и протянул подошедшему к нему мальчику свою огромную кисть. Тот очертил её вокруг собравшихся, встал в центр и коснулся краем кисти земли.

Мгновение – и они оказались на арене какого-то огромного стадиона. Тьма людей на трибунах окружала их. Но одна часть трибуны была словно другого цвета. Там сидели люди в кандалах. «Рабы красочных рудников», мелькнуло в голове у Джека. Алёна невольно прижалась к нему и цепко ухватила его за руку. Зрелище было плачевное. Джек слышал о том, что во время путешествий по этим мирам часть студентов не возвращались, пропадали бесследно. Теперь понятно, что они проходили подобную процедуру и их обращали в рабство.

Но Марюшу это не интересовало. Её взор вдруг упал туда, на самую высокую трибуну. Там наверху в роскошной ложе расположилась королевская чета. Королева, хотя и в пре-

клонных годах, но сумела сохранить свою первозданную красоту. Конечно, она не владела настолько сильно логикой Материального мира, но её отец был королём другого мира – мира Чисел. Он передал своей любимой дочери сокровенные высшие знания числовых систем. Поэтому она ценила и любила логику материальных систем. И вот однажды на празднике соседнего королевства обратила внимание на тогда ещё молодого принца блиставшего в спорах со своими соперниками. А принц, в свою очередь, полюбил принцессу соседнего государства. Она поразила его знанием мира чисел. Не без основания решив, что такая мамочка его детишкам очень даже и пригодится, принц незамедлительно заявил своим родителям, что хочет жениться на принцессе. Родители даже не думали: брак был равным. И вот теперь королева с грустью думала о том, что не оправдала надежд своего любимого, больше детей у них не было. Невольно смахнула слезу. Там, внизу, располагались пленники Свяяги. Как всегда, этот шут посадил на свой трон одного из пленников. Взывая под общий смех трибун к справедливости и указывая на наглецов захвативших его трон, Свяяга таким образом развлекал жителей королевства и приобретал их благосклонность. Свяяга был народным любимцем. Всмотрелась и увидела, что на троне Свяяги сидит молодая красивая женщина. «Даже здесь Свяяга застраховался – подумалось королеве – каков хитёр, с женщиной он наверняка выиграет и даже очень быстро, и тогда получит титул „девятого“ магистра и сможет бросить вызов моему королю. А мой любимый ему наверняка проиграет. Вчера придворный врач констатировал частичное обрушение памяти. Это был приговор всей нашей семье. И в глазах врача тогда прочла нескрываемую радость. Род Свяяги и здесь сплёл своё змеиное гнёздышко – королева всё-таки стремилась отогнать свои безутешные мысли – отец может объявить войну, вряд ли смирится, чтобы его любимая дочка попала в рабство. Но страна „Чисел“ очень мала и его армия слабая. Это обернётся только катастрофой для её родителей».

Снова глянула вниз. Молодая женщина на троне смотрела в их сторону. Их взгляды встретились...

«Ма...», только и успела прошептать Марюша, как вдруг мёртвой костлявой хваткой тяжёлая тоска вцепилась в горло Марюши и увлекла её вниз. Кувыркаясь и закручиваясь в вихре спиралей она то распадалась на множество пространств, то собиралась в единое целое. Неслась с огромной скоростью вокруг какого-то центра, ощущение нулевого пространства... «Так вот оно какое...». числа, числа, хороводы нулей и вновь это всё собиралось в единое, словно засасывалось воронкой...

Её голову словно сжали каким-то прессом. И вот она взорвалась. «Аааа» – раздался крик над трибунами и все увидели бледное лицо Марюши мокрое, словно побывавшее под дождём. Вдруг ощутила чьи-то губы, нет, не чьи-то, это был её милый, и ей уже не было страшно. Воины Свяяги оттащили сопротивлявшегося профессора от Марюши.

Свяяга неожиданно подпрыгнул и гоготанье победителя разнёсся над трибунами да так, что всё задрожало. Повернулся к королевскому ложу и указывая на свою пленницу, расположившуюся на его троне, повернул большой палец вниз.

«Вы признаёте своё поражение заранее и не будете участвовать в споре – раздался вдруг голос короля – я вижу что вы, сударыня, упали в обморок от страха!» – «Отчего же, я готова начать, Ваше величество». Голос Марюши оказался твёрдым. Над трибунами пронёсся глубокий вздох. Это было непонятно. Или это не был обморок. Тогда что это было? Король грустно улыбнулся. Человеческий род иногда удивлял его силой духа, но вдруг невольно почувствовал, что это была сила, но не духа, тогда, чего?

«Это противоречит правилам спора – запротестовал вдруг Свяяга – мой оппонент упал в обморок. Согласно общим правилам это значит, что он уже побеждён и является моим рабом». Но на самом деле Свяяга торопился домой к своему папе и уже не хотел терять время на это шоу. Когда оказался на арене, к нему прибежал его маленький сын и прошептал на ухо,

что дядя Вий, придворный врач короля, просил передать, что король уже неспособен принимать участие в спорах, и что его папа со всей его роднёй ждёт его срочно на семейный совет в своём замке.

И действительно там, в родовом замке Свияги, уже давно собрались все родственники, включая придворного врача дядюшку Вия. Они уже обсуждали распределение министерских постов и делили королевские земли.

«Нет. Это был не обморок – неожиданно для самого себя дрожащим голосом произнёс король – начинайте, народ жаждет зрелищ». Свияга в ярости поднял свою огромную кисть и с размаху сломал её пополам о колено. Трибуны ахнули и застыли в ужасе. Это был вызов на спор самому королю! После этого прозвучал гонг. Великий праздник-спор начался.

«Ну вот видишь, любимая, всё начинаясь сразу заканчивается» – произнёс с печальной улыбкой король и повернулся к своей жене. Но своей любимой королевы он вдруг не обнаружил. Она лежала возле его ног в глубоком обмороке.

Глава 5. Первый спор

На середину манежа вышел глашатай и объявил: вопросы задаёт Свияга!

Свияга сосредоточился. Был не настолько глуп, чтобы недооценивать любого противника. Всегда боролся до конца и выкладывался полностью. Ещё бы: на кону – быть рабом или не быть им. С этим не шутят.

философия – наука? – ласково прошелестел Свияга.

– нет – последовал ответ.

– тогда что это?

– чувства и эмоции.

– почему не наука?

– потому что там нет математики.

– какое же число больше: семнадцать, или пятьдесят восемь?

– никакое. Нет таких чисел.

– а какое число самое большое и самое маленькое?

– нет чисел, определяющих большее или меньшее.

– а как же количество?

– такого понятия в числах не существует.

– в левой стороне пять деревьев, а в правой – тысяча деревьев. В какой стороне больше?

– Вопрос для чисел не имеет смысла. В обеих сторонах одинаково.

– сколько воинов стоит передо мной? Свияга указал на двенадцать воинов перед собой.

– система «один» и «два».

Трибуны недовольно загудели.

И на самом деле, ведь задавая подобные вопросы Свияга нарушал традиционные правила спора. Он смешивал понятия, отчего ответы Марюши были неопределёнными и непонятными. Получался каламбур. Но лишь посвящённые в числовые системы понимали, что ответы правильные. Действительно, понятие количества предметов использует только информационный мир людей. Только этот мир использует понятие цифр. Это необходимо для анализа информации. Но лишь только для анализа информации. Когда информация проанализирована, цифры уже не нужны. Поэтому цифры – это инструмент условный, а значит временный, виртуальный. Как «живая» память в компьютере: пока включён, используется виртуальная память. Когда выключен – виртуальная память уже не нужна и в ней ничего нет и образов, которые использовала виртуальная память для изображения на экране, уже не существует.

Марюша улыбнулась. Пока вопросы задавались простые. Почему-то вспомнила, что профессор любил приводить пример, который повергал в шок студентов начальных курсов. Показывал на четыре стула слева и семь справа и спрашивал, в чём разница? Ответы, естественно, были традиционные: две стороны разные, потому что семь больше, чем четыре, или, в одну сторону можно посадить четыре человека, а в другую семь.

Однако профессор возражал что стороны разные, но по другой причине. Вопрос количества и в той и в другой системе не имеет смысла. И там и там можно посадить по семь человек и даже по сколько угодно, потому что остальные могут сесть на полу, или даже уместиться по несколько на одном стуле.

А на возражения, что на полу сидеть неудобно, профессор отвечал, что это кому как. Какой человек может судить, что удобно или неудобно другому? Он может говорить только за себя. А другой человек будет доказывать, что на полу сидеть естественнее всего, и что стулья – это анахронизм и заблуждение.

Но тогда ему кричали обычно двоечники, а потому и самые непредсказуемые, с дальнего партера, что дело лишь в факте: сколько человек можно посадить на стулья, а не кому как удобно. И тогда профессор победоносно заявлял, что вот они сами и ответили на вопрос: количество – это действительно лишь факт, результат анализа. Но не более. А пользоваться этим фактом невозможно.

Люди всегда стремятся пользоваться результатами своего анализа и поэтому совершают ошибки. Они приглашают семерых человек сесть на стулья. Кто-то соглашается, кто-то предпочитает стоять, а кому-то удобнее расположиться на полу, например, в позе лотоса. Но тогда зачем для людей ставить семь стульев? Некоторые из них будут чувствовать себя крайне неловко: сидеть на стульях, на которых им сидеть неудобно. Стоять рядом с незанятым стулом или сесть около него на пол – это немножко странно и потому неприлично. Результат – создать людям удобство и комфорт – не будет достигнут.

«И вот – продолжал профессор – совершена ошибка: анализ информации был использован для практических действий с данными материальными системами. А на самом деле стоящие отдельно четыре и семь стульев читаются таким образом: Четыре стула – система числа „четыре“. Уверенное расположение системы на плоскости, т.е. эти стулья будут стоять и ничего с ними не случится. Семь стульев – система числа „семь“. Существуют гармонично, но в ожидании прихода системы „восемь“. Но „восемь“ – это всегда большие перемены и реформы. Т.е. стулья или уберут вообще, или они будут сломаны, но с ними дэ-факто произойдёт перемена».

То же самое – обычно профессор подходил к доске и писал равенства – мы бы сказали и о стульях количеством тринадцать: $13 = 1+3 = 4$ и двадцать пять: $25 = 2+5 = 7$. Потому нумерология, например, пользуется числами от одного до девяти. И любую цифру: 15, 1789, 1025648036... – превращают в числа соответственно: 6, 7, 8. Потому что преобразованное таким образом число показывает состояние системы на данный момент времени. Но при этом профессор справедливо замечал, что разница между системами, например, пятнадцать и шесть – существует, и существенная, но это, мол, будет обсуждаться на старших курсах.

Иногда всё же более пытливые и настойчивые студенты не сдавались, спрашивали, что, мол, получается, что людям стулья не нужны? Но профессор и здесь был готов дать ответ, говоря, что, не надо ничего делать специально. Сколько есть стульев, столько их и должно стоять, не надо специально искать другие. Сколько человек придёт, столько их и должно быть. Не надо верить в то, что все обещанные семь придут или обязаны придти. И наконец, каждый человек сам найдёт себе удобное месторасположение: или сядет на подоконнике, или на стол, или на пол, или на стул. И это будет естественное существование системы, а значит и с хорошими результатами их переговоров.

Свягу кольнул неприятный холод в груди. Барышня ни разу не ошиблась, не запнулась. Но это могло быть просто совпадение. У людей такое бывает. Они иногда говорят парадоксами и это завораживает окружающих. Сейчас Свяга просто прощупывал противника... никаких серьёзных вопросов он ещё не задавал, искал слабые места, чтобы потом со всей мощью обрушиться на эту область и смести противника. Сосредоточившись, продолжил.

«Объясните – обвёл рукой окружающие его трибуны – вот мы не понимаем: если нет таких чисел: семнадцать и пятьдесят восемь, то почему?»

И вот тут последовала тишина. Марюша молчала. Сейчас вдруг поняла, что любое её слово станет ошибкой. Посмотрела на профессора и встретила его растерянный взгляд. Вид у её любимого был потерянный. Профессор всё понимал, но не знал, как возможно ответить на этот вопрос. Перевела взгляд на Алёну, на Джека. Но они почему-то недоумённо смотрели друг на друга, словно обвиняли каждого во взаимном бессилии. Действительно, почему? Как

ответить коротко ясно и точно, не ошибиться ни словом ни запятой? В голове прокручивала варианты ответов, напряжённо старалась вспомнить, вспомнить всё.

«СИСТЕМА – это всегда единое целое: материальный объект, или понятие, или мысль, или образ, или аналогия, или событие, или группа людей, или деревья в лесу. Это всегда число ОДИН.

Стадо из семнадцати коров или стадо из пятидесяти восьми коров – это просто две различные системы: стадо «один и семь», и стадо «пять и восемь». Эти числа лишь обозначают различные состояния этих систем. Получается, что семнадцать всегда равно «один», и пятьдесят восемь тоже всегда равно «один». С обеих сторон – системы. И там и там – стадо. Нет между ними разницы.

Но цифра, цифра – всегда количество. Цифры применяются людьми, когда необходимо проанализировать информацию. Этот анализ происходит с помощью человеческой математики, которая решает задачу, т.е. делает вывод. Но потом использованные цифры – ход решения этой задачи – больше уже не нужны. И действительно, мы можем произвести огромные расчёты, вычисления. Но нас интересует только факт. Сами действия с цифрами, само решение приводящее к этому факту уже потом не нужны. Про них можно забыть. Это всего лишь путь.

Словно временная виртуальная картинка – Марюша вдруг вспомнила – информация – это физический вид энергии, который управляет движением человека. Например, человек собирается выйти из дома на целый день. По-телевизору диктор сообщает, т.е. направляет на него информацию:

А) «Во второй половине дня ожидается сильный дождь» – *Человек реагирует: берёт с собой зонт*

Б) «Весь день будет ясная погода» – *Человек реагирует: не берёт с собой зонт*

В) «Во второй половине дня резко похолодает» – *Человек реагирует: берёт с собой куртку или свитер.*

Г) «Ожидается повышение курса доллара» – *Человек реагирует: спешит купить побольше долларов.*

Улыбнулась. Представила картинку: наверху – рупор радио. Из него доносится звук. На фоне этого звука надписано: «Передаём прогноз погоды». И в скобках под этой фразой как бы перевод: «Внимание! Выполняем следующую команду!». А под этим рупором стоит человек и отдаёт честь, как бы готовый немедленно исполнить его команды.

Но ведь человек – система. Значит, информация управляет материальными системами! На человеке это проявляется особо наглядно. А каким образом информационные энергии управляют камнем или деревом, то это представить уже сложнее, необычно как-то. Но в любом случае это факт. Ведь камень и дерево находятся в ДНК-Галактике. Значит, они тоже принимают и обрабатывают информацию, но на своём уровне, нами невидимом».

И снова представила, как смешно, но по-настоящему реально происходит: дерево и камень. Смотрят наверх и отдают честь, готовые исполнять команды. Сверху идет космический информационный поток, словно ветер.

Внезапно стало хорошо и свободно. Теперь всё встало на свои места.

«Во-первых – пропела про себя – информация управляет материей. Во-вторых, человек принимает и обрабатывает информацию, хранит её у себя. Но воспринимает информацию только как факт. А пользоваться ею не может. Информационная энергия сама человеком управляет, как физической системой. И если цифры – это инструмент для обработки информации, то понятие „количества“ всё-таки существует. Хотя лишь только в виртуальной

форме. Значит я отвечала неправильно, когда сказала, что понятия „количества“ не существует. Но они проглотили. И это уже интересно, потому что обнаруживается провал в их философской системе мировосприятия».

Прошло минут пять полной тишины и Свяяга, улыбнувшись до-ушей словно ребёнок, поднял руку в знак того, что этот раунд выиграл он, потому что оппонент не отвечает на его вопрос. Но опустить руку в подтверждение своей победы не успел. Его перебил голос Марюши: «Ваше величество, я протестую. Мне был задан вопрос: «если нет таких чисел: семнадцать и пятьдесят восемь, то почему?»».

Все знают, что бывают только цифры: семнадцать и пятьдесят восемь. Числа в нашем материальном мире, это всего только лишь: ноль, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. Но спор ведётся некорректно: количество предметов обзывается числами, что противоречит одно другому. И это делается умышленно, ибо господин Свяяга, будучи сам магистром материальных систем, сознательно смешивает несовместимое: цифровое количество обзывает числами. Он, например, спрашивает: «какое же число больше: семнадцать, или пятьдесят восемь?»».

Но так как таких чисел не бывает, то получается, что любой мой ответ, а так же молчание будет признано моим поражением. Молчу, значит, не знаю. Или: отвечаю на некорректный вопрос, значит, не понимаю сути этого вопроса. Я прошу указать господину Свяяге на недопустимость ведения спора такими методами. И прошу особо отметить, что в самом содержании вопросов были принципиальные ошибки теории числовых систем».

Тишиной покрылись не только трибуны. Комар на лету решил остановиться на всякий случай, как бы чего не вышло. Птицы просто застыли в небе. А Солнце... Солнце моргнуло от удивления, словно ему в глаз попала соринка. И потому на манеж опустилась тьма, а когда появился свет, по трибунам пронёсся страшный вой. Свяяга потерял очко впервые в жизни, когда задавал вопросы. Обычно на подобные вопросы его оппоненты или молчали не зная что ответить, или несли всё подряд невпопад и сами потом запутывались в своих словах. Но такое... такого ещё не было в истории этого королевства.

Естественные краски на теле Свяяги пропали. Стал белым от страха, словно кролик. «Она, безусловно, сильна в „числовых системах“. Откуда? – впервые мысль Свяяги работала бешено и безостановочно – У людей нет таких знаний. Эти примитивные существа считают цифры. Кроме количества ничего больше они не понимают. Они даже не понимают, что количества в окружающем их материальном мире вообще не существует».

Свяяга стал ходить кругами. Это разрешалось правилами спора, т.к. обозначало размышление. А Свяяга тем временем действительно размышлял. «Несомненно, тему чисел надо пока оставить в стороне. Я, конечно, поторопился поскорее закончить спор и уехать к своему папе. И, скорее всего, это всё-таки случайность. Девчонка прибыла с человеческого мира. Ей просто повезло. Надо было посадить на трон одного из этих детей – покосился на Алёну и Джека – нет, ну надо же мне было обязательно поиграться. Скучно жить стало, смотри, как бы тебе не пришлось в кандалах веселиться вместе с дядюшкой Виём и его семейкой в придачу».

Как только Свяяга остановился в знак того, что размышлять закончил, на середину манежа снова вышел глашатай и объявил: «а теперь оппоненты меняются местами и вопросы теперь задаёт... Свяяга». После этого быстро шмыгнул под навес и пропал от взоров окружающих. Трибуны засвистели. Это было грубое нарушение регламента спора. Но даже король ничего поделать не мог. Он мог отстранить глашатая от дальнейшего сопровождения других споров, но только после этого спора. И Марюша неожиданно вдруг оказалась в игре без правил. Оказывается, она даже не имела право на размышление. Потому что когда размышляешь, надо ходить кругами. А она сидела на троне. Сидящий на троне – возвышается, а значит, как возвышающийся над своим оппонентом, должен обходиться без размышления. Вот почему хитрющий Свяяга сажает своих оппонентов на свой трон! А глашатай... глашатай был тоже

родственником Свяиги. Но очень-очень дальним. Однако несмотря на эту дальность кандалы ему в случае проигрыша Свяиги грозили тоже.

Итак, Свяига снова вышел на круг.

«Что такое мир в котором мы живём и для чего он?». Свяига улыбался. Был уверен, что задал этой красотке вопрос, который был философским с человеческой точки зрения. А значит ничего конкретного она на него ответить не сможет. У людей модна философия, все понятия относительны и каждый прав по-своему. Мнений много, все они правильные, но истина многогранна и заключается в том, что правда каждого – одна из граней истины. А сложить из граней единый образ невозможно, всегда видишь только одну сторону. Что поделаешь, это мир информации.

Но размышления Свяиги неожиданно прервал смех Марюши и её певучий нежный голос: «приятно наконец-то услышать хороший точный вопрос. Давно бы так. А то я начала уже сомневаться в ваших интеллектуальных способностях, Свяига. Итак, отвечаю на вопрос.

Мы составляем часть организма существа, подобного человеку. Наш с вами мир находится в двойной спиралевидной Галактике. Это ДНК этого существа. Поэтому вся материя, которая составляет нашу галактику, включая её пространство – отвечает за хранение и обработку информации. Информация – физический вид энергии: всевозможные частоты излучений с космоса и земли, и любые состояния материи.

Человек принимая эти излучения трансформирует их у себя в образы, аналогии, сравнения. В форме аналогий эта информация-излучение консервируется в человеке и хранится. Когда существо нуждается в информации, оно запрашивает свою ДНК. Тогда человек достаёт эту хорошо сохранившуюся, словно в консервных банках, информацию, преобразовывает её в соответствующие частоты энергий пригодных для переноса в пространстве, и посылает её по назначению. Существо принимает эти излучения и преобразовывает их у себя в образы-анalogии для чтения и распознавания».

Марюша посмотрела в счастливые глаза профессора. Только профессор ещё пока не осознал, что о консервировании информации путём обращения её в аналогии он сам слышал в первый раз, и в первый раз так же вдруг услышал конкретное представление о функциях человека в этом мире. И потом, Марюша говорила так точно и чётко, как сам профессор сказать никогда не мог. А ведь известно, что если человек не чётко выражает свои мысли, то это значит, что он неясно понимает то, о чём говорит.

Откуда было Свяиге да и королю знать, что люди неспроста мирились с потерями студентов во время путешествий по этому миру. Да, дорогой ценой давались знания о причинности связей и взаимодействия материи. Но эти знания были необходимы людям для дальнейшего развития. Логика аналогий – по своей природе – не могла управлять окружающим материальным миром, это было не в её функциях и природе.

Марюша между тем продолжала.

«Итак, излучения информации человек преобразовывает в форму аналогий. Но не только с целью консервирования данной информации. Он обрабатывает сырую информацию, делает из неё выводы и, как я уже говорила, посылает эти выводы обратно этому существу. Это и есть функция человека. И не только человека, но любой материальной частицы, из которой состоит наша Галактика...».

Но Марюше не дали закончить. Дикая вопль раздался из горла уже не белого, но посиневшего в полоску Свяиги. Воздел руки к королевской ложе и возопил, что эти мошенники украли их священные знания и потому подлежат смерти. Король гневно смотрел на молодую женщину, которая буквально цитировала их тайный манускрипт. Но королева ласково сжала его руку и улыбнулась ему очень нежно. Подвела короля к трону, усадила его и счастливая, обняла. Разумеется, ему было непонятно поведение его милой подружки, но подчинился и не стал поддерживать Свяигу. Всё продолжало идти своим чередом.

Да, своим чередом, но только не для Марюши. То, что произошло в следующее мгновение, наверняка навсегда осталось в памяти жителей этого королевства. Марюша вдруг встала с кресла, и тем самым невольно ещё более возвысилась над Свягой. Её взор излучал гнев и властность. Подняла руку и указала на Свягу: «сегодня праздник спора и ты по законам этой страны мой оппонент. Если я украла знания вашей страны, то владею ими лишь поверхностно. Ибо оригинал всегда ярче блестит его жалкой копии. Докажи, что мои знания – копия твоих знаний. Но если я знаю больше и лучше, чем ты, то Я не только твоя хозяйка, а ты мой раб, но и хозяйка этой страны. Потому что кто знает больше и лучше, тот правит вашим королевством. И мы не будем нарушать её священные законы. И помяни мои слова – указала на трибуну, где находились рабы – этим цветом всех твоих родственников окрасятся трибуны на всех манежах этого королевства!».

Гневно указала на Свягу: «ты жалкий нарушитель материальных следствий и связей, погрязший в Искусственных мыслях и планах. Не далёк тот день, когда от тебя отнимется Нулевое пространство, и как система ты перестанешь существовать!».

Профессор снова провалился в бессознательное состояние. И вовсе не потому, что именно его Марюша говорила Свяге, а потому что слов её не понимал и это была уже, наверное, не Марюша.

На трибунах поднялась паника. Рабы вдруг вскочили со своих мест и начали греметь кандалами, выражая – не понятно – то ли возмущение, то ли одобрение. Глашатай, не слышав слов Марюши из-за своего глубокого укрытия, вылез на непонятный шум. Увидел Свягу ошалело уставившегося в одну точку и, не владея истинной информацией случившегося, по-парадоксу вдруг принял единственно верное решение в данной ситуации: выбежал в центр манежа и объявил временный перерыв. На три дня. Потом угодливо заглянув в глаза Свяге, заявил официальный результат спора: «все вопросы и ответы в ходе спора были правильными, а потому пока ничья. Ой!» – это глашатай вдруг получил дровком по затылку от Свяги. «Не суетись, не суетись, какая ничья? – прорычал шёпотом Свяга – сгною, урою, вон!». После чего глашатай исчез в мгновение ока. А Свяга повернувшись к Марюше ласково улыбнулся: «он пошутит – лицо его вдруг на мгновение сделалось холодным и беспристрастным и по дальнейшему шевелению его губ уже никто не догадался о продолжении его фразы – ПРИНЦЕССА».

Однако он не объяснил, что заявление о ничейном результате было уже тщательно зафиксировано придворным секретарём королевства, и уже по закону этой страны не поддавалось изменению. Секретарь любил почивать и случайно пробудился, т.е. его растолкали к тому моменту, когда глашатай объявлял результат. Поэтому так и записал, как и полагалось по инструкции, всё точно со слов глашатая.

Глава 6. А между тем...

А между тем на семейный совет в родовом замке Свияги собрались родственники из всех стран. Был среди них и самый главный советник и магистр короля мира Чисел: Бодяга. На него была вся надежда. Конечно, Бодяга знал о Нулевом пространстве, но чуть меньше, как ему и было положено по статусу, чем сам король мира Чисел.

Не так глуп был род Свияги чтобы не догадаться, что эта молодая женщина дочь короля! Выкрал её из люльки ещё тогда, тридцать лет назад, начальник королевской стражи. За это получил обещание руки и сердца племянницы Свияги. Передал младенца местному бродяге без роду и племени, за это ему дали буханку хлеба и бутылку козьего молока. А тот донёс и передал его местному очень опытному вору с городского рынка, за это ему и его родственникам гарантировалась свобода и прикрытие от начальника королевской стражи. Вору было поручено незаметно подложить люльку с младенцем к экспедиции людей, которые закончили своё путешествие и отправлялись домой. Что было с младенцем дальше в человеческом мире, никто не знает. Но план был выполнен и младенец был удалён из королевства. Разумеется ни бродяга, ни вор, кроме начальника королевской стражи не знали, что за младенец у них на руках. Но несмотря на это, вскоре этот бродяга без роду и племени где-то бродил, и никто уже не знает, куда он забрёл, потому что его никто больше уже никогда не видел и не увидит. С воров случился несчастье: он где-то поел не тех грибочков и тихо мирно скончался. Просто однажды не проснулся ночью. Начальник королевской стражи полез однажды чинить крышу, но верёвка, которой обвязался, случайно оказалась гнилой. Похоронили с почестями, как героя. Жена же его будущая не горевала, потому что до первой брачной ночи оставался ещё целый день. И будучи ещё в девственном положении счастливо вышла замуж за генерала Фока. Единственным свидетелем похищения младенца остался папа Свияги. Но ему было некогда и он сразу же забыл о том что произошло, потому что был очень занят: организовывал похороны, сочувствовал родственникам нечаянно умерших и горько и искренне оплакивал несчастных. Вот так и получилось, что лучшие королевские сыщики не нашли никаких концов и были бессильны.

Что касается принцессы Марины, то люльку с младенцем нашла в своём дорожном сундуке студентка Ксения. Обнаружила она младенца только дома. Никак не могла понять, когда именно могла попасть маленькая девочка в её дорожный сундук. Потому что сундук путешествовал с ней всегда, но она его никогда не открывала. Это был их старый семейный ритуал: и прабабушка и бабушка и мама всегда возили с собой его повсюду, но никогда не заглядывали в него. Так же и Ксения никогда не открывала ржавый замок на нём, но обязательно его всегда с собой везде возила. Когда раздался детский плач, то Ксения с удивлением обнаружила, что ржавого замка нет. Поэтому догадалась его открыть первый раз в своей жизни и изъять плачущего младенца. Детей у неё не было и она оставила девочку у себя. На шее ребёночка был медальёнок. Долго пыталась разобрать, что там было написано какими-то непонятными каракулями, но могла разобрать только что-то типа: МАРЮША. Так и назвала девочку.

Училась девочка хорошо и особенно любила математику. Не было ей равных по этому предмету ни в школе, ни потом в университете. Очень любила философию и фантастику. Университет закончила играючи. Как-то так получилось, что Марюша прекрасно владела функциями, интегралами, логарифмами, графиками, т.е. математику человеческую постигла в совершенстве. Так же в совершенстве овладела человеческой философией и манерой анализа информации. Если ещё скромно сюда добавить то, что от своих родителей генетически наследовала высшие знания логики материальных систем то получалось, что Марюша несла в себе уникальный синтез знаний о чём сама, разумеется, и не подозревала.

Но вот однажды нечаянно познакомилась с профессором. Любовь воспринимала всегда слишком возвышенно, как впрочем и он сам. Поэтому любила молча и нежно. Её пленил мир профессора, мир этот оказался ей вдруг очень близким и неосознанно потянулась к его мироощущению. Устроившись ассистенткой рядом со своим странным другом Марюша по роду своей деятельности вдруг столкнулась с предметом, который преподавал профессор: «логикой материальных систем». Там она вдруг понимала всё и интуитивно знала гораздо больше, чем преподавал сам профессор. Но не желала расстраивать и рассказывать ему свои мысли, ведь именно он, её любимый, сам того не осознавая, помог ей вспомнить её миры. Иногда, когда страшно мучился над какой-нибудь загадкой, нежно подсказывала ему, и тут же превращала всё в шутку. Поэтому профессор и не догадывался, откуда ему приходят какие-то точные и интересные мысли. Марюшу влекло в путешествие по тому материальному миру, о котором всегда рассказывал профессор, и вот однажды она его уговорила взять её с собой.

Не менее важным лицом в общем заговоре государственного переворота был главный повар королевской кухни, так называемый Стиляга. Был очень опытным поваром и в совершенстве мог готовить любые яды. Например, угощение опытному вору было преподнесено с королевского стола, т.е. с той самой королевской кухни. Одна только несчастному была отрада, что хоть раз в жизни отведал настоящую еду их высочеств. Эту память он счастливо и унёс собой в могилку. Стиляга был гением ядов: человек мог умереть в тот срок и так, как ему можно было заказать. На всё знал рецепты и составы. Поэтому двум прохиндеям: королевским повару и медику не составило особого труда подвести несчастного короля к печальному концу. А переворот зрел уже целую сотню лет.

Однажды сто лет тому назад у некоего крестьянина родился сынок. Папочка был несказанно рад своему первенцу. Одно только его любимая жена, она же настоящая мамочка первенца, забыла ему признаться, что сынок был на самом деле как бы сыном магистра материальных систем, нечаянно проезжавшего по местному рынку. День тогда был жаркий, а будущая мама сыночка оказалась одна в харчевне, куда забрёл магистр. Отдохнув и вкусно поев, магистр направился дальше по-своим делам. Но крестьянка будучи женщиной необразованной и очень занятой никогда не вспоминала о всяких там пустяках. В общем, они счастливо с мужем вдвоём воспитали малыша.

Когда малыш стал юношей, он, работая с удовольствием в своём крестьянском подворье всё-таки очень стремился к знаниям. В университет конечно же не поступил из-за своего социального происхождения. Но удачно сделал ребёночка от дочери местного чиновника, которая так же преподнесла его своему мужу даже особо и не беря в голову каких-то там разных ситуаций и ненужных сложностей. И вот этот малыш уже точно поступил в университет. Он сочувствовал угнетённому крестьянскому классу и очень удивлял этим своего папочку, чиновника и приближённого к королевскому двору. Это и был Свяяга какой-то младший, который и возмечтал править страной на месте короля. Всю землю решил отдать простым людям, чтобы было всё по справедливости. Нашёл себе таких же друзей так или иначе схожих с ним по истории рождения. Все они мечтали восстановить справедливость.

Однако Свяяге повезло: его папочка, наблюдая странное поведение своего сыночка, срочно женил его на дочери магистра очень высокого посвящения, весьма и весьма приближённого к королю. Таким образом Свяяга какой-то младший решил, что справедливость восстановлена и даже гораздо раньше чем он предполагал, и потому покинул своих товарищей.

И всё-таки не зря у Свяяги какого-то младшего в роду был магистр там всяких разных наук. Генетика подсказывала ему, что всё надо делать последовательно и постепенно. Сначала он решил родить сына. Ну конечно же на этот раз своего. У него получилось это сделать. Так родился папа Свяяги, которого мы с вами уже знаем. Свяяга-старший, или дедушка Сви-

яги наставлял его папу уже с пятилетнего возраста на путь истинный: королевский престол. Но только вот путь к престолу надо было немножко подготовить, поэтому основная нагрузка должна была лечь лишь на будущего сыночка пятилетнего папы Свяиги. Дедушке удалось протолкнуть папу-Свяигу аж на несколько уровней посвящения магистра. Невесту он ему подобрал согласно общему плану: дочка очень умного и просвящённого магистра материальных систем. Сама мама этой дочки была женщина премного образованная, поэтому за генетику будущего Свяиги можно было уже не опасаться. Свяига-дедушка уже тогда всеми правдами и неправдами протолкнул своего родственника на службу на королевскую кухню. Там талантливый родственник Свяиги отправил на тот свет с помощью своих трав не одного главного повара, пока не подошла его очередь стать им. Так же скоропостижно скончался однажды и главный медик короля. Замену нашли быстро. Дедушка по-маме порекомендовал врача рода Свяигов и всё устроилось как нельзя лучше.

И вот теперь долгожданный момент настал. Правда, неожиданное появление принцессы Марины сбило им все планы. Но они прекрасно понимали, что девчонка не получила местного университетского образования, как их Свяига, да и королевская чета не дала ей своего посвящения в тайны своего рода, поэтому всё-таки надеялись общими усилиями справиться с девчонкой. Но, к сожалению, не могли предположить, что этот человеческий мир тоже не лыком был шит и знания его помноженные на генетическую память Марюши представляли очень грозного противника, который даже, скорее всего им не по-зубам окажется.

Но как бы то ни было, «надежды юношу питали». Решено было на следующий спор выйти всеми силами и возможностями. Таким образом предполагалось, что в свите Свяиги будут лучшие из лучших. Все вместе надеялись победить так неожиданно воскресшую принцессу Марину.

А тем временем народ праздновал неожиданное возвращение принцессы Марины. Страна оделась в праздничные одежды. Повсюду висели флаги, в небе парили воздушные шары. Во дворце был устроен торжественный приём для всех родственников королевской четы.

«Мамочка, папочка, это мой любимый – принцесса подвела профессора к родителям – примите его, как своего сына». Король внимательно посмотрел на профессора: «вы, сударь, как я слышал, преподавали логику материальных систем в университете? А моя дочь была у вас ассистенткой. Но теперь вам придётся поменяться местами – загадочно улыбнулся – доченька, покажи профессору нашу галерею. Подготовь его к экзамену на уровень посвящения магистра» – «Да, папочка» – принцесса обняла отца и слёзы покатались у неё из глаз. «Ну, ну, всё хорошо, теперь всё будет хорошо». «Нет, папочка, не хорошо —посмотрела королю-отцу в глаза – я вижу, что нулевое пространство готово покинуть тебя. Но сейчас у меня такое чувство, что надо сделать какие-то перемены, что-то изменить в твоей физической системе. Ты – король и никто не посмеет что-то возразить тебе. Значит, внешне опасности тебе не угрожают. А внутри, папочка? Что ты ешь? Королевская кухня замечательная, верю, только – тихо, как бы размышляя с самой собой шептала принцесса – смени всех поваров, которые не из нашего рода. И врача смени».

Король неожиданно резко взял за плечи свою дочь и сильно потрянул её: «да ты что, девчонка, что ты понимаешь в этом?». Но на помощь принцессе пришла королева: «сделай так, как она тебе говорит». Король вдруг как-то расслабился, опустил плечи, повернулся и медленно вышел из зала. «Мамочка, – Марина бросилась на шею матери – я чувствую опасность, мне нехорошо, помоги мне». Королева прижала свою дочь к груди: «ты знаешь, после того как я видела твой спор со Свяигой, я верю тебе и теперь знаю, что надо делать. Ты спасёшь нас от рабства. И потому всё, что ты скажешь, будет по-твоему. После спора папочка снимет с себя обязанности короля и ты станешь королевой страны материальных систем. Вдвоём со своим милым – украдкой взглянула на профессора – вы сможете успешно противостоять

внешнему миру. У нас немало врагов, но и друзей тоже не мало». Нежно улыбнулась как бы своим мыслям. «Профессор...» – начала королева – «Браун – продолжил голос профессора – разрешите, королева, я буду называть вас своей мамой». «Да, да, конечно – подошла к профессору и по-матерински обняла его – вы теперь мои дети». И слёзы неожиданно заполнили её глаза. «Давайте отойдёмте в покои, я должна вам что-то рассказать». Королева взяла за руки свою дочь и будущего зятя и решительно вывела их из общей залы.

«Вы знаете, что наша планета периодически рождается и умирает – начала королева свой рассказ – и сейчас идёт девяносто пятое воплощение Земли. И на каждой – королева гордо подняла указательный палец вверх – наш род правил этой страной. Конечно события повторяются с небольшими изменениями. И очень долго нам удавалось контролировать процессы изменения событий в нашу пользу. Наследниками трона в нашем роду всегда были мужчины. Но вот однажды тридцать воплощений назад у нас вдруг родилась девочка. Мы сразу не поняли, что это обыкновенное изменение событий в новом воплощении Земли. И как-то так получилось, что мы удалили девочку от нашей семьи. Решили, что дождёмся рождения мальчика – взгляд королевы был устремлён куда-то вдаль, как бы сквозь время, в те прошлые жизни своего рода и планеты Земля». «Но мальчика мы не дождалась – продолжила она и горько улыбнувшись посмотрела на свою дочь – и мы решили вернуть девочку. Но это оказалось непросто. События изменяются по спирали и воронка этой спирали увлекла нашу девочку вдруг неожиданно далеко от нашей семьи. С тех пор на каждом воплощении Земли наш род переживает опасность потерять власть и впасть в рабство. Девочку каждый раз с огромным трудом удавалось вернуть и мы спасали наш трон. Теперь каждый раз, когда Земля проявляется в пространстве, на ней проходят все виды эволюции и наступает время появления человеческого рода. И каждый раз наша семья правит этой страной. И каждый раз у нас теперь рождается девочка. Мы бережём её, как зеницу ока. На этот раз её телохранителем был сам начальник королевской стражи. Очень опытный стражник. Он один мог справиться с целым войском, потому что был посвящён в логику материальных систем. Но, видимо, в его человеческом естестве обнаружилась слабость и, в общем, мы потеряли нашу дочь – виновато бросила взгляд на принцессу и продолжила – мы никак не можем изменить события закрученные в спирали в воплощениях Земли, пока в мире четвёртого пространственного измерения не произойдут перемены. Там правит властитель этого очень мощного мира – Савойя. Мы неоднократно посылали туда экспедиции своих воинов, очень мудрых и просвящённых магистров, но никто из них не вернулся. Мы не владеем ключами входа в это пространство. Сегодня случилось чудо: наша девочка нашлась в самый последний момент. Ещё немного и мы попали бы в рабство. И тогда уже на следующих воплощениях Земли наш род начал бы поработаться и потом вообще исчез бы из истории нашей страны. Что делать? Я не знаю. Это боль и печаль нашего рода. Если мы не сохраним трон до последнего – сотового – воплощения нашей планеты, то с новым рождением Сущности и появлением первой планеты Земля наш род уже генетически начнёт умирать: его начнут поработать и этот процесс уйдёт в спираль, в воронку и тогда уже нам ничто не поможет».

Наступило долгое затишье, словно мир был на пороге каких-то необычайных и катастрофических перемен. Но тут вдруг раздался тихий голос Брауна: «простите, мама, позвольте я расскажу вам историю, которая произошла со мной очень давно, когда я был ещё совсем юношей. Может быть это немножко связано. Я право же не знаю, простите меня». Королева с удивлением взглянула на своего зятя. «Продолжай, сынок». И Браун немножко почувствовав в себе уверенность, начал свой рассказ.

«Я родился, ну в общем, никто не знает, кто мой отец. В детстве мне приснился однажды сон, что лечу в космосе из какой-то воронки и падаю плашмя о Землю. Страшно закричал и проснулся. Спросил о значении этого сна свою маму. Но она как-то странно посмотрела на меня и сказала: «это тебя абортировали».

Внезапно королева как-то побледнела, но взяла себя в руки и продолжала слушать, как ни в чём ни бывало. Она отметила про-себя, что когда-то где-то это знает, но память её не позволила особо удержать ей это мгновение. Ещё немного, и уже безмятежно продолжала слушать рассказ своего названного сына.

«Дело в том – продолжал Браун – что мама меня понимала редко, а часто только лишь раздражалась. Очень переживала за меня, что почти не имею друзей и живу одиноко и обособленно. Но дело не в этом – как-то странно посмотрел вдаль, словно чего-то вспоминая – дело в том, что я однажды нарисовал это самое пространство четвёртого измерения. И очень этому удивился, словно этот рисунок был обычным. Мне там всё было понятно – и профессор почти прошептал – было всё очень просто». Спустя несколько минут Браун продолжил: «Это знаю только я. Многие вещи не раскрыл окружающим меня людям, а зачем? Им бы хоть это переварить». Неожиданно хитро улыбнулся, но вот улыбка как-то нечаянно растаяла с его лица и оно стало непроницаемым.

Смело посмотрел на королеву и спросил: «у вас есть на чём рисовать?» – «Конечно – как-то неуверенно пролепетала королева – вон там за широкой шторой доска и мел. Здесь обычно король проводит досуг со своими друзьями. Они рисуют и дружески спорят о логике материальных систем».

Браун встал, подошёл к шторке и решительно отодвинул её. Смотрите, это очень просто. Его взгляд остановился на полочке с цветными мелками и обрадовался, как ребёнок: «цветные! Это замечательно!». Марюша смотрела на него зачарованно и шептала про-себя: «ну как ребёнок, честное слово – и потом уже более нежно подумала – мой любимый и мой ребёнок одновременно – и счастливо засмеялась». Королева с укоризной посмотрела на неё и приложила палец к губам: «тсссс». Марюша сделала серьёзное лицо. А между тем Браун начал объяснять двум дамам то, что как потом впоследствии оказалось было у него внутри уже давным-давно, с самого первого дня своего появления на планете Земля.

«Ну как вы знаете, поверхность любой материальной системы разбита всегда на двенадцать областей» – дамы переглянулись... они этого не знали. Браун нарисовал на доске: 12^c , где c – натуральное число.

«Эти области разграничены друг от друга невидимой границей. И каждая из них имеет свои условия существования. Например.

Первое: временные периоды развития: Начало, Развитие, Конец.

Второе: внешние космические и внутренние: из недр земли параметры облучения именно этой области.

Третье: собственную внутреннюю среду присущую именно данной области.

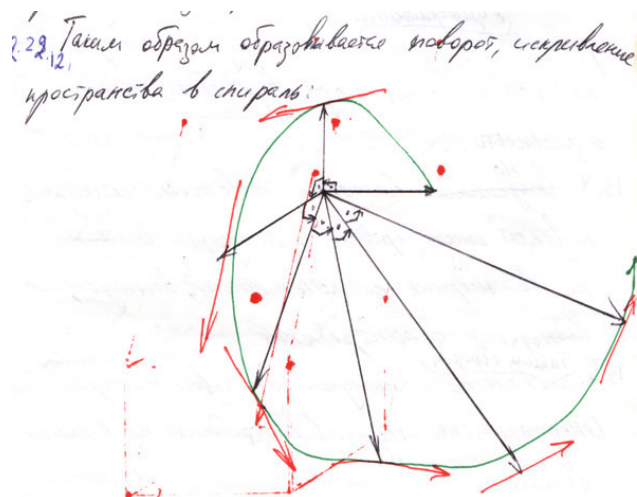
Четвёртое: законы развития, которым подчиняется среда данной области, также отличны от других.

Хочу обратить ваше внимание: на поверхности любой материальной системы нет одинаковых областей – все двенадцать разные. Например области, на которые разбита наша планета, подсказывают различные культуры народов, национальности, границы государств, растительный и животный миры, характеристику земной почвы и т. д.

Отличительным признаком каждой области является то, что их границы – невидимы. Но законы, по которым развивается каждая область – различны. Словно иные миры, разделённые мощной стеной, развиваются независимо и не подозревают о существовании друг друга.

А теперь о главном:

Наше пространство разделено на двенадцать плоскостей – пространственных измерений. Каждое измерение последовательно переходит одно в другое посредством поворота на девяносто градусов в другое невидимое нам пространство:

Теперь вы видите, каким именно образом искривляется пространство. Это пространство двенадцатимерное. Время в каждом пространстве трансформируется. Например, Вечность у миров нашего трёхмерного пространства равна Мгновению у миров четвёртого пространства. Таким образом, в каждом пространстве свои параметры течения времени.

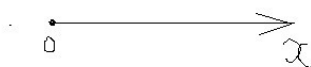
Их можно понимать, как двенадцать временных измерений.

«Браво, браво, – из глубины покоев появился король. Присел рядом с женой обнял её и расслабленно развалился на диване – и что же дальше?». Марюша неожиданно для себя посмотрела на отца. На обоих его щеках заметила две микроскопические капельки здорового румянца. «Папочка, – глядя влюблённо в глаза королю прошептала принцесса – ты уже поменял повара и медика?» – «Конечно, – не успевая удивиться причине пронизательности своей дочери ответил король – и не только сменил, но уже успел отведать меню нового повара. Это наш кузен Карло. Никогда бы не подумал, что он готовит лучше самого Стиляги. А Вий после отставки Стиляги вдруг запросил себе пенсию. Я не возражал, и отпустил его. После этого сразу назначил королевским медиком своего двоюродного племянника – доктора Гуэд. Доктор меня уже осмотрел и назначил специальное меню. Они с Карло друзья и нашли общий язык. Только Гуэд вёл себя как-то странно и побледнел после осмотра почему-то. Ну это и понятно, такая ответственность: быть медиком самого короля!». И отец вдруг неожиданно рассмеялся.

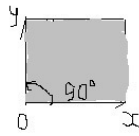
Браун взглянул на смеющегося короля и смутился. Его он почему-то стеснялся. Но продолжить ему всё-таки пришлось. Дамы вопросительно и требовательно смотрели на него. И Браун продолжил.

«Естественно, что от координаты к координате пространство разворачивается по кривой в спираль.

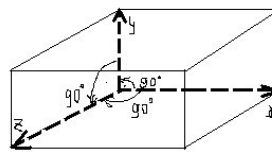
Миры первой координаты пространственного измерения:

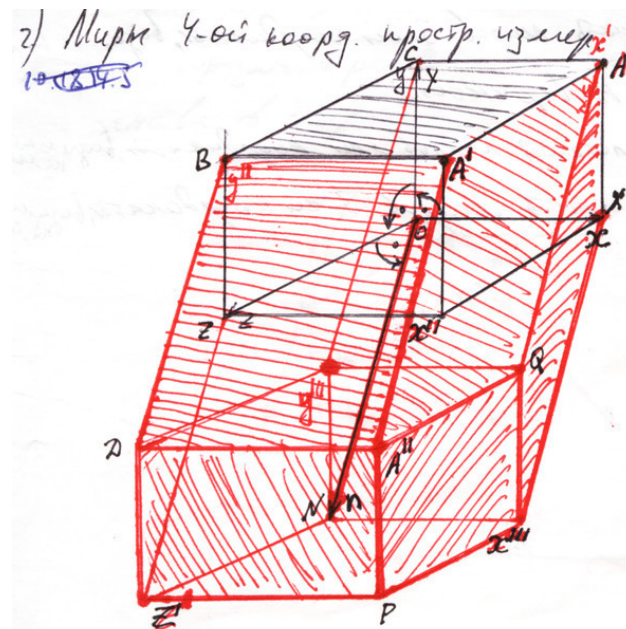
Миры 2-ой координаты пространственного измерения:

Миры 3-ей координаты пространственного измерения:

И, тут, Браун начал быстро-быстро чертить на доске линии, словно боялся, что последовательность их появления окружающие могут запомнить. Когда отошёл от доски, то изумлённым зрителям представилась следующая картина:

«Красным цветом – продолжил Браун – проявлено пространство четвёртого пространственного измерения, которое мы с вами видеть не можем. Чёрным цветом – наше с вами пространство.

И если первые три разворота пространственных измерений нам всем понятны. И он нарисовал:

$\angle COX = \angle COZ = \angle ZOX = 90^\circ$. Тогда как $\angle ZON$ также разворачивается на 90° , но уже в невидимое нами пространство! Вполне понятно, что от плоскости четвёртого измерения следующий разворот в невидимое нами пространство также будет произведён на 90° . И это будет уже пятое пространство.

Браун положил мел и отошёл от доски, как бы показывая, что на данный момент он больше не намерен продолжать. Король подошёл к доске и бережно прикоснулся к рисунку четвёртого измерения. «Так вот оно какое – задумчиво прошептал он – это и есть схема входа в четвёртое пространство, в мир Савойи».

Король медленно, словно ещё продолжая размышлять, повернулся к Брауну: «откуда у тебя это, сынок?». Браун неожиданно покраснел. То, что в это мгновение он почувствовал, что обрёл вдруг отца, поразило его до глубины души. Об отце он мечтал всю свою сознательную жизнь.

«Папочка, папочка!» – звал он часто отца во сне, а он не приходил, ни во сне, ни наяву. И только мама его успокаивала и прижимала к себе крепко-крепко: «Шшш, шшшш, всё хорошо, всё хорошо». И маленький Браун уже не слышал, как старуха-мать выговаривала своей дочери в другой стороне дома, у печки: «и дёрнуло тебя подобрать этого подкидыша» – «Это не подкидыш, мама, – сопротивлялась бедная женщина – он свалился с неба, прямо в копну сена. Благо, что я его не задела вилами» – «Да виданное-ли это дело: упал с неба – продолжала ворчать старуха – не бывает того. Люди рождаются по-человечьи, как положено». – «Но, мама, он действительно упал с неба! – глаза дочери выражали испуг – Был сильный дождь, потом прогремел гром, молния полоснула по стене прямо в метре от меня. Нашего поросёнка Сёму убило наповал. И вдруг крик ребёнка! Я посмотрела в небо, а там какая-то точка сначала появилась, потом росла-росла и плюх, прямо на середину стога что-то упало, да как завизжит человеческим голосом! Я от страха сначала ничего не поняла. Но сердце ведь у меня женское, человечье. Я побежала, разгребла сено а там, у самого дна, лежал мой маленький Бруно и отчаянно кричал. Я его подобрала, вытерла, ну как прям после родов. Очень мне тогда было страшно». Вдруг села и завyla. Старуха подбежала к ней и стала успокаивать: «Ну верю, верю, чаго только в жизни не бывает, всё бывает, чо бывает». Обняла голову своей дочери и тоже завyla. Браун помнил этот вой сквозь сон. Но тогда он не знал его причину. Не знал и сейчас.

«Почему ты молчишь?» – голос короля как бы разбудил Брауна от сна. Браун вздрогнул и нелепо улыбнулся: «что? Ах, да, это, не знаю, право. Это у меня здесь —указал на грудь – словно ключик на цепочке висит». Король взглянул на него пристально и заворуженно повторил: «ключик на цепочке висит». После этого стало почему-то тихо. Все словно застыли, и каждый со своими мыслями и открытиями сегодняшнего дня.

Затянувшееся молчание прервала королева: «ну хорошо, на сегодня, наверное достаточно. Слишком много всего для одного дня. Через два дня продолжится великий спор. Мы пойдём отдыхать, а вы, дети, можете погулять по галерее. Посмотрите экспонаты нашего материального мира, поучите друг друга. Подошла к Брауну, поцеловала его и по-матерински взъерошила его волосы: «всё будет хорошо – прошептала она ему на ушко, и потом тихо, про себя, добавила – бедный, бедный Савойя-младший»

Глава 7. Савойя

Как только за родителями закрылась дверь, Браун подхватил свою Марюшу на руки и закружил, закружил в вальсе своей любви. Марюша счастливо улыбалась и всею душой прижималась к своему нежному Бруно. Но вот усадил её на роскошное папино кресло и зажёл свечи. За открытыми окнами покоев проявлялись счастливые звёзды. Бруно вдруг достал непонятно откуда взявшуюся гитару, и глядя в глаза своей любимой запел мелодичным голосом:

Я клавиши души твоей
Лелею нежно и ласкаю,
И светлой музыки вуаль
Спадает с пальцев в ноты дней..
Ах, как же мне безумно жаль,
Что я нечаянно теряю
Мотивы музыки моей
С умывших прошлое дождей..

Позвольте ж, барышня моя
Слезам небесным наиграться
И кружева любви земной
Омыть в одежды снов,.. и вновь..
Не стоит, милая, нам зря
Той жизни будущей чураться,
И на Земле уже иной
Сыграем прошлую любовь...

...Отставил гитару в сторону и пополз к Марюше на коленях. Марюша погрозила ему пальчиком и отрицательно покачала головой. Но Браун не зря преподавал логику материальных систем. Легко расшифровал отрицание, как согласие, и они легко провалились в мир любви под ласковое одобрение звёзд.

Так получилось, что на эти же звёзды смотрела в это время Люция. В свои шестьдесят семь лет – сорок семь провела в заключении. Иногда раздражалась на решётки, мешающие ей разглядывать звёзды. И каждый раз вспоминала тот роковой день, когда в мире четвёртого измерения произошёл государственный переворот. Её мужа, короля Савойю, предательски в спину убил его двоюродный брат, присвоивший потом себе имя её мужа: Савойя. Она в это время должна была родить малыша, наследника престола. Её искали по всему дворцу и не нашли бы никогда, потому что была уже на пол-пути к своей тётушке, королеве мира чисел третьего пространства. То ли из-за переживания и страха, то ли по-сроку уже подходило, но её малыш запросился. Пришлось остановиться. Воины были уже близко и вот почти уже схватили её, однако в последний момент подхватила малыша и бросила его в ближайшую космическую спираль-воронку. И всё бы опять ничего, сумела бы убежать, но материнское сердце затребовало убедиться, что малыш упадёт благополучно. И действительно, в самый последний момент со страхом обнаружила, что малыш летит на крышу какого-то дома. Последним движением удачно подправила его падение и малыш угодил точно в стог сена трёхмерного мира. В пятимерное пространство его забросить не смогла бы, слишком далеко это было, да и силы были уже на исходе. Пока замешкалась провожая взглядом своего малыша, воины предателя схватили её. И теперь она здесь. Без малого сорок семь лет. Но главное, её малыш остался жив,

и теперь жила только своим маленьким Савойюшкой. Как он там, маленький мой, мой родной, мой сыночек, не голодный ли, не холодный ли. Грёзы эти не давали покоя ни днём, ни ночью. Жизнь своего малыша не разменяла на свою свободу, да и не жалела об этом.

Лже-Савойя сладко зевнул и потянулся. Всё шло хорошо в теперь уже его королевстве. Имя себе оставил такое же какое было у брата и мало кто догадывался, что настоящего Савойи уже давно нет. Это он придумал весьма удачно. Захватив престол хотел было захватить мир и пятого измерения, но потом понял, что это практически невозможно. Ну что же, есть миры более низкие: например, третьего измерения. И если он поработил у себя информационные миры людей, то в третьем измерении король Диего со своей королевой Мироной не трогали информационные миры. Точнее, Мирона не позволяла делать это королю Диего. «Ох уж эти женщины и эти мужские тряпки» – Савойя в очередной раз сплюнул на дорогой ковёр. Слишком уж Диего был силён, да это ладно, его армия даже сильнее, но вот армия людей благодаря невмешательству королевы Мироны была там вооружена до-зубов и очень опасна. Конечно она выступит на стороне Диего, чтобы защитить свой мир. Поэтому тягаться с ними было себе дороже. С тоской поглядывая на карту мира трёхмерного пространства, досадливо задремал.

Уже давно безмятежно спал. В зале раздавался его громкий храп. Но вдруг наступила тишина. Потом послышались странные звуки: хруп-хруп-хруп, хрум-хрум-хрум, хрям-хрям-хрям, и снова наступила тишина. На троне, вместо Савойи уже сидел человек с очень необычным вытянутым лицом как бы в форме носа. Периодически по тронному залу раздавались какие-то странные звуки – эти рыгания приносили ему большое неудобство.

«Так я и знал, что это будет невкусно» – тоскливо подумал он и побрёл в туалет. Вернувшись, погладил себя по вроде бы успокоившемуся животу и уныло уставился в одну точку. Это был Крас, собственной персоной. Его блёклые бесцветные глаза от постоянной темноты под землёй не выражали ровно ничего. Длинные пальцы на руках и ногах чуть подрагивали. Длинная тонкая шея склонилась набок. Это был король подземного царства миров четвёртого пространства. Его древний аристократический род давно уже мечтал жить наверху. Но здешнее королевство материальных систем не позволяло даже и заикаться об этом.

И всё-таки не зря учил его прадедушка: «нельзя победить, но можно развалить», и после этого он всегда старчески громко и долго гоготал, кашляя и чихая, видимо вспоминая шалости своего далёкого детства. У Краса наверху тоже жили его поданные. Но это были карлики, от которых этот верхний мир только отмахивался. Хоть они были и свирепые, но очень маленькие и слабые, а потому умные и хитрые. Что поделаешь, надо было как-то выживать.

Каждый раз приносили новости своему королю о состоянии дел в верхнем королевстве. И вот сорок семь лет тому назад они принесли хорошую весть: там случился переворот. Главарь их шайки, кстати, родственник короля поселился во дворце и присвоил себе имя короля. Дальнейшие новости ещё больше обнадеживали Краса. Этот лже-король облевал весь дворец, всё разрушил и уничтожил королевскую династию здешних информационных миров. Поданные Краса стали жить намного богаче. Развал в королевстве способствовал их усиленному питанию и размножению. Род красов набирал силу. Если раньше они питались только тем что найдут, то потом пошли голодные моры и чумные болезни, и недостатка в питании уже не было. Теперь красы-карлики представляли наверху уже очень грозную силу. Вместе они уже никого не боялись.

Крас задумчиво ковырялся ногтём в зубах и размышлял о том, как бы сделать так, чтобы во всех двенадцати пространствах правили его родственники. В этом мире у Краса работы не было. Всю работу совершил этот пришлый родственник короля. «Побольше бы надо членам королевских семей разъезжать по деревням и развлекаться в банях да трактирах с тамошними девками – хмыкнул про-себя удовлетворённо – иногда из этого получают очень дельные вещи». И вдруг громко и долго загоготал в память о своём мудром прадедушке.

Послышался шум и в залу ввалился толстый карлик. «Ваше высочество, всё сделано как приказывали: всех бродяг, воров и преступников выпустили из тюрем на волю, только вот...». Крас почувствовал недоброе: «что вот, договаривай, Круз» – «Какая-то женщина, очень красивая, мы подумали, что это местная проститутка. Только успели мы открыть дверь её камеры, вывести на улицу к нашему начальнику, как она быстро пошла-пошла, и... раз, как-то побежала-побежала вверх и растворилась в пространстве». Глаза Краса налились злобным светом. Понял, что это была особа из королевской семьи. Только они умели проделывать такие трюки. «Ааааа. Это же сама королева, улизнула всё-таки» – завыл на всю залу Крас. «Ну да ладно, королева не сможет нам навредить». Он знал, что бороться с его царством может только король мужчина. А наследников у короля не было. Рожать королеве давно уже не от кого. Крас злобно усмехнулся.

«Ваше высочество, гонцы с третьего пространства» – снова раздался голос Круза. «Зови» – приказал Крас. В залу ввалились двое карликов. «Король Борсис приветствует вас, он просит передать, что в королевство третьего пространства вернулась принцесса Марина. По расчётам астролога королевского двора Борсиса, это последний приход девчонки. На следующей Земле её уже не будет, потому что вы, как правитель четвёртого пространства, должны вмешаться в спор между Свягой и принцессой Мариной на правах родственника Свяги. Инструкции прилагаются – с поклоном положил свиток у ног Краса и скороговоркой зашептал – она проиграет спор, потому что не владеет логикой четвёртого пространства». – «А ты что, всё прочитал, что написано в тайном послании? Что-то ты подозрительно слишком много знаешь» – «Что вы, что вы, нам просто по-природе нашей положено что-то унюхать, но не более того, чем». Посол низко поклонился и, не поднимая глаз на Краса, тихо промолвил: «с праздником вас, Ваше высочество миров верхнего пространства». Красу это понравилось. Приятно, когда торжествует справедливость. «Хорошо, ступай отдыхай. А я пока напишу ответ своему братцу Борсису». И снова долго и отрадно заготовил. Теперь он стал понимать своего прадедушку.

Крас развернул свиток и уставился на него. «Слишком много букв, но придётся всё-таки читать» – досадливо подумал Крас. Забравшись на трон и велев никого ни впускать и ни выпускать, погрузился в изучение тайного послания своего брата Борсиса.

«Уведомляю тебя, дорогой мой родственничек, что дела наши идут самым наилучшим образом. Астролог обещался мне, что уже в этом воплощении Земли мы сможем захватить мир третьего пространства. Правда, сначала он не хотел мне обещать это, но я выбил из него правду. Ты же знаешь, как я умею это делать. Но после этого мне пришлось его заточить в сырую пещеру с дохлыми кошками на всякий случай, чтобы не проболтался никому о наших планах. Когда мы захватим остальные миры нижних пространств: второе и первое, то верхние пространства закачаются и мы возьмём их шутя. В общем, слушай. Я так же сяду на место короля третьего пространства после того, как его развалит Свяга. Посылаю тебе его родословную. Нам повезло: совсем недалеко находится его прямой предок, мать которого была простой крестьянкой. Теперь ты понимаешь схожесть историй двоюродного брата короля, которого ты сейчас благополучно перевариваешь, и Свяги. Мы обречены на успех, не сомневайся».

Крас взглянул поверх свитка: «и здесь этот Борсис всё знает. Я ведь обедал два часа назад, а он уже наперёд всё пишет. Вот и не зря говорят, что каждый судит обо-всех по-себе. Вдруг вспомнил о своей дражайшей супруге и потянулся к колокольчику. А Круз стоял уже перед ним, как буд-то не уходил. «Старый мошенник, долго ты будешь подслушивать мои мысли? Смотри, попадёшься мне под горячую руку, сгною в яме с дохлыми кошками. Ну ладно, не печалься, это же не сейчас произойдёт, чего ты разволновался – стал успокаивать его Крас – пойди лучше, кликни мою Мышану. Заждалась, наверное, своего милого». Убедившись, что дверь за Крузом закрылась, продолжил изучать инструкции.

«У Свяги есть дочь: Розалия. Красивая очень. Женишь на ней своего сынка: Балтимора. Свяге же пообещаешь помощь в споре с принцессой. Он её не одолеет. Но чем идти в рабство, естественно согласится на любые твои условия. Выбора у него нет. Свадьба должна состояться в ближайшие дни. Затем ты на правах родственника будешь участвовать в споре. Принцесса ничего не знает о мирах четвёртого измерения. Ты одолеешь её играючи, не сомневайся. Но только не забудь на всякий случай изучить учёные книги королевской библиотеки! После того как Свяга станет королём, наш Балтимор поможет Свяге поскорее развалить этот мир. Сначала надо будет лишить аристократической верхушки информационные миры. Тогда мои карлики начнут размножаться и войдут в силу. А затем приду во дворец я и так же проведу переговоры со Свягой, как это сделал ты. Торопись, дорогой. Пора всему нашему роду выходить на поверхность и править всеми двенадцатью пространствами».

Крас волнительно стал сворачивать свиток. «Н-да, этот Борсис безусловно умён, ничего не скажешь. Неспроста прадедушка так сильно его любит. Придётся потом им тоже заняться. Пусть на его место сядет лучше мой Балтимор. Это будет справедливо». И тут задумался, что хорошо бы ему иметь ещё десять сыновей для остальных пространств. Тогда уже точно справедливость восторжествует полностью и бесповоротно. В залу ввалилась Мышана: «дорогой, поздравляю тебя со справедливым разрешением наших чаяний и надежд! Как я рада, как я рада! Теперь я – первая леди королевства четвёртого пространства!». Крас развалился на кресле и на лице его играла самодовольная улыбка. «А знаешь, милый, – Мышана вдруг обвела рукой окружающее пространство – ты здесь и дня не сидишь, а все стены уже испачкал» – «Но это же не наше, чего беречь-то» – прошипел оскалась Крас. «Вот и я думаю, что не наше, поэтому всё и испачкано».

И здесь снова подкачала твоя прабабушка“. Но Мышана не успела договорить. Молнией метнулся к ней Крас и зажал её рот. После этого развернул перед ней свой страшный оскал и зашипел: „это моя родовая тайна. Меня лишат трона, если об этом кто-то услышит. Ты знаешь, как строго у нас за этим следят. И только ты одна несёшь в себе мою тайну. Смотри, не посмотрю на твоего папочку, разберусь с тобой, ты меня знаешь».

Мышана со страхом смотрела на разъярённого Краса: «ну что ты что ты, дорогой, конечно я понимаю». Крас на мгновение отвёл взгляд от Мышаны и подумал: «и ей тоже придётся заняться скоро». Потом повернулся к ней и даже улыбнулся: «иди, милая, приготовь-ка лучше ужин, а то я уже проголодался». Когда дверь за Мышаной затворилась, подумал ей вслед: «нет, мамашей остальных десяти моих детишек будет другая, слишком уж эта много знает. Придётся и её закопать сдохлыми кошками, напару с моим братцем Борсисом».

Люция смотрела на небо. Несмотря на яркий солнечный день угадывала расположение звёзд на небе и даже пыталась их разглядеть. Вдруг ключ в замочной скважине повернулся и дверь распахнулась. «Карлики их королевства. Глаза довольно смелые – отметила про-себя – неспроста всё это». «Что вам угодно?» – спросила королева. Мы освобождаем всех заключённых. Сегодня праздник. Крас стал королём этого королевства. «А что, карлики уже съели всё королевство?» – спросила холодно королева. – «Ну что вы, – засмеялся карлик – мы живых не едим. Они теперь будут на нас работать. А сейчас мы выпускаем всех воров, бандитов, бродяг и проституток. Крас сказал, что они должны навести порядок в обществе и поставить всё под свой контроль».

А мы уже будем управлять ими с помощью денег и женщин». Карлик захихикал: «наш король очень древнего аристократического рода и знает, как надо обращаться с его новыми поданными». Люция побледнела. В глазах её стало темно. «Ну вот и пришёл конец всем двенадцати пространствам» – прошептала она. Но тут вдруг перед её взором встал маленький Савойюшка. Для неё он так и остался в образе малютки, которого она видела в своей жизни лишь доли секунды. Он же был королём этого мира. Настоящим.

Люция вдруг захлопала в ладоши и запрыгала, как девчонка. «А где тут у вас начальник, а? – игриво засмеялась она – я ведь соскучилась по мужской ласке». И как в доказательство приподняла край своего платья и показала ножку выше колен. У карлика отнялся язык. Оторопел. Она смело шагнула мимо него и пошла прочь от тюрьмы. «Эй, ты, постой, наш начальник совсем в другой стороне!». Но Люция прибавляла и прибавляла шаг. Вот то место, где забросила своего малыша. Спиралевидная пространственная воронка по-прежнему кружилась на том же месте. Тогда она пошла быстрее, быстрее, ещё быстрее. И вот её ноги уже оторвались от земли.

Но вдруг сзади крепко схватили чьи-то руки: «постой, красотка, мы ещё не развлеклись с тобой, так не честно». Но она рванулась и цепкие пальцы разжали тело Люции, но проскребли по её телу скрюченными когтями. Крепко вцепились в платье. Сил у Люции уже не было, она задыхалась. Подняв вверх руки, ей удалось запустить их в пространство воронки, и тогда воронка потянула Люцию вверх. Платья затрещало. Успев оглянуться на мгновение, увидела, как карлики попадали на землю и покатались, запутываясь в её теперь уже бывшем платье.

Молодая женщина укладывала сено в огромный стог. Вдруг услышала крик: «Аааа». И что-то тяжёлое плюхнулось сверху прямо в стог. Молодуха бросила вилы и что было сил рванула к дому: «Мама, мама, я боюсь!» – кричала женщина, вбегая в дом. «Ну чего ты боишься, дурёха, – прошепелявила старуха – у тебя же муж есть. Вот я была без мужа, и вот страху то в жизни своей натерпелась». Но молодая женщина не дала её закончить: «скорее пойдём во двор, смотри что там в стог сена упало». Старуха, как только услышала «стог сена», быстро рванула за дверь, оттолкнув свою дочь.

Разгребая сено, обнаружила очень красивую женщину всю окрававленную, словно по её коже водили вилами. И практически раздетую, только куски каких-то тряпок покрывали отдельные части её тела. Женщина была без сознания. «Ох ты горюшко-то моё, горе – запрочитала старуха – и что это тут все повадились падать с неба, прямо житья не стало». Оглянулась на дочь: «Ну что застыла, давай тянуть её в избу. Ты же видишь, что она раненая». Кряхтя и охая, вдвоём кое-как затащили Люцию в дом. Обмакивая самогоном глубокие рваные царапины женщины, старуха не уставала причитать: «ох, доченька, ты посмотри как сердешная, натерпелась-то. Да твой названный братец Браун тоже с неба свалился. И куда он пропал, долго чаго-то его нету. Ну ты гляди как разнесло-то, прямо вот видишь, с мясом клоч выдран. А батюшки, что творится—то в этом мире, шо будет, шо будет».

Молодая женщина заплакала: «мой Браун обещался меня в университет свой поступить» – «Да на кой тебе этот унитет дался, иди, лучше, корову доить научись. С утра самого уже орёт, сердешная». – «Да ничего вы не понимаете, мамонька, он обещался меня подготовить. Уверял, что у меня таланты пропадают». И завывала надрывно и протяжно. Старуха оторопело смотрела на дочь. «Прямо как наследственное какое-то – удивилась про себя – я ведь тоже так вою, и мать моя, и бабка, говорят, тоже, пробабка».

Но тут их прервал стон раненой женщины: «где я?». – «Да в избе ты – отвечала старуха – только скажи вот мне, неграмотной, как же это тебя угораздило так высоко забраться-то, что аж свалилася оттудова. И что это всем людям неймётся-то, будто на земле место им всем мало» – «Так вы – люди?» – спросила слабым голосом женщина. «Ой, шо делается-то, да она совсем раненая! К доктору её бы надо, психатевету, ну да ничего, выходим. С такой высоты-то падать, я думаю, совсем мозги в полёте все растерять можно – снова запрочитала старуха – ну ладно, засни, сердешная, много ты сегодня настродалась-то. А ты, дочка, сходи во двор, бурёнку доить надо, а то пойдёт рога свои чесать о нас, с боли-то». И старуха выдворила дочку вон из избы. Но не успела Агафья настроиться и спросить свой сокровенный вопрос, как в избу ввалился народ. «А ну, Агафья, показывай нам свою инопланетянку – раздался хор голосов –

ээээ, да это же просто женщина обыкновенная. А дочка-то твоя фантазёрка, однако». Народ тем не менее жаждал новостей и информации.

Люция уловила любопытство. Приподнялась, и удобно устроилась на лавке. Теперь самое время было завести разговор: «ну как же вы такое говорите, какая фантазия? Не бывает фантазий» – «А ты кто?» – «Люция меня зовут».

И вот уже рассказывала людям о том, почему не бывает фантазии и что ничего нового придумать человек не может: «человек представляет себе новые образы – а они уже существуют и совсем, оказывается, не новые. Ведь функция человека – это хранение информации. А человек может пользоваться только тем, что хранит». Её прервала главная активистка колхоза, непримиримо боровшаяся с воровством на местном складе: «вот и я всё-время говорю: кто что охраняет, тот то и имеет. Наш начальник склада, пьяница Стив – он же зять нашего председателя – всё что на складе, то у него и дома лежит, прямо как в музее, честное слово!». Но тут поднялся возмущённый Стив: «а что, правильно вот женщина говорит: человек может пользоваться только тем, что имеет, а где ему другое взять-то?»

Вот, Полонья, твоя дочка младшая – учительница. А мне внучок мой и говорит каждый раз: дедушка, да она ничего не знает! Как что спросишь, часто краснеет и всё в книжки свои лезет. И повторяет, что там написано. А иное откуда-то ей взять-то?». Люция почувствовала, что обстановка накаляется, и решила вмешаться: „ну конечно, вот вы и подтверждаете, что если чего нет, то нет.

А так же человек не может придумать того, чего нет. И ещё могу сказать вам: слишком большое и слишком маленькое сможете ли вы сразу заметить? А если прикоснуться к руке очень горячим предметом и очень холодным, не одно ли и то же будет последствие: омертвление кожи? Это называется крайностями. В любую сторону из двух – одинаковый эффект“. Народ задумался. „Да вроде так и есть как бы – задумчиво прервала тишину Полонья – вот сколько раз я говорила Стиву: «всё – это ничего, Стив, останись. Как вот наворуешься, так и сядешь в тюрьму с конфискацией, и ничего уже у тебя не будет». Но тут Стив сообразил: «ну я хоть и алкоголик, а вот вы – трезые и это, получается, тоже плохо, по-крайности» – и Стив самодовольно посмотрел на окружающих. «Неправда твоя, Стив, – возразил кто-то – не проходит у порядочного человека вечера без рюмки самогонки для снятия стрессу. Поэтому все пьют так или иначе но умеренно, с чувством, с толком, с расстановкой. А не пить совсем – этот человек тоже потерянный для общества, как и последний алкаш». Стив крякнул и задумчиво почесал затылок.

Люция продолжала: «вот и получается, что в фантастическое будущее, по-крайности, так же легко поверить как и в далёкое прошлое. Поэтому всё, что человек придумывает – уже существовало. И ничего он не может изобразить, чего нет в этом мире, и ничего неоткуда взять, если этого нет, как правильно заметил Стив. А фантасты пишут только то, что уже было, и ничего более другого.

«Постой-постой, вот наш священник говорит, что история человека отходит от Адама и Евы – вмешался староста местной церкви – а тут таких монстров по телевизору показывают, такие цивилизации нам предлагают, во что верить-то?». «Верьте во всё что пишут и говорят, потому что, если говорят, значит, так оно и есть – отвечала Люция – прав ваш священник, а так же правда и то, что человек рождается на Земле только один раз. Правда и то, что живём мы много раз. А чтобы всё понять, достаточно лишь сказать, что Земля периодически распадается и снова появляется в космосе. И каждый из нас вместе с этой Землёй умирает и появляется и живёт на ней снова. Теперь вы понимаете, что все эти истории, которые рассказывает человек, он берёт из своей памяти прошлых жизней на тех других планетах Земля.

«Значит, существует прошлое, настоящее и будущее» – с придыханием спросила какая-то девочка. «Это не совсем так – более тихо проговорила Люция – события, которые для человека остались далеко в прошлом, – на самом деле продолжают существовать в настоящем вре-

мени. Скажи, Агафья, сколько ступенек у твоей избы?» – «Да чай семь штук, всю жизнь их считаю. Мне мой отец всегда говорил: «Агафья, больше чем семь тебе считать не надо. Построил я тебе у двери семь ступенек. Вот и считай их. Как будет у тебя семь коров, так будешь богатая. Больше семи тебе не надо. А у меня как была одна, так одна и осталась. А я вот только ступеньки всю жизнь вместо коров и считаю». – «Будет, Агафья, у тебя семью семидежды семь коров, помяни моё слово» – промолвила Люция.

«Погоди, Агафья, со своими коровами, дай человеку сказать» – завозмущался народ. А Люция как ни в чём ни бывало и не обращая внимания на так и не закрывшийся рот Агафьи от неожиданного её обещания продолжала: «например, в данный момент вы поднялись на третью ступеньку агафьиного дома. Вы видите, что первая и вторая ступеньки благополучно продолжают существовать. И только благодаря их существованию вы реально находитесь на третьей ступеньке. Первая и вторая ступеньки – это ваше прошлое. Третья, на которой вы находитесь – настоящее. Но вот вы идёте дальше и делаете следующий шаг. Но, заметьте, что если бы дальше была пустота, то вы бы не продолжали идти вперёд. Значит, будущее уже существует». Но тут девочка воскликнула:

«Но я же вижу все семь ступенек одновременно! И тогда получается, что прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно?!» – «Разумеется одновременно – отвечала Люция – но правильнее сказать, что нет ни прошлого, ни будущего, ни настоящего, есть просто время. Потому что все события прошлого и будущего, как вы видите на примере со ступеньками, продолжают существовать одновременно с настоящим». Народ в избе загудел, послышались возмущённые возгласы: «а если человек жил, да помер. Он что, продолжает существовать? А если кто должен родиться, он что, уже существует? Нестыковочка получается, дамочка».

Люция улыбнулась про-себя: «общаться с людьми ей нравилось. Так вот они какие, существа информационных миров! Человек содержит в себе огромный склад информации в форме образов и аналогий, если прислушаться к их речи, да разобрать любые строчки в их книгах.

Человеку говорят слово-образ, и он сразу же автоматически у себя ищет подобный образ. Нашёл – понял. Не нашёл – не понял. Не понял – говорит, что не понял. И тогда другой человек применяет слова-сравнения:

- например
- как буд-то
- как
- так же
- похоже
- подобно
- словно
- наподобие

Подобралось знакомое слово-образ, и тогда он понял.

Ну а если они не могут найти похожий образ, то, сразу вопросы: а почему, а зачем, а как. И пока не узнают, не успокоятся. В этом и есть причинность человеческого любопытства.

Так вот куда её муж посылал своих магистров! Периодически из мира материальных систем он отправлял их в человеческие информационные миры. Всё правильно, все физиологические системы организма всегда взаимодействуют. Конечно, всех их Люция могла сразу узнать. Они должны выделяться в человеческом социуме и Люция уже поняла, как они могут выделяться. А она прекрасно знала всех магистров королевского двора, которые посылались на Землю.

Может, если их разыскать, они подскажут путь в систему материальных миров? Ну конечно скажут. Те, кто были отправлены к людям, но ещё не вернулись и не знают о перевороте. Тогда их можно предупредить и появиться в системе третьего пространства, ведь там правят король Диего и королева Мирона. В этом воплощении их девочка – принцесса Марина –

должна обязательно найтись. И конечно же самое главное – это найти её Савойюшку. А эта древняя Агафья уж точно знает про него всё. Даже несмотря на то что люди стареют чрезвычайно рано, её возраст наверняка застал тот момент, когда я направила малыша в этот стог сена. Но главное, не надо торопиться во времени. Всему свой черёд. Найду я своего малыша».

Заметив, что Люция не отвечает и как-то задумчиво смотрит куда-то в сторону, народ утих. Все расценили её необычное поведение, как призыв к молчанию. Люция почувствовала напряжение и встрепенулась. Заметив, что народ жаждет продолжения, ей ничего не оставалось, как продолжить.

«Не понимаете, как прошлое, настоящее и будущее сосуществуют одновременно. Нестыковочка, говорите. Есть ли среди вас киномеханик?» – «Ну, я кино показываю» – подал голос какой-то парень. «Принесите сюда ваш аппарат. А ты, Агафья, натяни простынь на стену, ставни закрой. Сейчас я вам кое-что покажу» – стала уверенно распорядиться Люция. «Давай, Петро, бысто гони за аппаратом» – раздался голос Полоньи. Петро вскочил и выскользнул за дверь. Когда всё было готово, Люция, показывая на огромный моток плёнки на аппарате, стала объяснять: «пространство вокруг нас состоит из великого множества слоёв, словно многослойный пирог. Каждый слой отличается друг от друга совсем немного. Вот как на этой плёнке. Взгляните на эти кадры: вы видите человека, который идёт по улице.

Обратите внимание, что один кадр лишь немногим отличается от другого. Обратите так же внимание: на этом кадре человек идёт по улице. Видите подпись: *кадр тридцать семь*. На следующем кадре – он остановился. Тоже подписано: *кадр тридцать восемь*. А в кадре тридцать девять, он посмотрел налево. Далее, в кадре сорок – он развернулся влево.

Теперь вы видите луч света, который направлен на один кадр. И вы видите, как этот кадр застыл на экране. Петро, покажи второй кадр. А теперь третий. А теперь четвёртый. Заметили, разница между ними небольшая. А если их прокрутить быстрее, то получается движение и жизнь. Мы смотрим на эту жизнь на белом экране, но, как видите, она состоит из множества неподвижных кадров. И только благодаря тому, что луч света пронизывает эти кадры в строгой последовательности, происходит движение, жизнь и звук.

«Стойте!» – раздался вдруг голос Стива. Петро остановил аппарат. Стив вышел на середину избы, повернулся ко всем и проговорил: «так это что же получается! Я вот недавно сидел там – указал на уже пустое место у скамьи – а теперь я здесь. Получается, что этот кадр-слой пространства уже прошёл, а я сейчас уже в другом кадре-слое пространства. Но тот кадр-слой продолжает существовать, как вот на этой плёнке. Просто на него уже не падает свет, и он погрузился в темноту.

Получается, что все мы продолжаем существовать в тех, как бы прошлых застывших слоях, которые свет уже освещал. Но впереди – в будущем – другие застывшие кадры-слои пространства. И когда свет на них упадёт, тогда они и проявятся».

«А я тоже всё поняла и могу повторить – воскликнула девочка и захлопала в ладоши – представьте луч света, который медленно движется, освещая эти тёмные слои. Туда, куда упал свет, материя становится нами видима. Где нет света – и мы там ничего не видим. Как в киноаппарате: плёнки намотано много, но разве мы её видим? Но плёнка крутится и в определённом месте на неё падает свет. Мы видим только то место на плёнке, куда упал свет. Материальные слои – застывшие слои. Они не двигаются. Остановите киноаппарат и вы увидите только застывший кадр. Прокрутите плёнку на один кадр вперёд – и вы увидите следующий застывший кадр, а прошлый кадр уйдёт во тьму, станет невидим, т.к. на него свет уже больше не падает. Начните вращать плёнку с какой-то скоростью, или начните вести лучом света по плёнке, и от движения света по кадрам, появится эффект движения. Но вы-то знаете, что на плёнке всё неподвижно!

Таким образом, если бы свет упал на слой материи и застыл, то проявились бы люди – застывшие в своих движениях! И птицы, застывшие в полёте. И ракета, оторвавшаяся от Земли

метров на двадцать и застывшая в воздухе. А если бы свет перешёл на новый материальный слой и остановился, освящая его, то мы бы увидели этих же застывших людей, но уже чуть изменивших своё положение. А ракета от земли была бы уже метров на пятьдесят, и т. д.

Но свет движется с определённой скоростью. Жизнь идёт! А что с нами? А мы, вместе со своим миром, во множествах застывших последовательных позах остаёмся в материальных слоях, которые свет уже покинул».

По избе прокатился глубокий вздох и чей-то голос тревожно прошептал: «да мы что на земле тут все живём, как в озвученном кино что ли?». «А батюшки, люди добрые, что творится-то, а ведь это всё и вправду так и происходит. Ну а если Петро плёночку назад прокрутит то получается, что в этих кадрах-слоях мы и в прошлое ходить можем, если свет начнёт освещать слои в обратном порядке?!».

Люция улыбнулась про-себя: «ну как дети малые эти люди. Уж если информация какая к ним поступила, то уж пока не сведут концы с концами, они не успокоятся. Не любят они сырой информации, очень беспокойные, когда что-то непонятно. Всегда стремятся её обработать. Неспроста пространство – замкнутое. Всё у них должно быть понятно и завершено. Придётся всё объяснить до конца, а то ведь не оставят меня в покое сегодня».

«Вот перед вами и общая картина – между тем продолжила Люция – непроявленный многослойный мир в полной темноте. И вот появляется свет, который пронизывает слои пространства, скользит по ним. Мы с вами движемся, разговариваем, живём, как в кино вот на этой простыне. Поэтому сначала свет, а только потом жизнь. Ну а что касается того, что можно прокрутить плёнку назад, то в аппарате это возможно. Да это и вообще не проблема. Только вот не забывайте, что наше место – на плёнке, т.е. мы сами находимся в этих слоях по которым скользит свет —погладила бабину с плёнкой – но не мы направляем этот свет. А тот кто направляет, он может и обратно прокрутить, как Петро свою плёнку». Кто-то тихо с надеждой спросил: «и кто же направляет этот свет?»

Люция подумала: «вот оно, замкнутое пространство. Извечный вопрос: «почему?» – и вечное движение вперёд к ответу на этот вопрос. Вроде бы нет конца. «Почему?» – бесконечно. Но одновременно с этим круг замыкается. Точнее не замыкается, а дальний край лишь касается начала этого круга и уходит на новый виток-круг. А на месте прикосновения начала и конца – иная материя. Круг на самом деле уже замкнут, но и не замкнут одновременно, потому что уходит в спираль. Это и формирует понятие бесконечности в информационных мирах. Бесконечность в замкнутости-касании, т.к. образуется как бы круг. Но бесконечность одновременно и в вечном продолжении в спираль».

Непостижимое далёко и одновременно внутри нас. Кругом парадоксы, как элементы логики. Понимая невозможность понять далёкую бесконечность, человек парадоксально приближает эту бесконечность к себе, делает её максимально близкой. Внутри рождается и принимается понятие непостижимого Бога. И только тогда человек успокаивается, как бы ответив на свои бесконечные «почему». Хотя для него лично в реальности ответов нет. Человек их не ощущает, но Бог даёт человеку шанс прикоснуться к этим ответам. Иначе, человек бы не успокоился и не смог бы жить в гармонии с самим собой».

Люция вздохнула про-себя, и как бы завершая свои размышления, подумала: «и человек не может жить без Бога, без иной непостижимой и далёкой от него материи. Он погибнет, потому что пространство для него окажется незамкнутым. А та иная непостижимая материя не может существовать без человека, потому что она может только замыкать. А если не будет человеческого „почему?“, значит и замыкать будет нечего».

Но вслух произнесла: «на этот вопрос: «кто направляет свет?» вы все знаете ответ. Ничего нового я вам здесь не скажу». Попросила открыть ставни в окнах и убрать аппарат. «А что касается возможности возврата в прошлое – на миг задумалась – разумеется, совершенно реально спуститься обратно вниз по ступенькам, т.е. вернуться обратно во времени. Эта реальность существует и она материальна. Но только не для человека. Человек устроен таким образом, что одним из условий его существования является движение вперёд.

И если человек останавливается, замыкается, уходит в себя – он умирает». – «Точно-точно, – заверещала Полонья – если замыкаешься в себе, уходишь в себя, в свой внутренний мир, то жить уже не хочется. А хочется только повеситься». «Да тихо ты, балабонья, дай человеку сказакть-то» – зашукали на неё. Полонья замолчала, оглянулась, пожалала плечами и села на своё место.

Люция так же ровно продолжала, словно не заметив выступления Полоньи: «Любая попытка даже только „приостановить своё движение“ грозит человеку неприятностями. А говорить о его возможности идти назад вниз по ступенькам, т.е. о его возвращении во времени в прошлое не может быть и речи, погибнет незамедлительно. В прошлом мы можем быть только наблюдателями – посредством сна или видений, но физически в нашем мире это невозможно».

Но тут учительница, дочка Полоньи, перебила Люцию: «а если не бывает фантазий, то значит это всё-таки возможно, если мы это уже представляем? И тогда мы можем на Солнце построить себе дом, если уж продолжать как бы фантазировать. Или, например, пишут о машине времени, которая переносит человека в прошлое. Этот человек изменяет в прошлом события. И уже в его настоящем, когда он туда возвращается, всё выглядит совсем иначе! Получается, что если фантазии не существует то всё, что человек способен придумать и сказать или изобразить – всё это существует на самом деле. Но вы говорите, что человек не может не только шагнуть назад во времени, но даже остановиться! Как же так? Где истина?».

И Люция в очередной раз удивилась человеческой любознательности. Конечно, не было вопросов, на которые она не смогла бы ответить. Но если вопросы касались иных материальных миров, то ответы Люции не были бы оценены положительно: никто бы ничего не понял. Но пока человеческий мир аналогий мог найти образы к словам Люции, она могла говорить: «обратите внимание что, например, во сне человек может только наблюдать прошлые события, но никогда не влиять на них. Активное влияние через прошлое на настоящее действительно возможно. Но, к сожалению, не в нашем мире. Человеческий мир является лишь частичкой огромного мира. И как каждая частичка он всегда имеет всю информацию о целом.

Вспомните явление клонирования: любая клеточка взятая на каком-либо участке кожи, например человека, имеет о нём всю информацию, но не обладает возможностями всего человеческого организма. Поэтому неудивительно, что человек имеет информацию об очень многом, даже о путешествии во времени. Ведь он сам лично и являлся пассивным участником подобных событий, но лишь с той разницей, что был просто наблюдателем. И даже пассивным наблюдателем того, что на Солнце строился дом».

За окном был уже давно вечер. Люди ещё долго и с удовольствием слушали Люцию. А на стене тихо тикали ходики, доставшиеся Агафье ещё от её прабабки.

Глава 8. Две свадьбы

В тот памятный и даже исторический прекрасный погожий день карлик Венс завтракал со своей семьёй остатками обеда Свяги. Конечно это было не много, но очень питательно. Его семье был пока неплохой прокорм, но жена его отказывалась рожать ему новых детишек. «Чем ты будешь кормить детей, Венсик – возражала всегда она – этот Свяга – сущий обжора. Я разговаривала со своей сестрой, что проживает в четвёртом пространстве. Она говорит, что там наступил рай. Уровень жизни их резко возрос: кругом мор и чума. Она ездит на шикарном автомобиле, а её муж удачно промышляет грабежами местных магазинов и держит в страхе целый район города. У него там целая команда и они уже ничего не боятся.

А недавно она хвасталась, что они украли ребёнка главы местной администрации и обещали отгрызть ухо младенцу, если он не даст им зелёный свет на местные продуктовые склады. А теперь этот начальник – их компаньон. Он даёт им ценную информацию о составах с рисом и мукой. Вот живут! Как люди нашего третьего пространства. А ты – жалкий неудачник, даже пятнадцать детей еле содержишь. А ещё она мне сказала, что их главный в информационном мире – теперь свой человек. Его зовут Папик. Они делятся с ним тем, что им удаётся награть.

За это Папик не даёт их в обиду. И ещё Папик им обещает, что так будет скоро во всех информационных мирах всех пространств. И тогда красы всех стран соединятся и наступит мир во всём мире».

Но тут раздался раздражённый голос Венса: «чего ты несёшь!? О чём вслух мечтается, никогда не сбывается. Разве ты этого не знаешь? И не забывайся, кто в доме хозяин. Если я – жалкий неудачник, то оставлю тебя удачливую одну с детьми, а себе новых наделаю. И будешь петь тогда свои песни этим четырём стенам и выть в подушку по-ночам». – «Ну что ты, что ты, Венсинька, родненький, я же любя тебе это сказала. Я тебя люблю и у нас всё хорошо. И детишки у нас будут обязательно, сколько хочешь, нет проблем – и она выкинула ему в морду огромную фигу в то мгновение, когда он повернулся к очередному куску сыра – прости меня, дуру, чего только глупая баба не скажет».

А Венсик уже мечтал о другой: «жена меня очень обидела. Надо бы попасть в рай четвёртого пространства, жениться там на какой-нибудь красотке. И это не будет сложно, потому что мужчины помирают там рано. Разбои, убийства, война между собой за сферы влияния делают своё доброе для меня дело. Только вот как туда попасть? А жене я завтра же подам на развод. Не понимает она меня, не понимает». Вдруг раздался страшный шум. Реакция у семьи Венса была отличная. Мгновение – и их смело со стола. Лишь морда Венса выглядывала всё-таки от любопытства из-за дивана. Напрягся и стал ждать, что же последует дальше.

Свяга пребывал в самом найдурнейшем расположении духа. Внезапно понял, что процессу не одолеть. И никакая свита ему не поможет. Вспоминал, как уверенно она отвечала легко и без напряжения парируя его ловушки. Это была настоящая принцесса. Ещё бы, их род правил начиная прямо с первого рождения Земли. А сейчас уже девяносто пятое. «Все тайные знания прочно сидят в её милой головке – размышлял Свяга – ну надо же! Всё содержание наитайнеших манускриптов она может цитировать легко, словно читая сам текст. Что же будет с нашим родом? Рабство? Похоже на то».

Неожиданно тишину прервал треск распахнувшейся двери, точнее уже бывшей двери. Его отец выбив ногой дубовую дверь в негодовании размахивал руками и возмущённо вопрошал: «сын, ты представляешь, приезжал Крас и предлагал взять в жёны твою сестру Розалию! Ну до чего же наглец! Конечно, я его отшил и указал на дверь. Род Красов – наша родня! Это же возмутительно! Если кто узнает, мы будем опозорены!». Свяга тупо и непонимающе уставился на своего папочку: «переведи». – «Ты, что? Не понимаешь? Этот крысячий подземный род каким-то непостижимым образом захватил престол в четвёртом пространстве! А теперь он

предлагает нам родство! Они хоть и аристократы древнейшей королевской династии, но какой, подземного королевства!». Внезапно Свияга рассвирипел: «а ты хочешь, чтобы Розалия вышла замуж за какого-нибудь магистришку?»

А нет, ты хочешь, чтобы Розалия вообще никогда не вышла замуж, и с ней развлекались стражники на красочных рудниках? Это кто, ты будешь проводить время в постели с его Балтимором? О чём ты так переживаешь? И почему ты решил, что Розалия будет иметь детей от Балтимора?! Иногда ведь это вовсе и необязательно. Но одно я хочу сказать тебе определённо и точно: скоро мы все будем на красочных рудниках. И тогда проблем у нас не будет никаких, а не только у одной Розалии. Ты не был на манеже во время спора, а я там, представь себе, был.

И то, что я видел и слышал, достаточно для того чтобы понять, что в ближайшем будущем все наши земли и богатства отойдут к королевскому роду. Никакие наши родственники вместе взятые не смогут справиться с принцессой. Кроме того что она знает наизусть – непонятно откуда – содержание всей королевской библиотеки, она так же глубоко постигла информационные миры. И ты хочешь, чтобы я победил этого интеллектуального монстра? Проснись, папа! Если мы не заключим брак Розалии с этим Балтимором, то мы отправимся в рабство и весь наш род потухнет в следующих воплощениях Земли. Ты этого хочешь? А во-вторых, почему ты решил, что у нас будет генетическая линия от Краса? Крас поможет нам выиграть спор, потому что войдёт в мою свиту на правах родственника.

А это знания четвёртого пространства. Уж она-то точно владеет этими знаниями. А когда мы пошлём королевский род на красочные рудники – тут Свияга понизил голос и почти неслышно зашептал – мы расправимся с Красом и захватим трон королевства четвёртого пространства! А потом захватим миры первого и второго пространств. А там глядишь, и все двенадцать будут под нашим каблуком. Хватит у нас родственников, а?». И Свияга уже загоготал так, что стены замка задрожали.

Отец смотрел на своего сына и от удивления не мог вымолвить ни слова. Конечно предполагал всё что угодно, но то, что его сынок – гениальный стратег и политический интриган?! Об этом не мог даже и мечтать. Подошёл к сыну и расцеловал его: «ты – гений всех времён и народов! Я горжусь тобой, сынок! Мы подключим сюда нашего родственника Стилягу. Ты знаешь, как мудро он умеет готовить разные там всякие блюда. Он поможет отправить Балтимора на тот свет, а за ним вслед и его папашу, что обоим им будет легко и приятно однажды не проснуться. А наша Розалия останется вдовой – королевой четвёртого пространства...».

Венс внезапно засобирился в дорогу. «Ты куда?» – «Дела, понимаешь, не хочу ничего говорить заранее, мало-ли что бывает. Чего зря языком-то молоть». «Ну, какие у тебя могут быть дела, что ты задумал, никчёмный?! Смотри, если что, я здесь ни при чём. Это твои будут дела и проблемы». – «Не переживай, всё будет моё – многозначительно произнёс Венс – ты здесь точно будешь ни при чём, уж об этом-то я позабочусь». Загадочно улыбнулся. Помахав жене ручкой, с удовольствием скрылся из глаз своей дражайшей супруги.

Когда папа Свияги вернулся в залу чтобы распорядиться о том, чтобы Краса вернули обратно, то с удивлением обнаружил там самого Краса. Крас никуда, оказывается, не ушел. Но мало того, уселся на его почётное кресло и задрал ноги на стол, за которым Свияга-старший обычно отобедывал. На коленях у него сидел карлик Венс, а Крас гладил его по голове. Эта немая сцена застала несколько врасплох Свиягу-старшего. Эти карлики были как бич дома Свиягов. Их не могли выгнать из дома и бороться с ними было бесполезно. Потом на них просто уже махнули рукой и они стали даже уже как бы членами общей семьи, настолько к ним уже все привыкли.

«Ааа, любите карликов! Я их тоже люблю, очень – соврал Свияга-старший – у нас их много в доме. Мы о них заботимся. Сами понимаете. Надо помогать ближним». Крас посмотрел на Свиягу-старшего с непроницаемой улыбкой: «да, это у нас семейное. Там, под землёй,

у нас их много. И мы о них очень заботимся. Но давайте ближе к делу. Сыграем свадьбу завтра. Мне некогда, сами понимаете, дела королевства.. И ещё. Возьму-ка я этого карлика с собой на память, не возражаете?» – Крас говорил уверенно и спокойно, словно всё было уже давным-давно решено и обговорено. – «Разумеется, какие проблемы!? У нас их много».

Венс спустился с колен Краса и куда-то засеменял своими короткими ножками. А Крас тем временем продолжал: «спор будет послезавтра. Пусть Свяга в конце спора потребует, чтобы третьего дня спора не было. Тогда по правилам его место должен будет занять кто-то из родственников. Это буду я. Принцесса тоже будет иметь право посадить на своё место кого-нибудь из своей свиты. Пусть сажает кого-нибудь из своих сопровождающих. У неё не будет выбора, и она не будет иметь права продолжать спор».

Но кромкий смех Свяги, неожиданно появившегося в зале прервал Краса: «ooo, это будет великолепно! Их профессор уже упал в обморок от одного моего вида! Жалкий людишка! С ним вы расправитесь в мгновение ока!» – Свяга прошёл в залу и так же свободно расположился на диване. Закинув ноги на стол, на манер Краса вёл себя непринуждённо и не комплексовал перед столь высоким гостем. Ведь как-никак Крас был королём, хоть и будущим родственником. Но Свяга уже тоже вёл себя, как король. В конце-концов они были как-минимум компаньонами...

«Собирайся, поехали!». Венс торопился. «Куда это поехали? Ты что? Чего это ты тут распоряжаешься мной и детьми? Никуда я отсюда не поеду! Ну хотя бы сначала объясни куда и зачем». Жена у Венса была не подарок. Жил он как все, спокойно. Не ругался. Но эта жизнь ему уже надоела. Не было в доме порядка, жена не уважала и вообще, Венс решил, что жизнь пора менять. «Не хочешь, не надо. Вот тебе заявление на развод – Венс взял лист бумаги и быстро написал несколько строчек – здесь я написал, что дом и дети остаются тебе. Мне ничего не надо». Жена смотрела на Венса непонимающе: «да ты хотя бы объясни что случилось, почему такая спешка» – «Нет, не дождёшься ты моих объяснений. Я сказал: собирайся, значит, собирайся. И никаких лишних разговоров. Если я в доме хозяин, то будет по-моему. Если ты – по-твоему. Поэтому я ухожу, а ты – как хочешь». У Венса был такой характер. Он был очень терпеливым и работающим. Но вот терпение его закончилось. Вторую половину своей жизни он ни с того ни с сего вдруг решил прожить счастливо.

«В любом случае – говорил себе Венс – теперь-то уж точно в моём будущем доме будет порядок и моё слово будет законом для жены. И это я скажу своей будущей жене заранее, ещё до свадьбы. Согласна – будет моей женой. Не согласна – пусть катится. Найду другую более мудрую и ту, которая будет меня любить». Венс был конечно очень расстроен. Развод – это ни для кого не подарок и всегда тяжело. Тем более, что получить развод в стране карликов было очень тяжело. Правительство постоянно тормозило эти процессы. Надо было выполнять планы по рождаемости. «Ну что? – вопрошающе взглянул на жену Венс – что ты решила?». Но его жена смотрела на него и качала головой: «не верю я тебе, понимаешь, не доверяю. Куда ты едешь, зачем, почему, что там будет не знаю. А у меня дети. Я должна о них думать в первую очередь».

Тут Венс повернулся и вышел. Слезы наполняли его глаза. Очень он любил своих детей – все пятнадцать – но надо было начинать новую жизнь, да вот и случай подвернулся. А детей Венс бросать не собирался. «Есть у них папочка, и я буду о них заботиться. Но и любимая у меня тоже будет. Я тоже карлик, и не хуже других» – так думал Венс покидая свой дом, в котором жил и который строил всю первую половину своей жизни. А жена его воинственно сложив «руки в боки» смотрела ему вслед. Но потом взгляд её стал тускнеть и вскоре глаза её наполнили слёзы. Руки медленно опустились. Вдруг поняла что произошло, но было уже слишком поздно. Венс к ней больше уже никогда не вернётся.

Когда Венс добрался до колен Краса, переговоры уже подходили к концу. Стороны остались весьма довольны обоюдным взаимопониманием. В конечном итоге договорились, что

будут вместе бок о бок, плечом к плечу осваивать все двенадцать пространств. Один – за всех, и все – за одного. Так они тоже договорились.

Именно в это самое время решали вопросы свадьбы королевская чета с принцессой Мариной и профессором Брауном. А до этого был экзамен профессора на уровень посвящения в магистры. Уже после нескольких часов собеседования с Брауном главный магистр королевства вдруг вышел из экзаменационного зала и торопливо подошёл к Диго: «Ваше величество, я слагаю с себя полномочия главного магистра королевства. Я вот тут взял несколько листов теста господина Брауна. Хотел бы их изучить, если позволите. И я прошу вас назначить меня его личным учеником. Уровень магистра я ему назначить не в состоянии и не имею права, т.к. не могу определить уровень его посвящения. То, что знает господин Браун – я не знаю ничего. Решил у него учиться».

После этого низко поклонился королю, снял с себя орден знака отличия главного королевского магистра и положил его у ног короля. Так же, с достоинством и выдержкой, которой можно было только позавидовать, удалился из главной королевской залы. Но вот в залу следом за магистром вошёл Браун. Подошёл к королю и запинаясь, произнёс: «простите меня, папа, но главный магистр не захотел со мной больше разговаривать. Я не выдержал собеседования и не достоин руки вашей дочери. Всю эту странную сцену наблюдали две дамы сидящие совсем недалеко от происходящих событий. Одна из них взглянула на более старшую и жалобно заплакала. У старшей дамы рот чуть приоткрылся и уже не закрывался.

Сам король потерял дар речи. Может он и хотел что-то сказать, но язык отказывался повиноваться ему. Так они простояли бы ещё очень долго, но эту чрезвычайно странную сцену нарушил звук музыки. Маэстро королевского оркестра вдруг решил, что высокие стороны уже обговорили все условия свадьбы и пора уже объявлять об том событии собравшимся в тронном зале королевским придворным. Королевский паж войдя в залу и увидев эту премилую семейную сцену решил, что всё идёт по плану. Подошёл к Брауну, взял за руку принцессу и вывел их в тронный зал. Король и королева автоматически последовали следом за ними. Браун не понимал, куда его ведут.

А когда их объявили мужем и женой, слегка занервничал и стал оглядываться, где этот профессор, который стал мужем принцессы Марины. Но не увидя никого рядом с принцессой, вообще непонимающе уставился в глубину зала. Ему вдруг стало всё-равно, ибо, решил он, свою Марюшу он уже потерял. А когда к нему подошёл паж и обратился к нему: «профессор, поцелуйте вашу жену, принцессу Марину», то Браун в очередной раз в своей жизни упал в обморок. Поднявшаяся суматоха привела в чувство не только профессора Брауна, но и родителей принцессы. Т.е. родителей принцессы и теперь уже её законного мужа: профессора Брауна. Браун, ещё не веря своему счастью, закружил с принцессой в нежном вальсе любви. После чего было множество поздравлений принцессе из различных королевств и миров. Её поздравляли не только с замужеством. Она стала «королевой миров материальных систем третьего пространства».

Так полностью назывался её титул. В середине празднества был так же зачитан последний королевский указ о назначении господина Брауна главным королевским магистром. После того, как данный указ был зачитан, королевскому пажу принесли другой свиток, который он тоже громко зачитал. В нём говорилось, что король Диго снимает с себя полномочия короля и теперь титул короля переходит к мужу королевы Марины – главному королевскому магистру господину Брауну, который отныне теперь называется «Король Савояя третьего и четвёртого пространственных измерений миров материальных систем». А бывшему магистру вернули его прежний титул и наградили за храбрость.

Глава 9. Война

Марюша прижалась губами к ушку своего профессора: «ты слышал что объявили? Ты – король!» – «Ну конечно, я же твой муж». Марина остановилась, крепко взяла его за плечи: «король и четвёртого пространства тоже!». Бруно нравилось всё, что говорила его жена. В этот вечер он был согласен с ней во всём, что происходило вокруг. Глупо улыбнулся: «ну конечно, всех пространств вместе взятых!» И счастливо рассмеялся. Только теперь Марюша что-то начала вдруг понимать: «погоди, я тебе сейчас что-то покажу». У неё появилась идея показать фотографию короля Савойи-старшего, отца Бруно. Отвела своего любимого к трону, усадила его, поцеловала и убежала, пообещав незамедлительно вернуться.

Свадебное платье королевы нежно шелестело о дворцовые ковры полутёмных королевских коридоров. Торопилась удивить своего любимого. Но до фотографии Савойи-старшего ей было дойти не суждено. Шёпот, скользкий многоголосый шёпот, раздававшийся из отцовского кабинета, пробудил в ней любопытство. Она, конечно же понимала что подслушивать нехорошо. Но всё-таки она была уже королева. И имела право слышать всё в своём дворце. Сняв туфельки и почему-то прижав их сильно к груди, неслышно подошла к двери и прислушалась. Конечно людей, судя по звукам и оживлению, там было немало. Но разговор шёл степенный, хоть и волнительный.

«...Это было бы неплохо. И всё-таки зря Савойя в шестьдесят седьмом воплощении Земли уничтожил целый город карликов. Конечно его понять тоже можно. Кто-то из них принёс чумную заразу. Где он откопал эту чумную палочку, ума не приложу. Но тем не менее заразу сразу распознали и доложили Савойе. Карлики не хотели открывать местонахождение больного. Но король обещал им неприкосновенность. Когда медицинская служба изъяла этого карлика из укрытия ум Савойи помрачился глядя на покрывшегося язвами бедного карлика, и он дал приказ сжечь огромный город.

Там было много детей. Сожгли всех: Пять миллионов карликов покрылось чёрным пеплом». Наступило молчание. И вот его прервал чей-то голос: «Медогор, но ведь Савойя нарушил слово короля!». Марина ахнула, но тут же прикрыла рот туфлёй. Туфля больно саданула по губе Марины: «ой!» – «Кто там? Диего, будьте любезны взгляните, мне послышался какой-то звук там, вон за той дверью». Диего уже не был королём. Его могли об этом попросить. Марина стояла на одном месте и от страха не могла двинуться с места.

Словно закованная намертво приросла к колонне ровно напротив двери. Послышался лёгкий скрип открываемой двери, на пороге выросла фигура её отца. Изумлённому взгляду Диего предстала его дочь от страха потерявшая всё: и дар речи и вольность к движению. Диего, глядя в упор на дочь, произнёс: «брысь, пошла вон». И качнул ногой вперёд, словно отодвигая кого-то. Затем затворил за-собой дверь, как бы забыв прикрыть её плотно. «Это наверно твоя любимица Кисавушка?» – Послышался подозрительно сладкий голос Медогора. – «Да, скучает, видимо, без меня. Но даже ей не всё слушать положено». Присутствующие заулыбались, они оценили шутку Диего. «А ты как всегда не унываешь даже в самые сложные времена наших пространств» – снова послышался слащавый голос Медогора. Раздался общий смех. Чувствовалось, что присутствующим необходимо было что-то для снятия напряжения, и вот это что-то наконец-то произошло. «Медогор» – в панике повторила про себя королева. Это был король двенадцатого пространства. Самый старший, самый главный и самый могущественный по рангу, он полностью зависел от каждого, кто был рангом ниже. Таков был этот материальный мир, каждый логический шаг которого был парадоксален.

«Значит, это тайный совет королей двенадцати пространств. И это именно великий круг посвящённых распознал в Бруно Савойю-младшего. Ну конечно, иначе не были бы они вели-

кими посвящёнными, если бы не знали всё. Но почему отец не выдал её? Почему? Хорошо, что он уже не был королём. Как король он не смог бы тогда говорить неправду. Нарушение королевского слова наказывалось в их мире беспощадно. И если это не делали короли других пространств, то это делала сама материя, так получалось как бы само собой. Сердце королевы бешено стучало от колоссального напряжения. Кровь тяжёлым молотом била в виски: бум-бум-бум. Бедная Марина и не знала, что она уже игрушка в руках Медогора. Он видел и знал всё. В третьем пространстве для него не было тайн. Но Медогор на то и был великим королём, что никто кроме него ничего так и не понял. Он мысленно похвалил Диего за самообладание и благородство души – иначе, если бы он её обнаружил и показал всему кругу – она бы умерла немедленно.

Её бы не простили и тут же бы умертвили – таковы были законы посвящённых двенадцати пространств. Даже случайных свидетелей их тайного собрания никогда не оставалось в живых. Но королева Марина осталась жива. Такова была тайная воля Медогора, только одному ему ведомая тайна, только одному ему понятная своим смыслом и целью.

Но вот какой-то другой голос продолжил: «Савойя старший решил, что лучше пусть он изменит своему слову короля, чем подвергнет риску миры четвёртого пространства, а за ними – и миры остальных пространств. Таким образом он спас всех». И тут его подхватил другой голос: «верно рассуждаешь, Небос. Именно поэтому никто из нас не осмелился поднять голос против Савойи. Его отдали на волю материи пространства. А события закрутили так, что уже со следующего воплощения с его преемником – сыном Савойей-младшем – начали случаться всякие неприятности. И всегда это было связано или с карликами, или с жителями подземного королевства.

А сейчас в девяносто пятом воплощении род Савойи чуть было не прервался. И мы ничем ему помочь не можем. Любое наше действие сразу же повлечёт за собой негативные реакции на род каждого из нас. Ибо любое искусственное действие в мире материальных систем наказуемо. И любое вмешательство наказуемо. Но с другой стороны, мы не могли медлить даже и часа, чтобы задержаться объявить Савойю-младшего королём его же собственного королевства. Время идёт о вечности и лишними мгновениями мы не располагаем.

Теперь Крас не посмеет появиться на споре в качестве короля четвёртого пространства. Мы немножко оттянули время. Что же дальше, Медогор, война третьего пространства с четвёртым? Чем всё это закончится? Ведь юный Савойя не посвящён в тайны пространств. А его мать вряд-ли особо сможет ему помочь“. И снова раздался голос Медогора: „всё что возможно, мы уже сделали: восстановили справедливость. Сын Савойи провозглашён и утверждён королём своей планеты и планеты своей жены. Этими действиями мы укрепили своё собственное положение в дальнейших воплощениях, потому что поступили справедливо. А теперь будем смотреть, как будет разворачиваться пространство вокруг Савойи.

Следующее наше собрание будет с королём Савойей. Я введу его в круг посвящённых. Теперь между нами не будет рода подземных королей. И это главное». И тут вдруг Медогор обратился к Диего: «милый друг, твоя дочь едва успела спасти королевство. В следующем воплощении Земли этого может уже не произойти. И не ты, ни даже я не можем ничего изменить. Единственно, чем мы можем помочь, то это не вмешиваться в ход событий».

И только сейчас Марина успокоилась. Она уже не расслышала последние слова Медогора. Ноги снова стали ей повиноваться. Решив незамедлительно воспользоваться этим моментом, чуть покачиваясь стала удаляться прочь от этой страшной двери. Ещё будучи принцессой успела узнать от королевы об этом круге посвящённых и только сейчас вдруг вспомнила, как мать ей говорила, что Медогор – всевидящий и нет тайн от него во всех нижних пространствах. Но даже сейчас вспомнив её слова Марина не успела их как следует осмыслить, вникнуть в содержание. Недавно пережитое настолько лишило её последних сил, что буквально вползла на свой трон рядом с Савойей и нежно, как только было возможно, улыбнувшись ему, произ-

несла: « я так устала, дорогой. Я так счастлива. Прости мне мою слабость, столько сегодня много для меня». И внезапно погрузилась в сон. Однако она не поняла от усталости, что Савойя не слышал её, т.к. уже давно спал сидя на троне. Но для всех издалека это не было заметно.

Проснулась Марина от какого-то странного ощущения. Что-то было не то, но что? Открыв глаза подумала, что ещё спит. Вместо потолка над ней было синее-синее небо. Вместо стен её окружали откровенные скалы. Однако, лежать было легко и удобно. Ощутила себя одеждой. Присмотрелась – свадебное платье. А рядом спал её любимый, тоже одетый. Вдруг перед ней внезапно появилось облако-образ матери: «слуги положили вас, как есть. Не посмели раздеть вас, т.е. дотронуться до вас даже мыслью, не то что пальцем. Я за этим проследила. Это наша королевская резиденция ещё с младенческого – первого – воплощения Земли.

Птицы сюда не долетают. Нет на Земле места выше этого. Отдыхайте. А я с отцом пока буду в королевстве. Оставь Савойю в этом замке. Покажи ему нашу библиотеку. Ты здесь всё знаешь. Каждый уголок знаком твоей памяти. А Савойя здесь впервые. Он мечтал постигнуть миры третьего пространства, пусть постигает. В общем, я жду тебя в королевстве. Мы с отцом предельно устали. Смени нас. Нам тоже мечтается отдохнуть». И облако растаяло так же внезапно, как и появилось.

Но Марина не торопилась. Встала и пошла бродить по замку. Действительно, здесь она знала всё. Снова подошла к Савойе, улыбнулась как-то даже жалобно и отчаянно. Вдруг вспомнила, что совсем недавно они прибыли из информационных миров. «Кто бы мог подумать, а кто бы подумал, никогда бы не поверил даже самому себе».

Улыбнувшись своим мыслям, всмотрелась в лицо любимого. Вдруг заметила, что веки глаз у него дрожат: «аааа, ты не спишь, притвора, а я-то сон моего милого охраняю, хожу неслышно тут вокруг!». Савойя неожиданно резко протянул руки и увлёк Марину к себе. И снова закужившись в уже знакомом им только двоим вихре любви они, как обычно, вновь потеряли счёт времени.

Но вот теперь оба, взявшись за руки, смотрят в небо. «Любимый, позволь мне распоряжаться в наших королевствах твоим именем. «Именем короля?» – Савойя молча кивнул. «Родной, – вновь прошептала его любимая женщина – сейчас отлучусь ненадолго, где-то на месяц, в наше королевство. Мамочка попросила показать тебе нашу библиотеку. Там есть всё о мирах третьего пространства. В библиотеке ты найдёшь портрет своего отца. И вообще, в библиотеке ты найдёшь всё о своём королевском роде четвёртого пространства. Понимаешь, я очень люблю тебя.

И наша с тобой встреча начинается именно в девяносто пятом воплощении Земли. И ещё: я не хочу расставаться с тобой больше никогда. В следующих жизнях мы встретимся вновь. И это должно быть уже навсегда. Обрати внимание в книгах на причинно-следственную связь материальных систем, и особенно на числовые системы. Это поможет тебе понять наше двенадцатимерное пространство и даже, наверное, управлять им, если у тебя получится. Отдыхай. Скоро я рожу тебе ребёночка». Она вдруг превратилась в облако, но Савойя успел заметить, что любимая послала ему нежный воздушный поцелуй.

«Ваше величество, а ваше величество – королевский советник семенил за королевой Мариной неотступно, как только она появилась во дворце. Накопилось очень много неразрешённых вопросов, часто мелких и в основном по-хозяйству – когда назначать следующий день спора?». Королева остановилась и странно посмотрела на него: «не спешите, советник. Время само назначит время спора». Советник поклонился: «как вам будет угодно, ваше величество, но вы понимаете, что решает всё король». Наступила многозначительная пауза. Взоры придворных и министров обратились вопрошающе к королеве. Я говорю «именем короля». И тут

вдруг всё задвигалось, забурлило, министры начали выстраиваться в очередь на представительство, придворные сделали ей реверанс, как к персоне, несущей «слово короля».

Королева удобно устроилась на троне, словно провела в нём даже детство, и произнесла металлическим голосом не терпящим возражений: «господин советник, прошу всех удалиться из залы в приёмную. Несколько минут – и в зале наступила тишина. Только шаркающие шаги советника немного раздражали пространство зала. Немедленно ко мне министра Полицейского и министра Информации. А так же приготовить к приёму генерала Фока и магистра четвёртого уровня посвящения: господина Свягу». Слушая удаляющие шаги советника, Марина как бы отключилась от этого пространства. Уже знала, что будет делать. Прежде чем воевать с четвёртым пространством и восстанавливать трон, как истинная женщина, решила сначала навести порядок в доме, т.е. в их королевстве. «Главное – это тыл. Тогда мужчине будет проще побеждать. Одной верности жены мало. Весь дом должен быть опорой мужчине» – Так рассуждала его Марюша. И решительно настроилась воплощать свои планы в жизнь: «именем короля».

Вот перед ней возникли двое. Сделав шаг вперёд, и склонив колено, мужчина представился ей: «Ваше величество, министр-Полицейский Дубрас – готов служить вам». После этого преклонил колено второй вельможа. Этот вовсе не был похож на того розовощёкого и сравнительно молодого Дубраса. Глаза у него были несколько впавшими и на носу – следы от очков: «Ваше величество, министр Информации – у ног Вашего величества. «Господа, – обратилась она к ним – сейчас перед вами произойдёт некая сцена. Из неё я попрошу вас сделать определённые выводы и произвести соответствующие действия. Приказывать вам я не буду ничего. А буду только ждать от вас того, что мне нужно». Двое удивлённо переглянулись между собой от столь странной просьбы королевы, низко поклонились и заняли место недалеко от трона.

«Попросите господина Свягу и генерала Фока» – приказала королева. Двое вошли. Генерал сразу преклонил колено в знак уважения её королевского высочества. Свяга же, узнав оппонента первого спора то ли от неожиданности, то ли от гордости, забыл преклонить колено. «Аааа». И с воем опустился уже сразу на оба колена. Следующий щелчок – и голова его безвольно повисла на шее, поднять её уже не мог. Это был королевский советник. В руках держал хлыст и как бы смущённо улыбался королеве. «Простите, Ваше высочество, работа такая» – проговорил извиняющимся голосом и как-то глупо пожал плечами. Конечно, королева его простила. Но для виду недовольно покачала головой. Потом потянулась к столу, достала два свитка и протянула их советнику, указывая взглядом на министра-Полицейского и министра Информации.

После этого обратилась к Свяге: «милостивый государь, извольте объяснить, каким образом вам пришла в голову мысль сажать своих оппонентов на свой трон и тем самым ставить их в заранее невыгодное положение?». Свяга молчал. «Извольте объяснить, каким образом вы, как магистр, позволяете фальсифицировать результаты спора? Извольте объяснить, милостивый государь, каким образом вы, придворный короля, держите в несправедном страхе всю свою придворную челядь? Ваше слово – обман и пустышка. Извольте объяснить, каким образом вы попали в число приближённых королю, скрыв от нас свою истинную родословную? Может быть вы потрудитесь ответить о государственном перевороте, который готовили?» Свяга молчал. Уже понял, что рудники ему обеспечены и хотел теперь только одного: жить. «За обман короля вы лишаетесь своих земель и придворных. Но вам оставляется большое поместье, кроме слуг. Все ваши родственники лишаются всего так же как и вы и отстраняются от управления государственными делами.

«А вы – обратилась она к генералу Фоку – строили дома своим родственникам руками ваших воинов. С вами – то же самое, что и с господином Свягой». Взглянула на двух министров: «вы понимаете мотивы поступков этих господ?». Оба министра кивнули головами. В руках они держали родословные этих двух придворных, из которых следовало, что сами

они – не высокого происхождения, а обманом и хитростью проникшие на королевский двор. «Идите, вы свободны» – обратилась королева к бывшим придворным. Как только те вышли из залы, королева попросила обоих министров произнести то, что от них требовалось.

Министр информации уверил свою госпожу, что все магистры, придворные и государственные чиновники высшего звена – «и среднего» – «да, простите, и среднего звена будут проверены на предмет родословной, начиная с первого рождения планеты». В свою очередь, министр-Полицейский уверил свою королеву, что обеспечит выполнение всех приказов, а уволенных со службы по причине несоответствия родословной будет отслеживать на предмет смуты.

И если таковые действия произойдут, то они немедленно будут отправлены на рудники вместе со всеми своими родственниками. Но неожиданно королева поправила министра Полицейского: «Родственников не трогать. Пусть виновные отвечают сами за себя. Но родственникам запретить заниматься государственным управлением. Из воплощения в воплощение, из рода в род». Таким образом, королева Марина пресекла даже мысли придворных о государственном перевороте. Ибо, как справедливо полагала, зависть, беспринципность и потеря чести нередко зарождаются в нечистых поколениях.

Королева Марина продолжила заниматься наведением порядка в королевстве и обеспечения надёжного тыла своему мужу на случай войны с Красом.

Крас сидел как потерянный. Согласно докладам, это был действительно Савойя-младший. Жаль, сорвалась свадьба с сестрой Свяяги. Конечно, сейчас Свяяге не до спора. Его лишили титула королевского придворного, всё отобрали. «Ну и хитрющая же эта принцесса! И очень-очень опасная. Как лихо она всё провернула со Свяягой! Он даже пикнуть не успел, как вылетел на абсолютно законных основаниях. Но ничего, армия моего мира, карлики и подземный мир третьего пространства – вместе мы сломаем этих зазнавшихся. И война будет не простая. Пять миллионов карликов наши подземные царства Савоие не простили. Мы всё равно уничтожим этот корень. А сейчас я напишу Борсису, чтобы он занялся Савоией-младшим. Только бы мне удалось воплотить мечту нашего рода: жить на поверхности планеты! Хватит нам гнить под землёй».

Венс заполз по штанине к нему на колени. «Ну что, мой верный малыш, чего ты такой грустный?» – «Мой господин! Я влюбился. По-настоящему. Но она отвергла мою любовь. И теперь я страдаю» – «Ах, мой милый, что ни делается, всё к лучшему. Но нам порой трудно в это поверить. Всегда кажется, что другой больше не будет. Но понимаешь, Венсик, на свете есть только одна, которая ТВОЯ. Значит, это была не твоя любовь. И я свою любовь ещё не встретил. И тоже страдаю, живя с нелюбимой. Хотя, с виду всё хорошо, как у всех. Но ты прав. Нужно искать свою любовь. Тогда она придёт». Венс прыгнул с колен Краса и через мгновение вернулся уже с гитарой. Взобравшись на плечо Краса, проговорил: «мы, господин, оба несчастные. И наше счастье в том, что мы это понимаем. Тогда наша душа страдает и мучается, она живёт. А с нею вместе не теряем надежды и мы. Я написал песню. Но она в ответ мне ничего даже и не ответила». И Венс заплакал. Крас погладил малыша: «ну полноте, полноте, друг мой, ты ещё найдёшь свою единственную. Этот мир – мир несчастных и одиноких. И чем более они несчастливы, тем более желают казаться счастливыми. И самое интересное, что это логично. Пой, мой друг. Ой! На ухо мне забираться не стоит, там тебе будет неудобно. Оставайся на плече, я всё услышу. И Венс запел:

Прощай, моя последняя любовь,
Моей души ты первая беда.
Печально изменилась эта новь
И не вернётся больше никогда.

И нежной лаской верных губ твоих
Душа моя не встретит свой рассвет...
Лишь пустота в объятиях моих
Свернётся на коленях этих лет.

.....
На перекрёстке ветренных дорог
Я заболел любовью роковой...
Прощай, Душа, я сделал всё, что мог,
Чтоб умерла, чтоб не была со мной...

Прости меня, что я тебя люблю,
Нечаянно задев пустой бокал...
Что стёкла я душой своей ловлю,
Что не вино, а кровь я целовал...

Прости и отмахнись от тени дней,
Что я тебя от солнца закрывал...
Налей в бокал вина и поскорей,
Я трезвым быть давно уже устал...

Прости, прощай любимая моя,
Мне просто лишь совсем не повезло:
Любить меня, конечно же, нельзя.
Любить меня, конечно же, смешно.

Я рад, что в этой жизни есть конец,
Что нет у ней начала никогда,
Что носим мы терновый свой венец,
Что веселиться будем мы всегда.

Послышались всхлипывания Краса. «Это очень печальная история, что произошла с тобой. Ты знаешь, подобное переживают все. Ты просто озвучил мысли многих. Пожалуй, назначу тебя своим придворным поэтом. Ты будешь петь мне на гитаре свои стихи. Жизнь у меня нервная, сложная и буду премного тебе благодарен, если согласишься с моим предложением.

Поставлю на полное довольствие, дам поместье, солидный доход. Не исключено, что твоя любимая таким образом найдётся быстрее, уж поверь мне. А вот мне, Венсик, сложнее. У меня всё есть. Но это всё – преходящее, а я хочу вечного. Хочу для своего рода выбить выход на поверхность. Хочу, чтобы женщины и дети подземного царства увидели свет. Пока они об этом читают только в книжках. Чёрно белых, Венсик, чёрно белых». Крас погладил Венса. Ещё что-нибудь о своей-нашей любви, Венсик. Душа поёт и радуется музыке твоих слов». Венс не заставил себя ждать, удобно расположился на плече Краса и запел:

Убегаю я в розовый сон,
Обмануть тороплюсь я себя,
Но реальности скрюченный стон
Не даёт мне заснуть никогда.

Я волнуем и вечно раним,
Моих слёз бесконечна река...
Я тону в них к объятиям твоим,
Только ты не пускаешь меня.

Этот сон... и солёна вода...
Мне другие пути не найти...
Только третья дорога одна:
Когда нет никакого пути...
.....
...Ах, пути, ах, дороги мои,
Мне нет смысла вас звать и искать.
Каждый шаг – то обманы мои,
Каждый следующий – хочется рвать.

Я, пожалуй, уйду в никуда
От небес, и от снов, и от слёз,
Растворюсь в этом мире до-дна
Под кудрявые песни берёз.

И кто знает, где правда, где зло,
И кто судит, кто в чём виноват...
Только карликов вот ремесло —
В поднебесье закинутый взгляд...

Марина распорядилась вызвать министра Полицейского. «Да, ваше величество, ваше пожелание исполняется. Рудники работают уже круглосуточно. Рабочих предостаточно. Всех смутьянов отправили работать на общество». Королева обратилась к королевскому глашатаю: «записывайте. Королевский указ номер один: «Интеллектуальные споры больше не будут подвергать в рабство проигравших. Выигравший будет щедро награждаться из королевской казны».

Королевский указ номер два: «Объявляется амнистия от рабства на красочных рудниках всех проигравших споры». Исполняйте, министр». Министр попятился. Возражать не посмел. Глашатай немедленно вышел на балкон королевства и огласил указы королевы. Мир третьего пространства вздрогнул, как бы не расслышав услышанное, а потом взорвался радостью и веселием. Все славили мудрого и справедливого короля Савойю.

А между тем уже, королева конфиденциально принимала министра иностранных дел, министра социального обеспечения, министра экономического развития и главного казначея королевства. Разговор шёл очень серьёзный. Главный казначей извивался, как уж. Как и все, связанные с хранением денег, отчаянно боролся за каждую золотую монету. Королеве это нравилось, но казначея ей было не жалко. Она намеревалась заработать гораздо больше. Министр экономического развития что-то безумно быстро считал, закатив глаза к потолку.

Министр социального обеспечения зарылся в ворохе бумаг по реализации планов королевы. А министр иностранных дел на огромном белом листе бумаги рисовал новую карту расположения стран. Все были заняты работой. Наконец-то всё закончилось и министры объявили, что указ королевы выполнен, и они готовы изложить свои планы.

Королева хлопнула в ладоши, двери отворились, и в залу вступили король подземного царства миров третьего пространства Борсис, и главный управляющий всеми карликами третьего пространства, король Крымыш. Королева Марина встала, подошла к каждому и прово-

дила их на предназначенные для них места. Это было вопиющее нарушение королевского этикета, но королева знала, что делала. Никто возражать не осмелился. Все уже познали крутой нрав королевы Марины. Лишь главный королевский советник упал в обморок. Королева перешагнула через него, так как он оказался на её пути. Но без внимания это не оставила: «подать главному советнику воды, и отправьте его на пенсию, по состоянию здоровья». Всё было исполнено в ту же минуту. Подбежали стражники и поволокли советника вон из залы. Королева премило улыбнулась: «ну теперь, кажется, всё в порядке. Ваши высочества, – обратилась с поклоном к Борсису и Крымышу – наше королевство признало ваши высокие заслуги и таланты. Вы прекрасно разбираетесь в горном деле, а наш мир нуждается в специалистах по полезным ископаемым. Мы должны вместе строить наш дом.

Король Борсис, почему вы живёте под землёй? Нам вас не хватает. Мы хотим жить вместе. Король Крымыш, ваши поданные рассеяны по всему миру. Это очень неудобно в управлении вашим дорогим королевством, да и налоги вам собирать чрезвычайно неудобно. Вам нужна собственная страна. Ну хотя бы, как автономия у страны короля Борсиса. Вы согласны, король Крымыш?». Крымыш потерял дар речи. „Ааа эээ“. „Ну вот, я так и думала. Поздравляю вас, ваши высочества. На поверхности планеты вам выделяется огромная территория. Живите, размножайтесь. От вашего королевства в нашем парламенте будут представители как и от информационного мира, на тех же правах. Будем вместе решать хозяйственные и экономические вопросы, вопросы защиты нашей планеты от внешних вмешательств. Король Борсис, вы официально признаётесь королём страны «Борсис».

При вас будет существовать независимая автономия – королевство «Крымыш». Вы согласны?» Крымыш и Борсис пали в ноги королевы. Полноте, полноте, ваши высочества, это просто справедливо и не более того. Отныне и во всех воплощениях Земли вы будете занимать место вместе с королём информационных миров, рядом с тронном его высочества короля миров третьего и четвёртого пространств: Савойей. А теперь давайте вместе заслушаем министров. Королева подошла к своему трону, как бы в раздумье повернулась в сторону гостей, подошла и села рядом с ними, на равных.

Первым вышел казначей: «Ваше величество, на реализацию задуманного вами проекта уйдёт ровно половины королевской казны, минус одна золотая монета». Вдруг поймал нехороший взгляд королевы и понял, что не надо было афишировать состояния королевской казны. Но и одновременно догадался, что на этот раз ему всё-таки повезло. Королева не будет заострять на этом внимание, т.е. сносить ему голову. Иначе высокие гости засомневаются в её великодушном и добром сердце. Едва переведя дух от страха, неожиданно обуявшего его, затаённо отступил на второй план.

Далее выступил министр иностранных дел: «Ваше величество, представляю вам новый план переустройства нашей планеты. Двадцать процентов неосвоенной земной суши заболоченных и диких горных пород территории отводится для создания нового королевства Борсис. При этом королевстве образуется независимая автономия, королевство «Крымыш». Но при этом жители обоих королевств могут жить в любом королевстве планеты по согласованию с хозяевами домов, предоставляющих им жильё на взаимовыгодных условиях.

Регистрация на срок проживания в местном полицейском участке обязательна. Это, кстати, так же общий закон и для жителей всех королевств». После этого министр развернул новую карту мира третьего пространства.

Два короля подошли к карте, потрогали, понюхали, попробовали на зуб. Убедившись, что настоящая, низко поклонились королеве. И тут выступил Борсис: «Ваше королевское величество, наш род мечтал об этом. И вот теперь мы больше не подземное царство, а признанное всеми жителями Земли и на равных со всеми». Мы вместе с царством «Крымыш» – король Крымыш согласно закивал головой – будем строить и охранять наш общий дом от внешних врагов. Можете на нас рассчитывать». После этого оба короля низко поклонились королеве и снова заняли свои места.

На середину залы вышел король экономического развития: «Ваше величество, – обратился он к королеве Марине – перед вами план экономического развития королевства „Борсис“. С этого воплощения Земли мы начинаем активную разведку полезных ископаемых и исследование недр нашей планеты. Отныне все строительные и разведывательные подземные работы являются привилегией» специалистов королевства Борсис. А так же специалистам королевства Крымыш предлагается составить основу нового министерства: «Разведки страны и налоговых сыщиков». Королева вопросительно посмотрела в сторону двух правителей нового королевства: они согласно закивали головами. Борис встал и утвердительно заговорил: «абсолютно точно всё для нас указано. Лучше нас никто не знает, что находится внутри планеты. И лучше карликов никто не сумеет вынюхать любую информацию». Поклонился королеве и сел на своё место.

Теперь настала очередь министра социального обеспечения. «Ваше высочество – начал он – мы готовы с завтрашнего дня приступить к строительству королевств „Борсис“ и „Крымыш“. Жители вышеназванных королевств пройдут краткосрочные курсы по освоению строительных специальностей. Планировки домов, улиц и всех социальных структур: школ, больниц, детских садов и т. д. разработаны нашими лучшими специалистами специально для жителей „Борсис“ и „Крымыш“. Всем жителям будут выданы паспорта, как это принято в наших королевствах. Они будут иметь равные права со всеми жителями Земли. Кроме того, получившие паспорта становятся на денежное довольствие от главной королевской казны и получение еже-

недельных паек с продовольственных складов – в зависимости от уровня достатка и доходов каждой семьи».

Королева заметив, что министр закончил свой доклад, вернулась на трон и обращаясь к их высочествам спросила: «вы согласны?» – «ДА» – в один голос воскликнули оба короля. «И королева продолжила: «в таком случае, завтра я жду от вас официальных представителей. Начинаем строить ваши королевства.

А сейчас подпишите наше общее соглашение о выделении вам поверхности Земли размером двадцать процентов от составляемой суши и десять процентов водной глади океанов, морей и озёр, которые будут находиться так же в вашем пользовании и под вашей юрисдикцией. Главным органом управления планеты у нас составляет парламент. Вам выделяются места для представителей ваших королевств. Все вопросы будем обсуждать и решать вместе». Короли встали, подошли к договору, обнюхали его, полизали, попробовали на зуб и, не читая, подписали. Они почему-то хотели верить королеве.

Когда аудиенция закончилась и зала опустела, Марина устало провалилась в свой трон. Но это было ещё не всё. Сделав над собой невероятное усилие, Марина дёрнула за колокольчик. Появился королевский паж. «Возьмите перо и бумагу. Пишите. «Королю подземного царства четвёртого пространства, его величеству Красу. Дорогой король, спешу обрадовать вас радостным известием: Вашему брату, королю подземного царства Борсису, выделена земля на поверхности планеты. Образуется новое королевство: «Борсис» и его независимая автономия карликов: «Крымыш».

Я выделил им двадцать процентов земной суши и десять процентов водной глади. С завтрашнего дня мы начинаем строить это новое королевство, которое будет существовать на равных с информационными королевствами. Предлагаю вам аналогичные условия в мирах четвёртого пространства. Более того, предлагаю официально закрепить за вашим родом вечное царство Краса на поверхности планеты четвёртого пространства. И кроме того даю слово короля, что буду уважать вашу тайну». Поставьте точку. Пишите: «Всегда к Вашим услугам, король третьего и четвёртого пространств Савойя».

Королева явно беспощадно нарушала этикет. Она не имела права писать: «К Вашим услугам». Она не имела права подавать руку королям Борсису и Крымышу, она не имела права садиться рядом вместе с ними на одном уровне. Всё это Марина прекрасно понимала. «Но политика. Иногда даже и полезно нарушить устои, если эти устои не обеспечивают покоя и благоденствия». А относительно тайны, то у кого её нет? Вот теперь всё. Марина даже не добралась до своих покоев. Усталость поглотила её. Заснула прямо на троне.

Крас сидел и наклонил ухо в сторону. Карлик докладывал: «Ваше величество, король Савойя упразднил рудники проигравшим в споре, отпустил с рудников всех. Вашему брату Борсису выделена суша на поверхности планеты. Королю карликов Крымышу также выделена поверхность планеты для создания своего официального королевства».

«Посол от короля Савойи!» – раздался зычный голос и в зал вошёл гонец от миров третьего пространства. Подойдя к Красу и поклонившись, протянул свиток. Крас медленно развернул и стал читать. Взглянув на посла, попросил подождать ответа в другом зале. Остальным приказал удалиться. Венса придержал. Ему почему-то не хотелось оставаться одному именно сейчас. Когда все вышли, Крас обратился к Венсу: «Венсик, дружок, вот король Савойя предлагает мне создать королевство на поверхности планеты. Пожалуй, я соглашусь. А сынок-то умнее своего папашки оказался. Но каков хитёр! Каков умён! Конечно, королева Марина будет за ним, как за каменной стеной. Чувствуется твёрдая мужская рука. Такому королю и служить не стыдно будет вместе с королями других миров нашего пространства. Теперь мы будем равными». Крас замолчал, как бы задумался, и продолжал уже про себя: «а его намёк на мою тайну. Откуда он узнал? Если даже я не соглашусь, то тайна моя сразу станет известно в королевстве. И меня сместят в одно мгновение. Получается, что вынужден согласиться, если не хочу

потерять трон вообще. И Савойя, сам того не подозревая, навеки становится хранителем моей тайны. И чуть я дёрнусь в сторону, как он этим самым будет натягивать мне удила. Ну что же, это достойный соперник. У такого служить будет приятно. И ничего не теряю. Слово своё Савойя тоже держать обязан: никому не говорить мою тайну. Поэтому мы с ним оба повязаны моей тайной – улыбнулся самому себе – только бы вот поскорее Мышану сплавить в яму сдохлыми кошками».

Венс тихо спросил: «А что же будет со мной?» Крас посмотрел на него и улыбнулся: «ты будешь придворным поэтом. У тебя будет земля, дома, слуги, любимая женщина. Будешь улаживать мой слух своими песнями. Ты согласен?» – «Да, Ваше величество» – «Ну и хорошо. Надеюсь, что песни твои повеселеют и меня повеселят, когда любовь твоя взаимной будет».

Крас пригласил посла в залу. «Передайте его величеству, королю третьего и четвёртого пространств Савойе, что я согласен на его условия. Дворец освобождаю завтра. Миры четвёртого пространства будут готовы приветствовать своего короля». Посол поклонился и вышел. А Крас стал слушать песни Венса. Он заслужил отдых. Именно он, Крас, создал официальное королевство на поверхности планеты.

Выслушав посла, королева неожиданно для себя отчаянно засмеялась... но вот она уже безудержно плачет... прямо в тронном зале, на глазах у изумлённых королевских придворных. Всё-таки, она ведь была всего-навсего лишь слабой женщиной. Вдруг по лицу королевы словно пробежала тень. «Нет, что-то ещё очень важное не сделала». Поманив пальчиком нового советника, зачитала ему указ номер три: «указываю объединить королевства третьего и четвёртого пространств в одно королевство с королём: Савойя и королевой Мариной». «Ну вот теперь точно всё, подумала королева, представляя себе любимый образ своего мужа. И смех, и слёзы, и любовь».

Глава 10. Всё только начинается

Медогор был крайне неприятно удивлён, услышав новости из королевства третьего пространства. Но ещё больше его взбесил доклад астролога, который совершенно определённо утверждал, что в пространствах вдруг произошли важные изменения. Род Савойи полностью восстановлен и теперь следующие воплощения пройдут для него абсолютно благополучно. И Медогор этому поверил. То, что натворила королева Марина, у него не было слов. Все планы были обрушены в одно мгновение. Ведь это именно он посоветовал в шестьдесят шестом воплощении сжечь город карликов, чтобы зараза не распространилась на другие пространства.

Он сам лично рассчитал реакцию пространства таким образом, чтобы к сотому воплощению взять полностью под свой контроль мир четвёртого пространства, и не только четвёртого. Когда у Короля Диего в одном из дальних воплощений вдруг родилась девочка, то он как бы шутя заметил, что девочка – это странно, ведь определённо править должен мальчик. Это было произнесено в полу-шутку, в полу-серьёз. Но Медогор рассчитал всё правильно: Диего воспринял его намёк как предложение к действию и удалил девочку на воспитание в информационные миры. А там уже воронка спирали закружила и в каждом воплощении её всё труднее и труднее стало вытаскивать и находить в этих мирах. Так же, как и Савойя-младший, Марина однажды не должна была вернуться к родителям. Информационные миры поглотили бы девочку уже безвозвратно. И таким образом по замыслу Медогора он был бы вынужден официально взять опеку над мирами третьего и четвёртого пространств. И уже в следующем рождении Сущности, когда Земля появилась бы ещё в младенческом возрасте и впереди у неё было бы ещё девяносто девять воплощений, Медогор рассчитывал произвести тот же трюк и с другими пространствами. А потом править пространствами самостоятельно, как король всех двенадцати пространств.

Вновь и вновь Медогор мысленно возвращался к событиям недалёкого прошлого. Ему удалось ловко убедить круг посвящённых, что Диего должен оставить королевство из-за Краса. Хотя на самом деле, с Красом можно было справиться без проблем. А Медогор не предложил эту возможность. Со стороны всё для всех выглядело правильно. Но на самом деле Медогор рассчитывал, что неопытные и непосвящённые Савойя-младший и королева Марина не справятся с управлением двух королевств сразу, наделают море ошибок и материя сама поглотит их так, что в следующее рождение Земли они уже больше не появятся в мирах материальных пространств. Как бы ненавязчиво организовав отстранение Диего и Мироны от власти, вдруг решил оставить королеву Марину в живых, когда заметил её у дверей.

Очень рассчитывал, что молодая и неопытная королева запаникует, услышав как всё серьёзно и сложно, и сразу начнёт совершать ошибки, одну за другой. Фраза о том, что Марина уже не появится в следующем воплощении и что с этим ничего нельзя поделать и помочь этому невозможно, была сказана Медогором как бы спонтанно и не к месту, но, естественно, предназначалась именно для ушей Марины, чтобы испугать и дезориентировать её. Да что пугать? Так оно всё и было на самом деле. И скорее всего, Медогор бы достиг своей цели, но Марина от страха слышала, но не слышала эти слова. Просто ей вот так повезло.

«Но как, как могла эта молодая девчонка совершить такие действия, о которых сам Медогор никогда бы не додумался?». И тут вспомнил свою бывшую любовь, которая так и не стала его королевой. Она всегда говорила, что женщины и мужчины мыслят по разному. Потому что цели и задачи у них различные, что, мол, отдельно ни мужчина, ни женщина не могут существовать в этом мире гармонично. Отдельно они – всегда хромые и будут скитаться по кругу, но никогда не смогут идти прямой дорогой. А однажды Медогор сказал ей, что женщина не способна к правлению, и что будучи королевой она только навредит пространству. И снова она

как бы возникла перед ним. Тогда она ему ответила, что это, мол, верно, но женщина приближена к материальным пространствам намного ближе, чем мужчина. Потому что часто она не думает и не рассчитывает, а живёт чувствами и сердцем. Поэтому женщин не понимают. Говорят, что они противоречивы и непредсказуемы. Но именно чувства и сердце всегда следуют логике материальных систем, потому что парадоксальны и непонятны в своих действиях.

Медогор вдруг всё понял. Королева Марина, будучи влюблённой, совершала свои поступки по велению сердца и чувств. Она даже и не задумывалась о последствиях и не знала их. Она просто любила, когда всё это совершала. Потому ни разу не ошиблась. «Ах, где, где моя несостоявшаяся королева – Медогор вдруг разволновался – будь она сейчас рядом, она бы сказала мне, что делать. Любя меня, не ошиблась бы». Скривился в улыбке от неожиданно возникшей собственной мысли, что запущенный бумеранг обязательно возвращается. «Как бы там ни было, а получается, что Савойя-младший уже владеет двумя пространствами, а он, Медогор, только своим королевством. Кто ничего не делал, тому пришлось, а кто работал и старался – ничего не получил. Парадоксально, а значит, логично».

И откуда ещё Медогору было знать, что запущенный им бумеранг много десятков воплощений назад, будет лететь сквозь время разрушая всё на своём пути, все цели, которые указал этому бумерангу Медогор. Но что потом он развернётся, и Медогор уже не сможет устоять от его сокрушительного удара. Ведь скорость, сила и накопленные действия бумеранга образуют множеством воплощений Земли. Или сможет? «Если бы со мной была моя любимая женщина! А сейчас я, согласно её словам, лишь хромым инвалид». Настроение было вконец испорчено.

И вновь на Медогора нахлынули воспоминания. Воистину, это был день один из самых волнительных и неприятных для Медогора. Снова в его голове прозвучали слова любящей его женщины, так и не ставшей его королевой: «родной, у каждого в этом мире существует только одна единственная и единственный. Не две и не три. Надо жить сердцем, оно всегда подскажет и направит к той единственной. Когда мы начинаем думать и рассчитывать, то сразу ошибаемся, потому что пространство этого не прощает. В своих действиях надо не только жить чувствами, но и обязательно доверяться им. Тогда они приведут тебя ровно к твоей половине. Будучи материальной системой, каждый из нас должен следовать её логике. Голова у нас предназначена для совершенно иных целей, но не для поступков. Для поступков у нас существуют чувства. Пока этого не поймёшь, никогда не будешь счастлив».

...Лёгкое невидимое облачко возникло в воздушном замке. Постояв немного и как бы размышляя, направилось путешествовать по палатам. Заглянув в огромный зал библиотеки, остановилось. Марина заметила своего любимого, ползающего по полу среди разложенных книг и что-то про себя бормоча. Прислушалась.

«Пространство Ноль для нас находится внутри сферы. А на самом деле – вне сферы. Значит, в центре – это только отображение, которое мы принимаем за действительность. Отображение, отображение, как различить отображение предмета, что это его тень, а не сам предмет?.. Понятно. Отображение всегда в центре и на самом главном месте. Как и в информационных мирах: всё блестящее и дутое – не настоящее. А этот факт парадоксален. Значит, так оно и есть». Марине захотелось вмешаться, что сама видела себя летящей вокруг пространства НОЛЬ. А это значит, что НОЛЬ всё-таки в центре!? Или же она была в нём самом?

С удовольствием наблюдала за Савойей. Ей стало интересно мужское любопытство. Женщине, например, любопытно совершенно другое: а что делает сейчас её любимый? А мужчине любопытно пересечение пространств и вообще окружающий мир. И только когда они вместе,

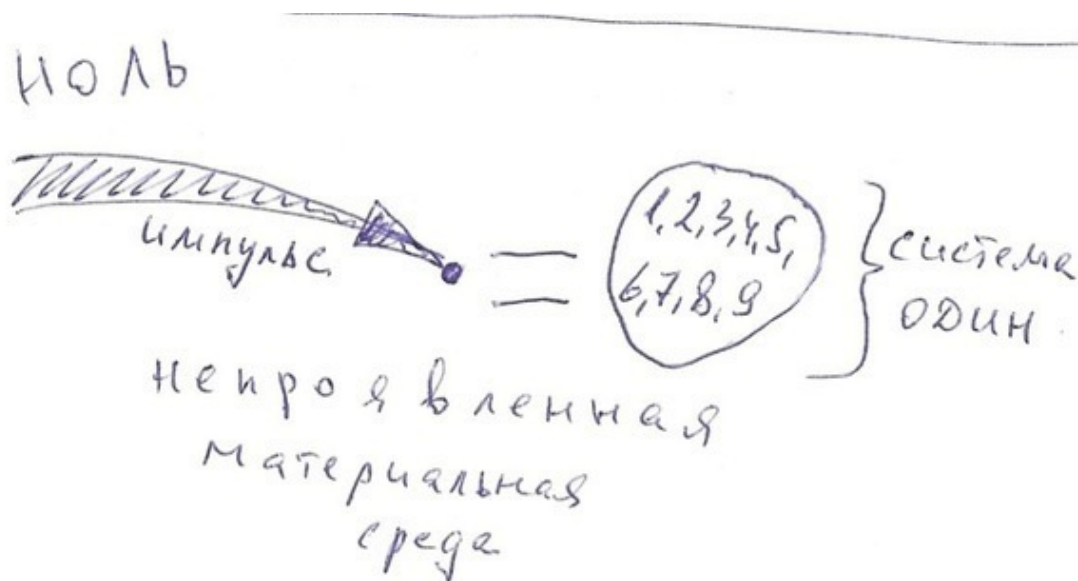
их любопытство совершенно. В ней появился азарт. То, что говорил, стало интересно. Облачко проявилось, и Марина скромно устроилась неподалёку.

Шорох за спиной заставил её вздрогнуть. Испуганно оглянувшись, увидела родителей. Стояли у двери и с удивлением разглядывали развернувшуюся перед ними картину. Все книги с полок теперь лежали на полу, и практически каждая была открыта на какой-то странице. Некоторые из них даже лежали в определённом порядке, словно изображая определённые фигуры. Савойя ползал среди них что-то бормоча про себя и прикладывая одну к другой, словно собирал мозаику из книг. Словно почувствовав какой-то дискомфорт в окружающем его пространстве, медленно, не торопясь оглянулся. Но не удивился. Взгляд его продолжал смотреть на Марину и родителей, но он их не видел, смотрел сквозь них. Сначала Марюша удивилась, потом рассердилась, а потом всё поняла. Не желая пугать его, едва слышно кашлянула. И вот только теперь взгляд Савойи сфокусировался на реальности. Заметив присутствующих, виновато улыбнулся. Сначала поприветствовал родителей, а потом направился к своей любимой и нежно обнял её. Но вот решительно направился к доске, как бы почувствовав, что то, что ему не хватало, наконец-то появилось. Почему-то видимо вдруг решив, что все собрались здесь специально для того, чтобы его выслушать, начал озвучивать свои мысли.

«Вначале не было НИЧЕГО. ВСЁ было ВСЕГДА – произнёс, загадочно улыбнувшись. Развёл руки в стороны, и закатил глаза вверх, как бы изображая НИЧЕГО – прошу любить и жаловать, знакомьтесь: пространство НОЛЬ». Взял мел и написал на доске:

$$\text{НИЧЕГО} = \text{ВСЁ} = \text{пространство НОЛЬ}$$

«И вот, из пространства НОЛЬ, в не проявленную материальную среду – указал на пустую чёрную доску – направляется единый энергетический импульс. Он содержит в себе структуру всего мира». После этого подошёл к доске и как бы единым движением, боясь что его прервут, стал быстро что-то рисовать.

На доске появилась огромная стрелка, которая идёт из ниоткуда и указывает на точку. От этой точки был нарисован огромный знак равенства. После знака равенства нарисован

огромный круг. Получалось, что точка равна этому кругу. А внутри этого круга нарисованы были все числа: от одного, до девяти, обведённые в Ноль.

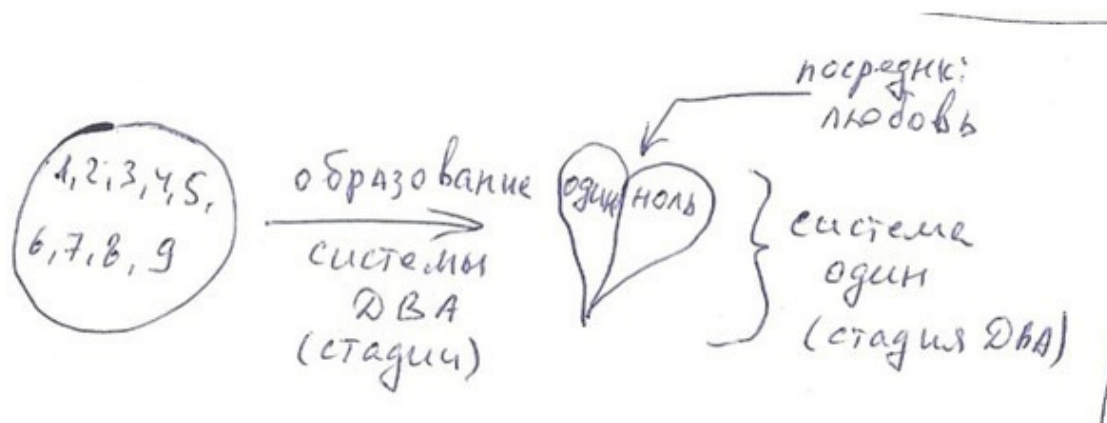
«Прошу любить и жаловать, к вашим услугам – система ОДИН собственной персоной!». Савойя указывая на доску радостно улыбнулся, оглядел присутствующих как бы прощаясь с ними в последний раз, и окунулся в свой родной мир.

Марина удивлённо воскликнула: «но ведь это же процесс зарождения живого существа!». Оглянувшись на родителей и неожиданно для себя вдруг покраснела. А Савойя, он уже не слышал слов Марины. Он и был, но его уже и не было.

«Но вот, единое целое начинает, как бы расходиться, и образует два противоположных полюса. Между этими двумя полюсами находится третий элемент намного меньшей материальной плотности.

На самом же деле, система ОДИН не разделяется на две части! Она просто отдаляет от себя часть пространства НОЛЬ, которую имела в себе, будучи ещё энергетическим импульсом. Ровно так же, как Ева отделилась от Адама! Ведь любое новое событие мы в состоянии постичь лишь отыскав похожее, аналогичное ему. Сравнивая их мы постигаем это новое. Потому что присваиваем этому новому качества известного уже нам события.

А на стыке этих двух отдалённых полюсов образуется посредник – третий элемент – совершенно иного, неведомого нам материального происхождения! И получается, что на самом-то деле появились сразу три, а не две части. Знакомьтесь: перед вами рождение системы ДВА!».

И теперь вы понимаете, что между Адамом и Евой существует некий посредник совершенно иного измерения. Этот посредник – Бог, или Любовь. Как ни назовёте, будет одно и то же. И получается, что Адам и Ева были одним существом! Они и сейчас есть одно существо. Но единого человека не существует в современном мире. Мужчины и женщины не могут образовывать пару по примеру Адама и Евы. Потому что они не узнают друг друга! И поэтому именно здесь, в системе ДВА происходит сбой при формировании миров третьего пространства. Это и является причиной неустроенности наших материальных миров. На примере человеческого сообщества мы видим, что система ДВА формируется с постоянной ошибкой. Целостного человека, как и системы ДВА – нет. Болтаются только её половинки. Раздельно, потому что между ними отсутствует посредник: Любовь.

Марюше тут же представилось облако-изображение: в Раю стоит Адам. От него отделяется Ева. Между ними – образ сердца, как символ любви. А всё вместе это картина, как изображение единого человека.

И тут она не удержалась: «а помните извечный спор в информационных мирах, что первым произошло: курица, или яйцо? Смешные, они спорят и почему-то думают, что первым

обязательно должно быть что-то одно из них. А на самом деле ни курица и не яйцо не были первыми. А первым был петух! А теперь вы видите, что петух – это и есть пространство НОЛЬ. Это именно он посылает энергетический импульс в непроявленную материю – курицу. Курица здесь сейчас посредник».

И тут Марюша поймала осуждающий взгляд своей матери. Смутилась. Опустила глаза вниз. «Ну почему, почему я не могу сказать то, что думаю? – грустно подумала про себя Марюша – Разве же я выразилась неправильно? Наверное получилась нелогичная глупость, которую сказала не подумав. И чего у всех вокруг только одно на уме? Хотя, это одно происходит везде: и среди людей, и животных, и растений, и минералов, и вообще между любыми материальными системами. Но говорить об этом не разрешается, как будто этого вообще не существует».

Но от Савойи не ускользнуло, что королева Мирона осудила его Марюшу. Догадался, что слова её были не порождением разума, а подсказкой её души, которая знала всё. Не желая, чтобы у его любимой развивали комплекс неполноценности, что она может говорить глупости, Савойя решил перестроить свои объяснения. Марюшу надо было поддержать.

«Итак, пространство НОЛЬ – продолжил невозмутимо Савойя – энергетическим импульсом порождает себе подобное. Значит, пространство НОЛЬ несёт в себе и материальную основу тоже, как сначала зародыш, а потом уже развившееся в яйцо».

Это и был человек в Раю, как аналог пространства НОЛЬ. Ибо Рай здесь был курицей, средой для воплощения импульса. Теперь понятно, что человек троичен. Троична его физическая структура, это понятно изначально, на примере яйца. Троична также его душа и его дух.

Поэтому райский человек: Адам, ещё до Евы, это и есть аналог Бога, его прямое повторение. И Бог создал человека именно таким образом: по своему подобию, сам, будучи пространством НОЛЬ.

Воплотившийся в Раю единый человек не был обременён страстью, ибо нёс в себе оба начала: и мужское, и женское, находясь в мужском образе.

И теперь становится очевидным, что вечный поиск Бога – это стремление к Любви, к восстановлению своей целостности как единого человека».

Но Марюша решила сама продолжить: «всё развивается последовательно. Появляется система ДВА: мужчина и женщина. ДВА трансформируется в ТРИ: появляется ребёнок. И всё продолжает трансформироваться дальше, в системы ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ и т. д. Но. Всё это – весь человеческий социум – является единым человеком, т.е. пространством НОЛЬ. Точнее, должно было являться. Но, ввиду сбоя в системе ДВА, таковым не является. Ибо между двумя частями целого: мужчиной и женщиной отсутствует связующий их элемент: Любовь, т. е. Бог. Между людьми не существует любви. И никто не знает, что это такое. И не зря люди стремятся постичь Бога, т.е. обрести любовь и стать тем самым целостным человеком, вернуться к своему естественному состоянию».

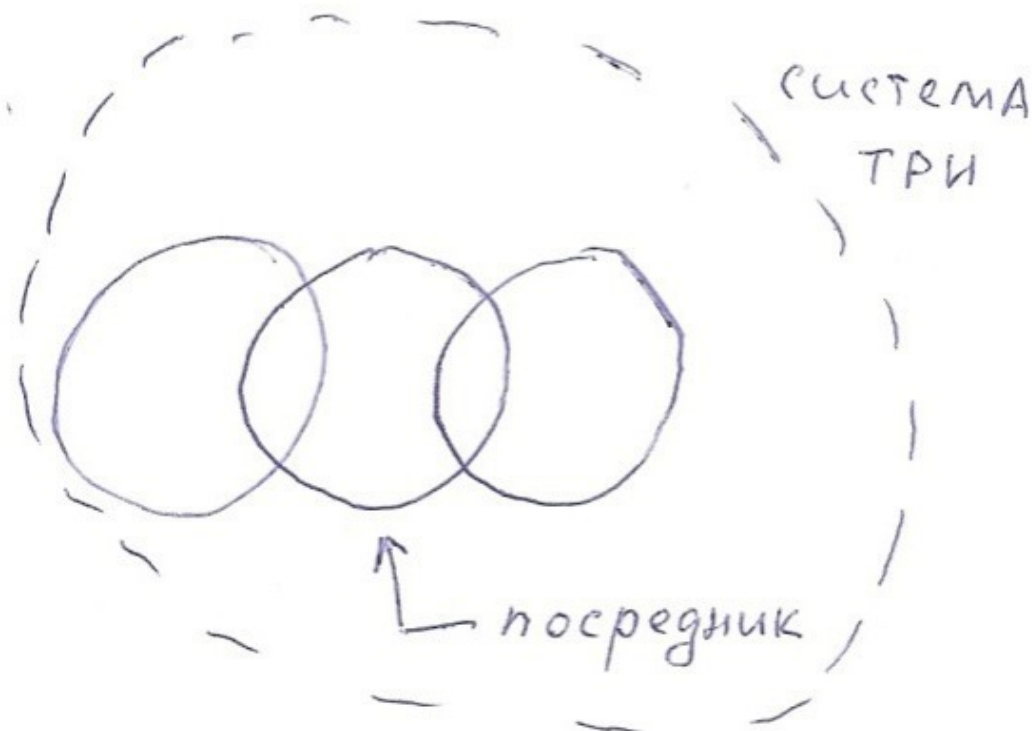
«Откуда тебе это известно, доченька. Мы этого не знали». Марюша посмотрела на родителей и задумалась. Затем просто спросила: «а разве вы испугались, или же были шокированы? – Нет! Вы восприняли эту информацию спокойно. А это значит, что эта информация вам уже знакома, но она не на поверхности. Если бы для вас это было новым, то вы бы отреагировали страхом и неприятием этого нового. Человек всегда опасается неведомого ему, и отрицает новое для него, через что он ещё не прошёл, и что ещё никогда в своих воплощениях не проживал».

Глаза у Диего вдруг стали круглыми, и он, как слепой, на ощупь, стал пробираться в сторону Марины. Мирона, понимая состояние своего супруга, взяла его под руку и усадила рядом с дочерью. Сама же Мирона уже понимала, что происходит нечто очень-очень важное, и поведение мужа только подтверждало её догадки. А мысли Диего тем временем были в собственных открытиях: то, что он видел и слышал не укладывалось в голове даже у него. Чувство-

вал, что Савойе каким-то непостижимым образом удалось увидеть тексты книг одновременно в двенадцати пространствах. Дело в том, что в кругу посвящённых все знали, что тексты книг в библиотеках были у всех одинаковыми. Но король каждого пространства видел содержание книг из своей библиотеки ровно под углом зрения того пространства, к которому относился его мир. И не более того. И только Медогор мог видеть один и тот же текст во всех двенадцати пространствах одновременно. Он объяснял это тем, что это возможно видеть только находясь в двенадцатом пространстве. После такого объяснения никому не приходило в голову просить его дать ключ к видению содержания книг. Поэтому Медогор мог делать и видеть то, что было не под силу другим. Потому он и являлся самым могущественным и сильным из всех королей. Его возможности были уникальными и неисчерпаемыми.

А Савойя, не вдаваясь в подробности того, что происходит вокруг него, продолжал...

«Но вот третий элемент материализуется. Очень важный момент: теперь три – очень разные между собой – как один. При этом третий элемент сохраняет свою роль посредника между этими двумя частями». Система ТРИ, она же и система ОДИН. Чуть позже вы увидите, почему так».

Нарисовал большой круг на доске. А внутри него – ещё три круга друг в друге, т.е. как бы немного входящие друг в друга. На средний круг направлена стрелка. Под стрелкой надпись: «материализованный посредник». И после этого написал крупными буквами: система ТРИ.

...Диего что-то шептал про себя, но две дамы его всё-таки слышали: «Савойя что, открыл тайну триединства?! Он говорит, что чуть позже скажет, почему система ТРИ есть и система ОДИН одновременно. Но этого не знает даже Медогор. Это загадка для всех нас». Две дамы сделали круглые глаза, и посмотрели на Диего, а потом снова повернулись в сторону Савойи. Понимали, что уже ничего не понимают.

Но тут Савойя как-то очень глубоко вздохнул и взгляд его заметно повеселел. «А теперь всё будет намного проще. Вы видели, как система ОДИН создала свою материальную копию: систему ТРИ. А теперь, именно эта копия и продолжит эволюцию материальной системы.

После этого она разворачивается в плоскость – систему ЧЕТЫРЕ, словно простынь, показывая, что система нашего трёхмерного пространства проходила свою эволюцию в двухмерном пространстве

А затем простыня разворачивается в систему ПЯТЬ, образуя объёмную фигуру». И он неумоимо принялся снова рисовать. На доске возникла простынь в виде плоскости. Под ней подпись от руки: *система ЧЕТЫРЕ*.

Рядом оказалась нарисована объёмная фигура: параллелепипед. Под ней подпись от руки: *система ПЯТЬ*.

Таким образом, в первых пяти фазах нам показывается эволюционный процесс образования трёхмерного пространства. А далее идут лишь формы эволюции третьего пространства».

Но тут Мирона не выдержала: «Ну хорошо, если всё это стадии развития третьего пространства, то тогда где же четвёртое, пятое и другие пространства?». Диго тоже решил поддержать свою жену: «да, действительно, а как же другие пространства, вы забыли про них? Как они увязываются между собой?». И тут уже пришла очередь удивляться Савойе. Он замешкался, как-то сразу не мог сообразить, что это может быть непонятно. Преодолевая сопротивление своего удивления и возмущения, что такие простые вещи могут быть вдруг кому-то непонятны, Савойя подыскивал точные слова.

Но пришла на помощь Марина: «во-первых, невозможно объяснять сразу и одновременно развитие материи всех двенадцать измерений. Во-вторых, от пространства НОЛЬ, двенадцать пространств образуются отдельно. И на каждое пространство – свои числа. Здесь, у нас – от одного до девяти. А в других пространствах – другие числа. И там ведь другие аналогии. Если Савойя начнёт даже объяснять нам другие измерения, то мы услышим лишь абракадабру слов. Потому что таких образов-анalogий мы не знаем».

Савойя подошёл и нежно обнял свою жену. О такой женщине-сказке можно было только мечтать. И дело даже не в том, что его жена смогла так быстро и точно ответить за него на поставленные вопросы, а в том, что она его просто понимала, понимала мир, в котором он живёт.

«Взгляните! Савойя вновь бросился к доске: «здесь ещё остались интересные вещи для нас! В системе ШЕСТЬ происходит деструктуризация, разложение материи, а так же её одновременное обновление. Здесь отмирают прошлые формы этой системы.

Но в фазе СЕМЬ обновлённая материя продолжает существовать в своих прошлых формах. Ведь не всё сразу делается. Она готовится теперь уже к совсем другой форме. Пройдя лёгкое обновление в фазе ШЕСТЬ, материя делает небольшой перерыв, отдых в фазе СЕМЬ перед глобальным обновлением. Отличительная черта фазы СЕМЬ – именно здесь начинается искривление пространства, и материя закручивается в спираль.

Отодвинув штору дальше, как бы освобождая себе ещё пространство, очертил границы следующего своего рисунка и разделил его на три части. Слева изобразил многоугольник. Под ним поставил подпись: *система ШЕСТЬ*.

Во втором рисунке нарисовал ломаную линию, образующая как бы витки спирали. Под ним подпись: *система СЕМЬ*.

А справа начертил множество беспорядочно расположенных коротких линий, как бы собранных в одном месте. Под ним подписал: *система ВОСЕМЬ*.

«А в фазе ВОСЕМЬ всё разрушается до основания и из обломков именно старого материала создаётся новая система, совершенно отличная от системы фазы СЕМЬ. И в Девятой фазе мы уже наблюдаем современную материальную форму, какой она будет уже всегда. Например, форма человека, или планеты, или камня, или Галактики».

Марина радостно вскочила и стала прыгать: «и вот теперь ребёночек может вылезать на свет!».

«Именно материальная система достигнув в своём развитии числа десять приобретает первый материальный объём. До этого происходит лишь подготовительный этап.

Т.е. сначала система числа ОДИН прогоняет-воспроизводит все будущие этапы развития, и лишь после этого воспроизводит свой первый объём: десять – Один и Ноль».

Мирона хлопнула в ладоши: «дети, спать. На сегодня и так много уже». Встала, подхватила сопротивляющегося Диего, пытающегося что-то возразить, и безапелляционно увела его в покои. Савойя жалобно посмотрел на Марину. Приблизился к ней, глаза его вдруг загорелись странным блеском: «хочешь сюрприз?» – «Хочу». Обнял, и стал шептать: «помнишь, рисовал на доске фигуру четвёртого пространства? Так вот, мне удалось нарисовать формы-пути всех остальных пространств. Но это ещё не всё...». Послышался шум приближающихся шагов.

Наверное, мама шла пожелать спокойной ночи. Тогда Савойя вдруг решился. Крепко обнял Марину, приподнял её над полом, и сделал едва уловимые движения: плавно шагнул вперёд, влево, назад и влево. «Ах, детки...». Мирона застыла с раскрытым ртом. В зале библиотеки никого не было. Но и пройти они мимо тоже не могли, проход был только один. Попятилась. «Диего, Диего!». Побежала к своему мужу. Савойя понял, что не к месту затеял свой фокус. Сделал движения в обратном порядке, усадил Марину на место, а сам отошёл к доске. Глупо улыбаясь, устался в единственный проход в зале. Вбежали встревоженные родители. Взору Мироны представились Марина и Савойя. Повернувшись к своему мужу, Мирона успела обхватить его за плечи и медленно стала сползать вниз. Диего вопросительно посмотрел на Савойю. «Прости, папа, я не хотел. Так случайно получилось».

И вдруг качнулся и исчез из вида. Несколько секунд спустя, снова появился, потом снова исчез, и снова появился. «Что это?» – «Это я брожу по пространствам иногда. А сейчас просто зашёл за другую плоскость, но остался в нашем пространстве». – «Но ведь такого не бывает! Чтобы перейти в другие пространства, существуют специальные коридоры. И они сильно охраняются. Эти коридоры построил Медогор специально для нас. Иначе в другие пространства не попасть!». Савойя виновато опустил голову. Он не хотел обижать своего отца, однако что ответить и как себя вести в данной ситуации, тоже не знал. «Но – проямлил Савойя – я пока ещё не научился попадать точно в то место, куда бы хотел. Но кажется я уже знаю, что для этого нужно делать».

А Диего уже лихорадочно размышлял: «поистине, этот мальчик не от мира сего. А откуда он вообще взялся? Действительно ли его отец – Савойя старший? Ну не бывает же чудес в природе! Если он такими темпами и дальше будет осваивать наши миры, то Медогор ему самому в сынки годиться будет. Такие трюки и Медогор проделывать не может. Надо бы сказать об этом ему, что он посоветует?»

Как бы этот Савойя не натворил чего в наших пространствах. Мало того, что шутя прочитал тексты книг, видя их во всех пространствах одновременно, он вдруг освоил и перемещение в пространствах, да ещё может быть невидимым! А прошло времени всего-то ничего. И как теперь ему запретить быть в библиотеке? Да причём здесь библиотека? Он может появиться даже в спальне любого короля, и при этом оставаясь невидимым!».

Но тут его мысли прервал Савойя: «папочка, а почему ты решил вдруг несколько десятков воплощений Земли тому назад отдать девочку на воспитание в информационные миры? Это ты сам так решил?». Вопрос был столь неожиданный и беспрецедентно бестактный, что Диего не успел сориентироваться и первые слова он произнёс автоматически, непроизвольно: «Медогор мне посоветовал...». Но тут же опомнился, и вдруг грубо продолжил: «это не твоё дело. Щенок ты ещё рассуждать об этом. Всё, спать». Развернулся, и поддерживая ещё слабую Мирону, удалился в свои покои. Но одна единственная мысль сверлила его неумолимо: «кто он, Савойя, и почему? Надо немедленно доложить об этом Медогору. Он скажет, что надо делать».

Сердце Марины переполняли неведомые ей чувства. Ей стало страшно. Подошла к своему любимому, обняла и зашептала: теперь пространство исправлено. Королевский род четвёртого пространства восстановлен. В следующих рожденьях Земли тебе уже ничто не угрожает. Четвёртое пространство признало официально и ждёт тебя, своего короля. Теперь мы с тобой правим одним королевством третьего и четвёртого пространства. Милый, – слёзы побежали у неё из глаз – помоги мне, я уже не вернусь из информационных миров в девяносто шестом воплощении, больше не увижу своего любимого, а что сейчас с нами будет? Медогор не даст нам жить спокойно, я это чувствую, он очень опасный».

Савойя обнял Марюшу и зашептал ей на ушко: «немедленно возвращайся в королевство. Пошли корабли четвёртого пространства заблокировать все входы-выходы третьего... от случайных проникновений. Но делай всё тайно. Корабли третьего так же включи в охрану четвёртого пространства. Смешай армии двух пространств. Это позволит избежать возможного сговора или измены. На всех ключевых постах замени тех, кто не из нашего рода, чтобы и там избежать предательства. Мне осталось совсем немного почитать книжек, очень важных книжек! Надо всё вспомнить. Когда восстановлю в памяти всю картину, вернусь и помогу тебе всё вспомнить.

А сейчас, я даже ещё не касался темы управления мысленными субстанциями. Мне нужно ещё совсем немного времени, мы должны обязательно успеть, обязательно. Эта ночь мне нужна в библиотеке. А тебе ночь нужна в королевстве, ты уже знаешь, для чего». Нежно пощекотал Марюше ушко... «Ааа-ах» – «Всё, больше не буду. До встречи, любимая». Нежно отстранил жену и пошёл к своим книгам. Как-то вдруг внезапно успокоившаяся Марина повернулась и твёрдым шагом направилась в свои покои. Там вновь обернулась облачком и исчезла из воздушного замка. Обоим предстояло много работы. Надо было обязательно опередить Медогора, попытаться быть первыми если, конечно, получится.

...Звёзды над небосводом стали гаснуть. Савойя захлопнул последнюю книжку. Теперь это всё надо было разложить аккуратно по полкам. Иначе, оставлять всё так, конечно же, нельзя. Надо было собраться с силами. «Сейчас он встанет, сейчас, сейчас...». Но в проходе послышался шум шагов. В зал вошёл Диего. «Расскажи мне про триединство, помнишь, ты обещал, что позже скажешь об этом». Савойя посмотрел на Диего и от неожиданности даже пошатнулся. Он чуть ли буквально не увидел мысли Диего! Получается, что тему мысленных

субстанций освоил успешно. А пошатнулся вовсе не от факта чтения мыслей, а от их содержания.

«Пусть Медогор оценит, правильно ли говорит этот щенок о триединстве. Эту задачу никто и никогда не мог решить на протяжении всех девяноста пяти воплощений нашей планеты!» – отобразились в его голове мысли Диего. «Да, папочка, с удовольствием» – Савойя чувствовал, что выдавать себя нельзя. Если окружающие будут знать все его возможности, то ему придётся нелегко. «Козыри, всегда в рукаве должны быть припрятаны козыри, чтобы было, чем крыть, если что...» – вспомнил слова своего друга детства Дрона, когда ещё в пятилетнем возрасте отчаянно резались в покер на сеновале матушки Агафьи.

Собравшись с силами, глубоко вздохнул и резко поднялся на ноги. Подошёл к доске. Но объяснить ему не удалось. В залу буквально ворвалась Мирона: «Марина сообщила, что час назад какие-то неопознанные боевые корабли пытались проскользнуть в третье пространство. Их обнаружили с крейсера четвёртого пространства и едва успели перекрыть каким-то образом не охраняемый проход. Я ничего не понимаю!» Тревожно посмотрела на мужа. Почему проход не охранялся? Где посты? Почему среди пограничных кораблей оказался корабль четвёртого пространства? И что вообще происходит? Диего вопрошающе посмотрел на Савойю. „Простите, родители, мне надо удалиться – бросил взгляд на отца – в другой раз, папочка, там всё просто – и поспешно вышел из библиотеки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.